

ПИСЬМА А. К. ПОЖАРСКОГО к Б. Л. МОДЗАЛЕВСКОМУ

(Публикация Л. Г. Агамалян)

Александр Константинович Пожарский (1859–1945(?)) приходился Б. Л. Модзалевскому троюродным братом. Их бабушки: Александра Кузьминична и Ольга Кузьминична Кудряевы были родными сестрами. Его мать, Вера Львовна, урожденная Вельяшева (1837?–1912) – племянница Николая Львовича и двоюродная сестра Льва Николаевича Модзалевских, воспитывалась в Смольном институте. В это же время в Петербурге в гимназии учился Лев Николаевич Модзалевский, с которым, однако, она познакомилась лишь по выходе из института. В 1858 г. 20-летняя Вера Львовна вышла замуж за Константина Степановича Пожарского (1830–1888), батальонного адъютанта, штабс-капитана стоявшего во Пскове Ингерманландского полка, в котором служил ее брат Аркадий Львович Вельяшев. В 1907 г. по просьбе Б. Л. Модзалевского, будучи в гостях у него на даче в Павловске, она написала воспоминания об общих родных.¹

Александр Константинович родился 6 марта 1859 г. Его воспоминания о своей родословной носят весьма туманный характер, так как «вследствие почти неожиданной смерти отца в 1888 г. в Бобруйске» из бумаг и документов деда и отца уцелело немного. Как старший сын он обучался в Псковской военной гимназии, преобразованной в 1882 г. в Псковский кадетский корпус, откуда вышел в Санкт-Петербургский полк короля Прусского, позже л.-гв. Петроградский полк, расквартированный в Варшаве. В 1889 г. он женился на Марии Николаевне Малаховой, дочери начальника 1-й гвардейской пехотной дивизии (по другим источникам – командира Гренадерского корпуса) Николая Николаевича Малахова, впоследствии генерала от инфантерии (с 1895), в 1905–1906 гг. командующего войсками Московского военного округа.

---

¹ РО ИРЛИ, ф. 184.

Можно предположить, что не без протекции тестя Пожарский был переведен во 2-й Ростовский его императорского высочества великого князя Михаила Александровича гренадерский полк, расквартированный в Москве. В 1909 г. он состоял в чине капитана. В это время с ним происходит несчастье: 30 янв. 1908 г. его лошадь, поскользнувшись на трамвайных рельсах, упала и, подмяв под себя седока, вскочив, понесла, потащив по земле застрявшего ногою в стремени Пожарского, раздробив ему лицо. После долгой болезни в 1911 г. он вышел в отставку полковником, будучи «награжден мундиром и полною пенсиею по болезни».

Письма к Б. Л. Модзалевскому охватывают четверть века. Достоин примечания обращение в первом письме, написанном по возвращении в Москву из Петербурга и датированном 4 апр. 1903 г.: «добрейший Борис Львович». Весьма вероятно, что отношения между братьями к этому времени не были близкими и встреча в Петербурге положила начало их переписке и родственному общению.

В письмах этого времени звучат отголоски событий большой исторической важности: Русско-японская война, горечь от поражений России, тяжелые предчувствия, революционные волнения в Москве. Офицерская служба Пожарского, военные будни, смотры, лагеря, бездарное начальство, растерянность и всеобщее недоверие – все это составляет фон переписки 1903–1911 гг., но не исчерпывает ее содержания.

Война, как и всегда, не отменяет жизнь со всеми ее интересами. А главный интерес в жизни Пожарского составляло коллекционирование. Точнее – собирательство. Качество его собрания в полной мере оценить трудно, оно пропало, но рассыпанные в письмах сведения об отдельных предметах его коллекций выдают в нем увлеченного знатока. Главную тему его писем составляет то, что помимо родства связывало братьев, – интерес к Пушкину, его эпохе, к русской литературе, к собирательству.

Выйдя в отставку, с 1912 г. Пожарский поселился на 1-й Мещанской, близ Сухаревой башни, в доме Ивана Перлова, брата знаменитого чаеоторговца Сергея Перлова. Свободное время и достаток позволяли ему со всей страстью предаться любимому занятию. Его письма наполнены сообщениями о находках, новых приобретениях, выставках, а квартира – шкафами, сундуками и ящиками: «На новой квартире я устроился довольно уютно, отведя одну комнату под библиотеку и заведя для нее новую обстановку из старого красного дерева мебели 20-х годов. Квартира состоит из 5 комнат, прихожей, двух теплых ко-

ридоров, кухни и ванной; огромный балкон; электричество и голландское отопление» (Письмо № 28). Некоторое представление об интерьере кабинета Пожарского может дать один из его экслибрисов.

В справочной литературе имя Пожарского как коллекционера можно встретить прежде всего в связи с книжными собраниями.² Библиофильство, собирание и составление экслибрисов занимали особое место в его жизни. Знаменитую Сухаревку, куда привозили и «выкидывали на рынок» усадебные библиотеки, книжные лавки Москвы и Петербурга он посещает регулярно. О масштабах его приобретений можно судить по сообщению в письме от 26 июля 1907 г.: «из Петербурга я привез 17 пудов книг» (Письмо № 15).

Впрочем, его увлечения были почти безграничны. В 1912 г. после отставки он поступает в Московский археологический институт, где начинает заниматься историей искусств и археологией; в 1913 г. выдерживает выпускные экзамены, а темой диссертации выбирает «Скифо-сарматские древности до Р. Х. и влияние на них классического и восточного искусства». Вероятно в это время он заказывает визитные карточки «А. К. Пожарский. Археолог», одна из которых хранится в фонде Б. Л. Модзалевского. По окончании института Пожарский продолжает заниматься скифами и сарматами в Румянцевском и Историческом музеях, посещает заседания Московского археологического и других обществ, в которых исполняет разные должности. Словом, как замечает он сам, «распыляюсь сообразно нашей хотя и лихой, но сложной жизни» (Письмо № 44). В 1916 г. он женился на купеческой дочери Серафиме Андреевне Ермиловой (р. 1897 г.), которая была моложе его на 38 (!) лет. Брак оказался удачным.

Письма свидетельствуют, что Б. Л. Модзалевский нередко обращался к брату за помощью по разным вопросам. По его просьбе Пожарский предоставляет В. В. Коллашу для работы автографы басен И. А. Крылова и делает с них снимки;³ сообщает о своем посещении знаменитого псковского коллекционера Плюшкина, наводит справки о могиле родителей А. В. Суворова и об архиве А. Ф. Вельтмана, высылает фотографии портретов Раевских, заказывает снимки дома

---

² Заметим, что экслибрисы собирал и Б. Л. Модзалевский, его коллекцию унаследовал Лев Борисович. Собрание насчитывало около 850 экслибрисов. См.: *Германский Э. Д.* История отечественного экслибриса. Коллекционеры книжного знака XX века // Российский экслибрисный журнал. М., 2014. Вып. 18. С.12.

³ В связи с утратой автографа эти снимки сегодня являются единственным источником текстов басен «Плотичка» и «Овца».

Аполлона Григорьева в Замоскворечье и пересылает для В. Н. Княжнина стихотворения и письмо Ап. Григорьева, ищет книги, сообщает о портретах, автографах, альбомах, которые могут заинтересовать Пушкинский Дом, безуспешно пытается продать в Москве принадлежавшие Модзалевскому картины.

Круг его знакомств очень широк. В письмах упоминаются знаменитые собиратели и знатоки книги и гравюры, антиквары и книгоиздатели, сообщается об открытии выставок, вошедших в историю, театральных премьерах, новых создаваемых в Москве обществах «охранения памятников старины, ревнителей военных знаний, общества 12 года и т. д.», о впечатлениях от поездок и европейских путешествий. В целом складывается пестрая мозаика жизни старой Москвы.

Почти восьмилетний (октябрь 1916–апрель 1924) перерыв в письмах ничем не объясним, кроме исторических потрясений, которые разрушили старый мир и спутали привычный ритм жизни обоих братьев. «Много за эти годы унесла смерть, но право не знаешь, кого жалеть – мертвых или живых», – с горечью констатирует Пожарский (Письмо № 50).

Однако к 1924 г. жизнь Пожарского входит в относительно нормальную колею. «...я не только жив, – сообщает он брату, – но относительно и здоров. В семейной жизни, несмотря на разницу лет, очень счастлив». «Если бы я не был женат, пожалуй, не перенес этих лет, живя в одиночестве. Матерьяльных лишений я особенных не испытывал, но нравственный гнет испытываю до сих пор и никак не могу привыкнуть к чисто животной жизни» (Письмо № 50).

Пожарский – отец трех дочерей от первого брака, дед пяти внуков. Развод с бывшей женой, судя по всему, произошел мирно, отношения сохранились. В одном из писем 1927 г. он сообщает Модзалевскому: «Во вторник опять мы все соединимся на семейном торжестве, где я буду изображать патриарха Авраама с нисходящим потомством. (Я, две жены, три дочери с тремя мужьями, четверо внуков и муж перв<ой> жены)» (Письмо № 59).

Пожарский не оставляет любимых занятий, изучает греческое искусство, делает сообщения на заседаниях различных обществ, участвует в выставках экслибрисов, по-прежнему «форсирует свою жизнь». До 1924 г. в его квартире из его вещей в течение нескольких лет был «музей бытовых древностей», Пожарский считался его заведующим и получал жалованье и паек. С наступлением нэпа музей был снят с учета, а заведующего уплотнили. С 1925 г. он состоял на службе в Академии

Генерального штаба РККА, заведовал книжным киоском: «...вожусь с книгами. Должность довольно независимая, и это меня до некоторой степени устраивает», – сообщает он в письме от 6 нояб. 1926 г.

Пожарский возвращается к изучению истории Москвы. Он посещает заседания вновь созданной комиссии «Старая Москва», где «каждый доклад вызывает в конечном результате скорбь и сожаление». Все старое бесследно уходит... По старым литературным адресам – «мерзость и запустение». В нескольких последних письмах по просьбе брата Пожарский подробно описывает дом Пушкина на Арбате, составляет небольшую историческую справку о доме и его владельцах, рисует план прилегающей территории.

Революция не прерывает и собирательства: разросшаяся библиотека занимает 15 шкафов. Пожарский, как прежде, посещает антикварные магазины, описывает Модзалевскому свои находки и покупки, рекомендует к приобретению для Пушкинского Дома портреты и альбомы, внимательно следит за работами брата: по его письмам можно составить библиографию трудов Б. Л. Модзалевского, а библиотека Пожарского включала, по всей вероятности, полное собрание его публикаций.

Б. Л. Модзалевского, конечно, интересовало собрание брата, и он, судя по всему, прямо спрашивал, как тот намеревается им распорядиться. В письме от 5 мая 1927 г. Пожарский писал: «Напрасно, Боря, ты думаешь, что я не обдумал о судьбе моих собраний; более того, мне пришлось уже два раза перерешать мои решения вследствие перемены внешних обстоятельств. Мне приходится теперь видеть горькую участь коллекций, казалось бы, в свое время нашедших себе надежный приют в государственных хранилищах. Не подразумеваю только что выкраденных шедевров из Московского музея изящных искусств и вееров из Эрмитажа, а также грабежа драгоценностей из патриаршей ризницы. Имею в виду более скромные коллекции. Во всяком случае, я никогда не предполагал свои скромные собрания никому в наследство оставлять и самому проесть, что и доказал в голодные, лихие годы. Затем, хотя мне и много лет, но я их еще не чувствую и надеюсь, успею приютить свои детища. Впрочем, все под Богом ходим».

Однако судьба распорядилась иначе. 26 февр. 1928 г. датировано последнее его письмо к брату. 3 апр. 1928 г. Б. Л. Модзалевский умер. В РО ИРЛИ сохранились письма Пожарского к Льву Борисовичу Модзалевскому за 1931–1932 гг., их публикация готовится в настоящее

время. Дальнейшая судьба этого замечательного московского коллекционера неизвестна. Его коллекции растворились во времени и пространстве. В российских архивах нет его фондов. В российских музеях не зафиксированы вещи из его собраний, за очень редким, едва ли не единственным исключением: в Государственном музее А. С. Пушкина хранится альбом А. А. Оленина с экслибрисом Пожарского. Впрочем, в библиотечных собраниях и на аукционах встречаются его книги или книги с экслибрисами, им исполненными.

Жизнь Александра Константиновича Пожарского имела печальный конец. На обороте его фотографии, хранящейся в РГАЛИ в фонде режиссера Андрея Владимировича Фролова, рукою последнего сделана следующая надпись: *«Александр Константинович Пожарский. 1857(?)–1942. Служил во 2-ом Ростовском Гренадерском полку, перед Революцией вышел в отставку, после заведовал книжным киоском в Академии Ген. Штаба. Всю жизнь собирал, собирал всё поддающееся собиранию, – превратился в конце жизни в старьевщика. Кончил жизнь на Канатчиковой Даче. Наряду с хорошими вещами собирал барахло, жил на Мещанской, около Сухаревки, где был своим человеком. Ex-libris 'ы клеил всюду, сам их рисовал. После его смерти наследники ликвидируют его (так. – Л. А.) – тогда я и “познакомился” с ним. Июль 1945. А. Фролов».*⁴

Письма печатаются по автографам из фонда Б. Л. Модзалевского (РО ИРЛИ, ф. 184). Для публикации отобраны 66 писем из 69. Большая часть написана на бумаге с вензелем А. К. Пожарского. Часть посланий – открытые, на почтовых карточках, изображение на которых почти всегда перекликается с содержанием. Орфография приведена в соответствие с современными требованиями. Сокращения раскрыты в угловых скобках.

Выражаю глубокую признательность Лидии Константиновне Хитрово за помощь в подготовке этой публикации.

Л. Агамалян

---

⁴ РГАЛИ, ф. 2778 (А. Фролов), оп. 1, д. 245, л. 1. По всей видимости, А. В. Фролов имеет в виду покупку им книг из распродаваемой наследниками библиотеки. На одной из книг с экслибрисом Пожарского рукою Фролова сделана надпись: «Ex libris Андрея Фролова. VI. 47. М.».

Христос Воскресе!

Добрейший Борис Львович, желаю Вам с семейством всего хорошего. Я по возвращении в Москву все собирался писать Вам, но все было недосуг; поэтому и мое свидание с Вл<адимиром> Вл<адимировичем> Каллашем¹ состоялось не сразу. Наконец он у меня работал два раза, нашел для себя кое-что интересное: две басни Крылова с его пометкою и подписью, помечены басни 1821 г., тогда как в сборнике Кеневича² одна из этих басен отнесена к 1824 г. («Плотичка»). Есть кой-какие до сих пор неизвестные варианты. Собственноручное письмо Крылова к А. А. Оленину за границу,³ которое, к моему немалому изумлению, Вл<ладимир> Вл<адимирович> хотя и не сразу, но разобрал, за исключением одного слова; я такой успех отнес к тому, что и у Вл<ладимира> Вл<адимировича> почерк не многим лучше Крылова и, следовательно, ему легче разбирать такие иероглифы.⁴

Кроме этого, у меня нашлось стихотворение Гнедича, писанное им самим с посвящением Оленину.⁵

В общем В. В. Каллаш, кажется, доволен найденным, а я благодарю Вас за интересное знакомство и сам собираюсь к нему посмотреть все издания Крылова.

Теперь я, помня Вашу просьбу, сообщу о своих изысканиях у Плюшкина⁶ относительно Пушкина. Какое созвучие в фамилиях! Я провел у Плюшкина почти целый день, главным образом интересуясь монетами.⁷ Не знаю, были ли Вами замечены во время посещения Плюшкина⁸ следующие вещи, по-моему несомненно принадлежавшие Пушкину:

1) Хрустальный стакан с золотой монограммой А. С. П.; 2) Висячую папку с тремя отделениями для почтовой бумаги, на каждом отделении по виду Царского Села, один из них на главном месте вид здания Лицея. Относительно этой вещи Плюшкин не догадывался, что она могла принадлежать Пушкину. Плюшкин редко помнит, у кого им приобретались вещи и когда. Но что это несомненно так, как я предполагаю, указывает и то, что эта папка находится рядом со стаканом и другой вещью Пушкина – это крышка от табакерки из папьемаше с живописным изображением сцены: Пушкин, сидя за письменным столом, оборачивается назад и целует обнаженную ляшку молодой женщины, стоявшей у него за креслом. Сцена, как видите, скабрёзного

содержания, но это, пожалуй, еще больше подтверждает, что эта вещь тоже принадлежала Пушкину, зная его игривый нрав. Я полагаю, что все эти три вещи были приобретены Плюшкиным одновременно, недаром они стоят вместе. Сам Плюшкин не помнит.

Прибавлю к этому, что когда Плюшкин узнал, для кого я разузнаю о вещах Пушкина, то вспомнил Ваше посещение и интересовался, не писали ли Вы где об этом посещении, а если писали, то просил выслать ему газету или вырезку. Надо Вам сказать, что он в этом отношении очень тщеславный и Вы бы ему очень польстили, написав где-нибудь о его коллекции.

У меня, любезный Борис Львович, к Вам есть просьба: когда-то покойный дядя Лев Николаевич⁹ обещал мне одно из писем прабабушки нашей, матери Ольги и Александры Кузьминишны.¹⁰ Если Вы найдете возможным расстаться с одним из этих писем, то пришлите вместе с приглашением на свадьбу моего отца и матери, которое Вы так любезно мне обещали. За все это я буду Вам очень и очень благодарен.

На другой день после моего посещения Вас я был у своего товарища, бывшего гвардейского офицера, который большой коллекционер *ex-libris* и преподнес мне целую серию имеющихся у него дублетов, я тогда вспомнил, что забыл взять предложенный Вами *ex-libris*, по нашему предположению Аракчеева, и очень пожалел, не пришлете ли Вы и его. Однако Вы видите, какой я попрошайка. Ей-богу, я не всегда такой.

Однако, кажется, довольно; пользуюсь случаем напомнить о своем приглашении во время приездов в Москву останавливаться у меня, чем доставите большое удовольствие, а пока жму Вашу руку. Ваш кузен Ал. Пожарский.

---

¹ *Каллаш Владимир Владимирович* (1866–1918) – русский и украинский литературовед, фольклорист, библиограф.

² *Кеневич В.* Библиографические и исторические примечания к басням Крылова. СПб., 1868 С. 208. Это издание из библиотеки А. К. Пожарского было выставлено на продажу Аукционным домом «Империя» 21 нояб. 2009 г. Тексты басен «Плотичка» и «Овца» предваряются обращением к адресату и заключаются официальным поклоном. См.: *Крылов И. А.* Соч. М., 1946. Т. 3. С. 350. Местонахождение автографа неизвестно. Текст печатается по факсимиле, приложенному к Полн. собр. соч. Крылова (СПб., 1904. Т. 1, вкладные листы между с. 194 и 195). Впервые опубликовано В. В. Каллашем в «Известиях Отделения русского языка и словесности Академии наук» (1904. Кн. 2. С. 287–288). На письме рукой А. А. Оленина помета получения: «Новоржев 3 августа 1821», отмечающая время получения письма и позволяющая уточнить датировку написания басен.

³ *Оленин Алексей Алексеевич* (1798–1855) – младший сын А. Н. Оленина, в 1817 г. выпущен из Пажеского корпуса прапорщиком в Гвардейский Генеральный штаб, в 1825 г. произведен в капитаны; в 1827 г. по болезни уволен в отставку. В дальнейшем – чиновник Азиатского департамента МИД, Департамента уделов, Министерства юстиции и др. ведомств, впоследствии действ. ст. сов. Женат (с 1833) на Александре Андреевне, урожд. кж. Долгоруковой. Член Союза благоденствия. Текст письма см.: *Крылов И. А.* Соч. М., 1946. Т. 3. С. 356. Местонахождение автографа неизвестно. Печатается по факсимиле при т. 3. Полн. собр. соч. Крылова (СПб., 1905, вкладной лист между с. 420 и 421). Впервые опубликовано В. В. Каллашем в «Известиях Отделения русского языка и словесности Академии наук» (1904. Кн. 2. С. 288).

⁴ Оба автографа находились в альбоме А. Н. Оленина, местонахождение которого сейчас неизвестно.

⁵ Вероятно: Подражание Горацию. А. Н. О. (*Гнедич Н. И.* Стихотворения. Л., 1956. Б-ка поэта; Большая серия. С. 98. Комментар. И. Н. Медведевой). Предположительно датируется 1811–1812 гг. Впервые: Санкт-Петербургский вестник. 1812. Ч. III. № 8. С. 263. Адресовано Алексею Николаевичу Оленину. Является вольным переводом XXVI оды первой кн. Горация.

⁶ *Плюшкин Федор Михайлович* (1837–1911) – купец первой гильдии, потомственный почетный гражданин Пскова, почетный член Псковского археологического общества, владелец одной из самых больших частных коллекций в России, насчитывавшей более миллиона предметов, относящихся к различным областям знаний и культуры. Во втором этаже его дома во Пскове находился музей, занимавший восемь комнат. После смерти Плюшкина коллекция была приобретена за счет императорской казны и распределена между музейными и архивными хранилищами. Ценность коллекции и целесообразность ее приобретения государством оценивалась по-разному. См.: Старые годы. 1913. Ноябрь. С. 47; *Врангель Н.* Письма к Александру Бенуа // Наше наследие. 1996. № 37. С. 75–79.

⁷ Нумизматическая коллекция Плюшкина насчитывала около 100 тысяч экземпляров монет и превосходила числом собрание Эрмитажа.

⁸ См. статью Б. Л. Модзалевского «Музей Ф. М. Плюшкина во Пскове» (Лит. вестник. 1903. Кн. 7/8. С. 225–229). В письме к А. В. Смирнову от 23 июля 1902 г. Модзалевский высоко оценил собрание Плюшкина. См.: Переписка Б. Л. Модзалевского с А. В. Смирновым (Публ. М. Д. Эльзона) // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. СПб., 2001. С. 97.

⁹ *Модзалевский Лев Николаевич* (1837–1896) – отец Б. Л. Модзалевского, известный педагог, директор Тифлисской женской гимназии, воспитатель сыновей вел. кн. Михаила Николаевича. *Кудряева Наталья Артемьевна*, урожд. *Вельяшева* (?–1856) – прабабушка Б. Л. Модзалевского и А. К. Пожарского.

¹⁰ *Кудряева Наталья Артемьевна*, урожд. *Вельяшева* (?–1856) – прабабушка Б. Л. Модзалевского и А. К. Пожарского.

27.05.1903

Добрейший и любезный Борис Львович,

Очень благодарю за письмо и присылку просимого; все это очень интересно и навряд ли у кого, кроме покойного Льва Николаевича, сохранилось.

Недели две тому назад я с Каллашем пробыли целый день у фотографа, где снимались рукописи Крылова и акварели, хранившиеся у меня. Таким образом, надо считать все это дело в шляпе.

Мать моя¹ пробыла у меня в Москве с лишком месяц и уехала в Ковну. По ходатайству Малахова,² вероятно, скоро будет помещена в то же заведение, где и Кл. Ф. Кудряева находится.³ Она просила кланяться Вам и супруге Вашей, благодарит за память и пересылает счет фабрики Мильбаха.⁴

Простите, что не ответил тотчас же по получении Вашего письма, но у нас по отъезде Государя начались обычные весенние (?) смотры, а также празднества по случаю назначения Наследника шефом нашего полка.⁵

Теперь я уже три недели как в лагерях, а в половине июня уезжаю на два месяца на Кавказ в Кисловодск, а потом в Крым. По возвращении же надеюсь видеть Вас у себя в Москве согласно Вашего обещания.

Не забудьте, что обещались остановиться у меня.

Поклон Вашей супруге; будьте здоровы, крепко жму Вашу руку. Ваш Ал. Пожарский.

Позавчера вернулась из Петербурга депутация нашего полка и привезла громадный кубок «белого орла», копия кубка Петра I,⁶ очень изящной работы.

---

¹ *Пожарская Вера Львовна*, урожд. Вельяшева (?–1912) – мать А. К. Пожарского.

² *Малахов Николай Николаевич* (1827–1908) – генерал от инфантерии (с 1895), участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.; в 1905–1906 гг. командующий войсками Московского военного округа, тесть А. К. Пожарского.

³ *Кудряева Клавдия Феоктистовна* (?–1904), урожд. Иванова – тетка А. К. Пожарского по материнской линии. Богадельня Цесаревича Николая Александровича для беспомощных и больных женщин была основана императрицей Марией Александровной в ознаменование совершеннолетия наследника Николая Александровича (1843–1865) – старшего сына Александра II. В сентябре 1903 г. в письме к Б. Л. Модзалевскому Вера Львовна сообщает свой новый адрес: «Пески, Богадельня Цесаревича Николая, около Смольного. Клавдии Феоктистовне Кудряевой, во флигеле, для передачи Пожарской». 21 авг. 1904 г. она пишет, что К. Ф. Кудряева умерла (РО ИРЛИ. Ф. 184).

⁴ Фортепианная мастерская (позже фабрика) Франца-Адольфа (Федора Михайловича) Мюльбаха (Мильбаха) была открыта в 1856 г. в Петербурге в доме № 3 по Офицерской улице.

⁵ Ростовский 2-й его императорского высочества вел. кн. Михаила Александровича гренадерский полк – один из старейших полков России. С 11.04.1903 до 22.03.1917 шефом полка бы вел. кн. Михаил Александрович (1878–1918) – младший брат Николая II, российский военачальник; ранее – с 1899 г. до августа 1904 г. цесаревич Алексей Николаевич – наследник престола.

⁶ В петровские времена при дворе был обычай: каждый иностранный посол должен выпить «Кубок белого орла» – полтора литра. Демонстрируется в Монплезире (ГМЗ «Петергоф»).

3

18 декабря 1903

Дорогой брат Борис Львович,

Большое спасибо за присылку Вашей книги «Поездка в село Тригорское»,¹ я прочел ее с большим удовольствием! Рад услужить Вам доставкой интересующей Вас книги. С Вл. Н. Смердовым² я хорошо знаком; но вот последнее время я уже недели три не выхожу из дома по случаю нездоровья; а потому и пишу Вам с таким промедлением, – все надеялся побывать у Смердова. Теперь буду у него на праздниках и тогда постараюсь устроить это дело.

Лето я провел в Кисловодске, а осенью проехал по Кавказу и Черноморскому побережью, побывал в Батуме, Сухуме, Новом Афоне, Сочах, Гаграх и Новороссийске. Путешествие удалось как нельзя лучше, стояла дивная погода. Я в восторге от этих мест! На возвратном пути погостил в Таганроге у дяди Аркадия.³

Одно нехорошо, что здоровье мое не особенно поправилось от такого, казалось бы, удачного отдыха, а вернее, я сам виноват, слишком форсирую свою жизнь.

После праздников рассчитываю по делам быть в Петербурге, конечно свидимся, а пока жму Вашу руку и желаю с семьею приятно встретить и провести праздники.

Преданный Вам брат Ал. Пожарский.

---

¹ *Модзалевский Б. Л.* Поездка в село Тригорское в 1902 году // Пушкин и его современники: Материалы и исследования. СПб., 1903. [Т. 1], вып. 1. СПб., 1903.

² *Смердов Владимир Николаевич* (1870–?) – офицер 3-го военного Александровского училища, активный деятель Императорского Русского военно-исторического

общества (ИРВИО). Председательствовал на I-м съезде хранителей полковых музеев частей войск Московского военного округа (Москва, 1913). Участник Первой мировой войны, затем – Белого движения на юге России. В эмиграции – в Болгарии. Заведующий «Русским домом» в Варне. Автор книги: Сборник биографий бывших юнкеров Александровского военного училища и Александринского сиротского кадетского корпуса. М., 1903–1905. Ч. 1–3. Вероятно, о ней идет речь.

³ Вельишев Аркадий Львович (1840–1916) – родной брат матери А. К. Пожарского.

4

23 января 1904

Дорогой брат Борис Львович,

Очень извиняюсь за нескорое исполнение Вашей просьбы относительно книги Смердова; но причина этого сначала моя болезнь, а затем наша современная военная обстановка: война не объявлена,¹ а мы работаем чуть не 24 часа; еженедельно от каждого полка снаряжаем по роте военного состава; людей приходится одеть, обуть, снарядить и вооружить по военному времени.

Мы, офицеры, тоже уже несколько раз тянули жребий, от полка требовалось 4–5 офицеров.

Теперь о деле. 12 января я был у Смердова, был день именин его супруги, и хотя было много народу, но мне все же удалось отвлечь хозяина от гостей и переговорить об интересующем Вас труде. Смердов несколько стесняется пока раздавать первый том сборника, так как их будет 4-ре. Кроме того, боится задеть за живое подписчиков, выпустив книгу на сторону. Но переговорив со Смердовым о Вас, как о человеке интересующемся подобными трудами и работающем в этом направлении, Смердов изъявил живую готовность познакомиться с Вами хотя бы даже путем переписки. А потому, любезный Борис Львович, спишитесь с Владимиром Николаевичем Смердовым письмом и, вероятно, останетесь обоюдно довольны знакомством; он очень обязательный и интересный человек.

Привет семье. Жму Вашу руку и желаю всего хорошего, преданный Вам брат Ал. Пожарский.

---

¹ Официального объявления Русско-японской войны не было. Ее началом считается нападение кораблей японского флота на русскую эскадру на внешнем рейде Порт-Артура в ночь на 27 янв. (9 февр.) 1904 г.

7 мая 1904

Добрейший брат Борис Львович,

Очень рад был получить от Вас весточку и услышать наконец о намерении быть в Москве и остановиться у меня. Я во всякое время рад Вас видеть у себя, хотя, конечно, в зимние месяцы я много свободнее и, следовательно, был бы более внимательным хозяином. Но, надеюсь, Вы меня простите и совершенно по-родственному, без всяких стеснений, остановитесь у меня и пробудете сколько угодно времени. Я же, вероятно, буду по службе отлучаться на более или менее продолжительное время в лагерь.

Об одном прошу, уведоьте меня о дне приезда, а если можно, то и с каким поездом приедете.

Очень сожалел, что в бытность в Питере не удалось повидать Вас, зато милая сестрица Ваша¹ очень любезно приняла меня и познакомилась со своим супругом. Ей я передал несколько писем покойника отца Вашего для передачи Вам.

Итак, до скорого свидания! Глубоко преданный Вам Ваш брат Ал. Пожарский.

---

¹ *Модзалевская Людмила Львовна (1872–1950?)* – старшая сестра Б. Л. Модзалевского, в первом браке Висковатова, во втором Брюн.

6 июня 1904

Дорогой брат Боря,

По отъезде Вашем я получил еще одно письмо на Ваше имя, которое пересылаю теперь. Но письмо это находилось в таком огромном конверте, что поместить его в другой не представлялось удобным, вследствие этого я конверт вскрыл и переложил письмо в свой конверт. Надеюсь, за это сердиться на меня не станете.

В конце этой недели переезжаю в лагерь, чтобы заняться службою, перед которою очень виноват.

Нас на Дальнем Востоке опять постигла крупная потеря офицеров и нижних чинов. Все это очень действует возбуждающе на обще-

ство; хорошо еще, что удача отважного Скрыдлова¹ несколько смягчила тяжелые вести.

Вы, Боря, забыли или, лучше сказать, не успели переписать письма дяди Леши,² а потому я, переписав, посылаю Вам его.

Как наши семью и дела? Я очень сожалел, что изменившиеся дела заставили Вас так коротко пробыть у меня, но надеюсь, что скоро опять свидимся, жаль только, что это будет не в августе, когда мы, военные, пользуемся свободой. Впрочем, чтобы не очутиться в это время на Дальнем Востоке.

Поклонитесь супруге. Искренно преданный Вам брат Ал. Пожарский.

---

¹ Скрыдлов Николай Илларионович (1844–1918) – русский адмирал, после гибели адмирала С. О. Макарова назначен командующим флотом в Тихом океане (1 апр. 1904), вступил в должность 9 мая 1904 г. во Владивостоке, смог организовать несколько успешных боевых операций. Казнен большевиками в октябре 1918 г. Похоронен в родовом имении Спас-Берёза, ныне Оленинский район Тверской области (могила сохранилась).

² Лев Николаевич Модзалевский.

7¹

<1904>²

Дорогой брат Боря, письмо Ваше я получил перед самым отъездом в командировку в г. Ост<ашков> для исправления должности воинского начальника во время 6-й частичной мобилизации. Нахожусь в этой глуши 2 недели. С Вышнего Волочка проехал 127 <ерст> на лошадях. Это в век желез<ных> дор<ог>! Но зато отсюда поеду по желез<ной> дор<оге>, так как она на днях будет готова. Неделю работал с утра и до утра; теперь дела почти кончились, и сегодня я ездил на пароходе по оз. Селигеру в Нилову пустынь. Дивные места! Близкие к местам колыбели Руси, полны исторических воспоминаний. По газетам, тесть заболел, боюсь катастрофы. Целую. Пишите в Москву.

---

¹ Открытка с видом «г. Осташкова с озера».

² Штамп на открытке не читается.

21.07.1904

Дорогой брат Боря,

Что от Вас нет известий; основываясь на Ваших предположениях, Вы должны быть уже в Москве. Я около 3-х недель был на охране железной дороги, стоял в 2-х местах: сначала под Моршанском, а потом под Саратовом, – хорошие места. Хотя было хлопотливо, но время провели недурно, чему много способствовала хорошая погода. С тремя помощниками – офицерами 10 дней прожили в вагоне 1-го класса. Еще находясь на охране, рассчитывал, что по возвращении в Москву найду от Вас письмо с Вашими предположениями относительно приезда в Москву. Надеюсь, все изменилось не вследствие болезни или других дурных причин. У нас лагерная жизнь совершенно исковеркана вследствие войны. Из лагеря мы возвращаемся 2–3 августа. Пишу это, предполагая, что Вы все-таки намерены быть в белокаменной и тогда не преминете остановиться у сердечно расположенного к Вам брата; конечно, если это Вас устраивает.

Любящий Вас брат Ал. Пожарский.

Читали ли Вы в «Вест<нике> Евр<опы>» этого года, № 1, статью о Пушкине и его отношениях к англичанке и влиянии этих отношений на некоторые его произведения?¹ Впрочем, думаю, что читали, это должно Вас интересовать.

Как все скверно у нас идет и внутри и вне. Не стало Келлера,² это лучший был генерал у Куропаткина.³

¹ Пожарский ошибается. В № 1 «Вестника Европы» за 1904 г. была напечатана статья П. Е. Щеголева «Амалия Ризнич» (с. 305–327), которая была не англичанкой, а итальянкой.

² *Келлер Федор Эдуардович* (1850–1904) – генерал-лейтенант, директор Пажеского корпуса (1893–1899), герой Сербо-турецкой, Русско-турецкой и Русско-японской войн. 18 июля 1904 г. во время боя на Янзелинском перевале, сопровождаемый своим штабом, он проехал верхом к наиболее обстреливаемой японцами нашей батарее и погиб, сраженный 36 пулями неприятельской шрапнели.

³ *Куропаткин Алексей Николаевич* (1848–1925) – генерал от инфантерии (6 дек. 1900), генерал-адъютант (1902), военный министр (1898–1904), член Государственного совета (с 1906); командующий Маньчжурской армией (7 февр.–13 окт. 1904), Главнокомандующий всеми сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии (13 окт. 1904–3 марта 1905).

26 августа 1904

Дорогой брат Боря,

Только что получил Ваше письмо. Я тоже собирался сообщить Вам о смерти незабвенной бабушки Клавдии Феоктистовны. В душе сожалею, что Вам не пришлось выполнить Вашего намерения навесить К<лавдию> Ф<еоктистовну> перед ее смертью. Вам было бы небезынтересно взглянуть на этот еще так недавно крепкий обломок уже давно исчезнувшего поколения. К. Ф. для нашей родни сыграла видную роль: на протяжении полувека она была поддержкою 3–4-х подрастающих поколений, учившихся в Петербурге.

У К. Ф. было много хороших качеств души: обладала большим тактом, всегда приветлива, участлива к чужому горю и, как мне известно, при ограниченных средствах ухитрялась помогать бедным.

Большое спасибо, Боря, за подаренные мне Ваши книги; прочитав их с большим интересом, я многое вспомнил ранее читанное мною о Лабзине.¹ Интересны и письма Иванчина-Писарева,² а еще больше Ваши примечания к ним. О них я как-нибудь еще поговорю с Вами.

Оказывается, что часть своих книг о Москве я Вам не показал, они у меня лежали в другом шкафу.

Недавно испытал истинное наслаждение от поездки в село Архангельское. Село это в 26 верстах от Москвы принадлежит кн. Юсупову, содержится в замечательном порядке. Копия Версаля.³ Как странно, что так мало посещается москвичами, впрочем, конечно, главное затруднение – сообщение на лошадях. Я ездил в большой компании на двух тройках.

Вот как заговорился сегодня. Сейчас иду посмотреть пять японских офицеров, только что привезенных в Москву и назначенных в наш полк.

Привет супруге, Вас крепко целую и прошу не забывать преданного Вам брата Ал. Пожарского.

Не забудьте обещание прислать мне воспоминания (кажется так) покойного отца Вашего Л<ьва> Н<иколаевича>. Буду ожидать с нетерпением.

---

¹ Лабзин Александр Федорович (1766–1825) – поэт, издатель, переводчик, известный мистик и масон. Книга Б. Л. Модзалевского «Александр Федорович Лабзин» вышла в Петербурге в 1904. Он является также автором статьи о Лабзине для «Русского биографического словаря» (Т. «Лабзин–Лященко» (1914)).

² Письма Н. Д. Иванчина-Писарева к И. М. Снегиреву. С предисловием и примечаниями Б. Л. Модзалевского. СПб., 1902 (Известия ОРЯС. Т. 7, кн. 4). *Иванчин-Писарев Николай Дмитриевич* (ок. 1794–1849) – поэт, писатель, историк, член Общества любителей российской словесности, Общества истории и древностей российских и др., коллекционер. Сотрудничал со многими периодическими изданиями, такими как «Вестник Европы», «Сын Отечества», «Отечественные записки», «Невский альманах» и др. Крупнейшее историко-краеведческое исследование Иванчина-Писарева – «Прогулка по древнему Коломенскому уезду». Богатейшее художественное собрание Иванчина-Писарева особенно интересовало Б. Л. Модзалевского.

³ Н. Б. Юсупов приобрел имение в 1809 г.; в течение всей жизни вел в нем строительные работы, наполняя усадьбу художественными сокровищами. Достойным обрамлением дворцового комплекса является парк, благодаря которому усадьбу называют «подмосковным Версалем». В 1901 г. архитектором П. В. Харко был проведен ремонт и реставрация отдельных помещений главного усадебного дома. Усадьба постоянно привлекала к себе внимание современников. В начале XX в. до 1917 г. усадьбой владели Зинаида Николаевна Юсупова и ее муж граф Феликс Сумароков-Эльстон, который принял титул и стал князем Юсуповым.

10

2 сентября 1904

Дорогой Боря,

Большое спасибо за присылку книг; нахожусь в приятном ожидании того наслаждения, которое доставит чтение их.

Вы пишете о второй поездке в Архангельское; это так трудно осуществить даже для такого подвижного человека, как я; надо ждать свободного времени и случая. Во всяком разе я постараюсь удовлетворить Ваше понятное любопытство чем могу, а именно описанием наружного вида дворца, парка, памятников и оранжерей. Внутренность дворца мне не удалось осмотреть, так как наш приезд совпал с приездом к Юсупову в. кн. Сергея Ал<ександровича>.¹ Но это описание помещу в следующем письме к Вам; не знаю только, удовлетворю ли Вас этим.

Недавно, читая одни записки, я наткнулся на заметку, что у петербургского артиста Писарева² имеются несколько вещей, касающихся Пушкина, и между ними картинка, совершенно подобная той, которая года два тому назад обратила мое внимание в собрании Плюшкина и о которой я писал тогда же Вам. Оказывается, женщина, стоящая около Пушкина, – Н. Н. Пушкина. В бытность Вашу у меня Вы высказали большую необходимость иметь для Ваших работ опись

домов в г. Москве 1852 г. Я тогда же хотел отдать ее Вам, но забыл, отсылаю ее сейчас.³

Последнее время я приобрел на Сухаревке много любопытных книг, между ними «Записки Болотова»⁴ (так. — Л. А.), которых у меня до сих пор не было, «Древний Боголюбов город и монастырь» Доброхотова с картинами 1852 г.⁵ и много книг из библиотеки Н. А. Перфильева, когда-то московского губернатора и большого театрала.⁶

Так как, Боря, Вы интересуетесь Москвою и ее стариною, то непременно прочтите статью Покровского «Очерки Москвы».⁷ Они помещены в «Историческом Вестнике» за 1894 г. Очень интересны как по слогу, так и по сведениям, находящимся там. Нет никакого сравнения с лепетом Пыляева.⁸

Крепко обнимаю Вас и прошу кланяться жене.

Любящий Вас Ал. Пожарский.

---

¹ *Сергей Александрович*, вел. кн. (1857–1905) — сын Александра II, московский генерал-губернатор (с 1891), командующий войсками Московского военного округа (с 1896). Убит эсером Н. П. Каляевым в Московском Кремле.

² *Писарев Модест Иванович* (1844–1905) — артист Императорских С.-Петербургских театров; с 1885 г. выступал в Александринском театре; выдающимся успехом пользовался в комедиях Островского; преподавал в Императорском театральном училище. В молодости помещал критические статьи о театре в «Московском обозрении» и др. журналах и газетах. В последние годы жизни работал над подготовкой к изданию первого полного собрания сочинений А. Н. Островского.

³ *Захаров М.* Указатель Москвы. 1851. Ч. 1; 1852. Ч. 2.

⁴ «Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков». В 1870 г. в приложении к РС, а затем отдельным изданием «Записки» Болотова впервые появились почти целиком, без всяких изменений.

⁵ *Доброхотов Василий Иванович* (1816–1857) — археолог и этнограф. Книга, о которой пишет Пожарский, — «Древний Боголюбов город и монастырь с его окрестностями». (М.: в Унив. тип., 1852). Книга иллюстрирована 8 литографиями.

⁶ Возможно, ошибка Пожарского и речь идет о *Перфильеве Василии Степановиче* (1826–1890) — тайном советнике, гражданском губернаторе Москвы (1878–1887), почетном опекуне Московского присутствия Опекунского Совета учреждений императрицы Марии (1887), управляющем Императорским Московским вдовым домом (1888).

⁷ *Покровский Д. А.* Очерки Москвы // Исторический вестник за 1893, 1894 гг. Том ЛП. В декабре 2011 г. на сайте Findlib.ru предлагались «Очерки Москвы» с владельческим экслибрисом А. К. Пожарского за 3000 руб.

⁸ *Пыляев Михаил.* Старая Москва. Рассказы из былой жизни первопрестольной столицы. СПб.: Изд-во А. С. Суворина, 1891.

24 декабря 1904

Дорогой Боря,

Поздравляю Вас с праздником и Новым годом, желаю здоровья и благополучия. Давно я от Вас не получал никаких весточек. Как живете, здоровы ли Вы и семья?

Я так совсем разнервничался, такие тяжелые приходится переживать времена; а что еще ожидает нас в будущем? Как скоро бесплодно прошел урок Крымской войны; опять заснули.

Конечно, все и особенно военные давно были подготовлены к тяжелому удару потери Порт-Артура;¹ но вот грянуло событие и какую всякий испытывает встряску нервов! Какой позор должна перенести нация, ни в чем не повинная.

При всем желании не падать духом и смотреть в будущее с надеждою и доверием, все-таки приходишь к выводу, что нашему поколению навряд ли суждено увидеть оправившееся отечество. Мы ведь не Франция. Очень грустно!

Эскадра Рождественского,² вероятно, вернется, чтобы двинуться совместно с эскадрою Скрыдлова, и Вы увидите брата.³ Интересно услышать от него о Гультском инциденте.⁴ Где теперь и поправляется ли Микешин?⁵ Поклонитесь им от меня.

Из моих товарищей много убитых, еще больше раненых, но не тяжело; многие уже в Москве. Как мне жаль Кондратенко,⁶ которого я так хорошо знал и одно лето жил вместе. Чудный был человек.

Пишите, как поживаете, над чем работаете. Каллаш все еще не может разрешиться вторым томом Крылова.

За последнее время мною много приобретено книг по истории, а также целая библиотека на французском языке позапрошлого столетия, некоторые книги с l'exlibris-ами генерала кн. М. Голицына.⁷ Все книги в кожаных современных переплетах. Недавно у товарища наткнулся на записки студента Московского университета Двигубского,⁸ писанные в 1842 году. Двигубский этот был сын или племянник профессора Двигубского⁹ и товарищ Победоносцева;¹⁰ в записках часто упоминается о всей семье Победоносцева, о Норове.¹¹ Записки велись два года. К сожалению, много места отведено погоде. Демчинскому¹² бы находка.

Вот как я сегодня пространно пишу; возьмите с меня пример и пишите столько же мне. Целую. Любящий брат Ал. Пожарский

Если соберетесь в Москву, непременно остановитесь у меня; а не прятайтесь в Лефортове. Поклон супруге. На праздниках занят устройством елки для солдат целого полка.

---

¹ 23 дек. 1904 (5 янв. 1905) комендантом Порт-Артура генералом А. М. Стесселем была подписана капитуляция, согласно которой гарнизон в составе 23 000 человек сдавался военнопленными со всеми запасами боевого снаряжения.

² *Рождественский Зиновий Петрович* (1848–1909) – русский флотоводец, вице-адмирал (1904), генерал-адъютант (1904). В апреле 1904 г. Рождественскому было поручено командование Второй тихоокеанской эскадрой, в задачи которой входил переход из Балтики в Тихий океан, помощь осажденному Порт-Артуру и сражение с японским флотом.

³ *Модзалевский Всеволод Львович* (1879–1936) – морской офицер, участник Цусимского сражения. С 15 мая по 31 окт. 1905 г. находился в японском плену. В Петербург прибыл лишь 31 дек. 1905 г.

⁴ 22 окт. 1904 г. произошел Гульский инцидент: русская эскадра под командованием Рождественского потопила в Северном море английское рыболовное судно.

⁵ *Микешин Борис Михайлович* (1873–1937) – петербургский скульптор-монументалист; сын скульптора Михаила Осиповича Микешина (1836–1896). Участник Русско-японской войны, в 1904–1905 гг. воевал в Маньчжурии. Победитель конкурса на памятник «Павшим при штурме турецкой крепости Карс» (открыт в 1910). Автор памятника М. Ю. Лермонтову перед Николаевским кавалерийским училищем в Петербурге (1910–1916), а также скульптурного надгробия своего отца (1912–1916). В 1914–1915 гг. по заказу Управления Кавказских Минеральных Вод создал в Пятигорске обелиск на месте дуэли М. Ю. Лермонтова. Позднее жил в Петрограде, где выполнил ряд портретов своих современников и известных революционеров. В 1921 г. эмигрировал в Финляндию, а в 1924 г. – в США, где 25 сент. 1937 г. скончался на своей ферме Кольденхэм близ Ньюберга (штат Нью-Йорк) и похоронен на местном кладбище. Был женат на Тамаре Львовне Модзалевской (1877–?), младшей сестре Б. Л. Модзалевского.

⁶ *Кондратенко Роман Исидорович* (1857–1904) – российский военачальник, генерал-лейтенант (1904), военный инженер, герой Русско-японской войны 1904–1905; успешно руководил сухопутной обороной Порт-Артура. Под руководством Кондратенко были созданы и применены новые средства вооружения: ручные гранаты, минометы, новые типы противопехотных мин, электризованные проволочные заграждения и др. Погиб 2 (15) дек. 1904 г. в Порт-Артуре во время раздачи наград в каземате одного из фортов в результате прямого попадания артиллерийского снаряда. Гибель Р. И. Кондратенко ускорила сдачу Порт-Артура

⁷ Из князей Голицыных, владельцев известных библиотек, чин генерала имел лишь *Голицын Михаил Михайлович* (1731–1806) – камергер двора Екатерины II, генерал-поручик, калужский губернский предводитель дворянства; основатель библиотеки Голицыных, значительная часть которой хранится в Научной библиотеке Томского государственного университета (НБ ТомГУ). Книги, принадлежавшие М. М. Голицыну, имеют либо суперэкслибрис, либо печатный экслибрис на голубой бумаге с гербом Голицыных и девизом «Pro fide, rege et lice» («За веру, царя и свободу»).

⁸ Скорее всего, – рукописные. Возможно: Записки Двигубского // Чтения в Обществе истории и древностей Российских. 1869. № 3.

⁹ *Двигубский Иван Алексеевич* (1771–1839) – естествоиспытатель, профессор физики и ботаники в Московском университете; в 1826–1833 гг. – ректор Московского

университета; с 1820 по 1829 г. издавал «Новый магазин естественной истории, физики, химии и сведений экономических».

¹⁰ *Победоносцев Константин Петрович* (1827–1907) – действ. тайн. сов., правовед, писатель, переводчик, историк церкви; в 1880–1905 гг. – обер-прокурор Святейшего Синода; член Государственного совета (с 1872), почетный член Императорской Академии наук (1880).

¹¹ Возможно, *Норов Николай Николаевич* (1802–1860) – товарищ министра финансов (1853–1855), сенатор (1855–1860); композитор-дилетант; был дружен с М. И. Глинкой. Его романсы на слова В. А. Жуковского, В. И. Туманского, И. В. Гете и других поэтов («Лирический альбом», 1829) пользовались успехом.

¹² *Демчинский Николай Александрович* (1851–1915) – писатель, инженер путей сообщения, специалист по прогнозированию погоды; с 1900 г. сотрудничал в «Новом времени» со статьями о предсказании погоды. В 1900–1903 гг. издавал журн. «Климат». Кроме ряда статей напечатал отдельно: «Возможности точного предсказания погоды на какое угодно время вперед» (1900–1908), «Динамика атмосферы» (1912) и др. В начале XX в. Н. А. Демчинского в русском обществе считали шарлатаном; подобная репутация нашла отражение во многих статьях, записных книжках и мемуарах современников, в том числе Д. И. Менделеева, В. Г. Короленко, А. А. Блока, Андрея Белого и др.

8 января 1906

Дорогой брат Боря,

Поздравляю с прошедшими праздниками и Новым годом. Я наконец свалился в постель; в постели и пишу. Совершенно расстроился и физически, и морально; впрочем, и было от чего. Со 2 декабря мы не имели покою; был бунт в полку, а потом эта пресловутая революция.¹ Что только не пришлось испытать за это время! Но я все крепился, а вот теперь полный упадок сил.

Мне очень грустно, что я забыт Вами. Но за это я намерен наказать Вас поручением. Но не бойтесь, оно будет, как мне кажется, не особенно хлопотливо. Я читал, что вскоре выйдет 2-й том Пушкина акад. издан. Будьте любезны, Боря, вышлите мне этот том наложенным платежом. В посту рассчитываю быть в Киеве; найду ли там Вадима?² Напишите, как живете сами и семья?

Всего хорошего. Крепко обнимаю и прошу не забывать любящего Вас брата Ал. Пожарского.

---

¹ 2–4 дек. 1905 г. 2-й гренадерский Ростовский полк участвовал в декабрьском вооруженном восстании в Москве, восстание полка мирно закончилось через два дня.

² *Модзалевский Вадим Львович* (1882–1920) – украинский историк, геральдист и генеалог; младший брат Б. Л. Модзалевского; в 1903–1905 гг. – член Черниговской и Полтавской архивных комиссий, Киевского общества летописца Нестора. С 1911 г. – директор Музея украинских древностей в Чернигове. Составитель совместно с В. К. Лукомским «Малороссийского гербовника» (СПб., 1914) и автор «Малороссийского родословника» (СПб., 1914). С 1918 г. жил в Киеве; заведовал архивно-библиотечным отделом Министерства просвещения в правительстве гетмана Скоропадского (апрель–декабрь 1918).

13

15 февраля 1907

Дорогой брат Боря,

Большое спасибо за присылку последней Вашей работы; книжка очень интересная, а многие упомянутые там лица хорошо мне известны по другим запискам и мемуарам.

Простите, что так долго не ответил (так. – *Л. А.*) Вам, но болезнь, а потом служба не дала возможности исполнить Ваше поручение относительно справки о могиле родителей Суворова. Но этим вопросом я еще раньше интересовался и, прочтя Ваше письмо, на память мог сообщить то, что теперь выписываю Вам из имеющегося у меня описания церковей московских издания 1882 года.¹

«Церковь Св. Феодора Студита² находится на месте, где с XV века существовал Федоровский мужской монастырь под именем монастыря Смоленской Богоматери. На этом месте издревле была часовня Св. Федора Студийского, около которой при Вел. Князе Иоанне III была основана женская обитель во имя Смол[енской] Богоматери; затем в начале XVII в., когда на этом самом месте Царь Михаил Феодорович радостно встретил родителя своего Патриарха Филарета, возвратившегося из польского плена, то в память этого события женская обитель была обращена в мужскую. В 1626 г. Патриарх Филарет обратил древнюю часовню Св. Федора в церковь. Монастырь, бывший впоследствии любимым местом успокоения Филарета и носивший название “домового патриаршего”, существовал до XVIII столетия; в 1709 г. он упразднен, а церковь обращена в приходскую. На погосте этой церкви погребены родственники знаменитого героя Суворова».

Вот все, что касается интересующего Вас вопроса. Помню, что в юбилейные Суворовские дни доискивались, кто похоронен на по-

госте церкви Феодора Студита, но точных указаний, кажется, не было. Пока сообщаю Вам то, что есть у меня под рукою, но при малейшей возможности побываю в самой церкви и у священника.

Я очень обрадовался, что брат Вадим наконец нашел возможность попасть в воспитатели;³ помню Вы говорили, что это Вадиму так хотелось. При некоторых преимуществах служба воспитателя тоже имеет темные стороны; но, по-видимому, Вадим любит усидчивость, другие же не выносят такого режима.

Поклон супруге Вашей. Вас крепко целую и обнимаю. Любящий Вас брат Ал. Пожарский.

---

¹ Возможно: Указатель улиц и домов столичного города Москвы с пояснением сведений исторического происхождения наименований улиц, площадей и других мест и с указанием, к каким мировым и судебным участкам города причислены улицы с домами, на них находящимися, с историческим описанием всех церквей города с приложением плана города. М., 1882.

² Современный адрес: Большая Никитская ул., 29.

³ В 1906 г. В. Л. Модзалевский переехал в Петербург, где преподавал в Первом кадетском корпусе, продолжал работу в петербургских архивах.

12 июня 1907

Дорогой брат и друг Боря,

Как Вы поживаете и все ли теперь в семье здоровы? Что касается меня, то я хотя и очень занят службою, но мечтаю об отставке, но это осуществится не ранее как через год. Строгости у нас страшные, но толку все мало; все оцупью чего-то ищут; высшее начальство свое дело знает плохо, а потому беспрестанно врывается в работу младшего, тормозя дело; а так как каждый высший начальник требует по-своему, то удовлетворить их мудрено; выходит, что служишь не делу, а людям и их капризам. Грустно за Россию, т<ак> к<ак>, вероятно, при новой войне будем опять биты.

Например, инициативы много у нас никогда не было, а теперь ее и совсем вытравливают.

Простите за эту вставку, но у кого что болит, тот о том и говорит. Впрочем, теперь такие дела должны интересовать всех, не только военных. Думаю, что наша прежняя отторженность от общества и по-

влияла на проигрыш войны; слишком скоро мы закисаем, нужна, прямо необходима струя свежего воздуха. А то выходит, что из-за деревьев леса не видим, страшно все от мала до велика увлекаются мелочами, никто никому не доверяет.

В «Русской старине» за этот год читал вновь извлеченные, кажется, из Остафьевского архива, письма Пушкина.¹ Хочу у Вас узнать: скоро ли эти письма выйдут из печати отдельным изданием; ведь они издаются при Академии Наук Сайтовым?² Затем: когда выйдет 2-й том Пушкина, академическое издание?³ Выйдут ли заметки Якушкина, которые печатались в «Русских ведомостях» в дни Пушкинской юбилейной выставки?⁴ И наконец: имеются ли в одном отдельном издании Ваши труды «Современники Пушкина»? Так отдельные брошюры, благодаря Вашей неизменной любезности, у меня есть, но думаю, что есть пробелы. Надеюсь, что Вы не откажете сообщить мне об этом.

Недавно, приобретая у Вольфа некоторые книги, купил пронумерованное издание Кружка любителей русских изящных изданий⁵ «Четыре басни Крылова с неизданными рисунками А. Орловского». ⁶ Вы, вероятно, видели это издание? Но я собственно хотел бы у Вас узнать подробности об этом кружке; кем он основан и из кого состоит? Упомянутое издание очень мило выглядит, но довольно дорого. Мне же иметь его было интересно, т<ак> к<ак> у меня теперь есть почти все издания Крылова, даже редкие, как, напр<имер>: 1815 г., 1825 г., 1834 г. 2 тома,⁷ все с гравюрами и в современных перепл<етах>, хорошо сохранившиеся. Последнее время много приобретал книг, где из стар<ых> 1-ое изд<ание> Пушкина чудно сохранившееся 1837 г., «Горе от ума» 1833 г.

Как устроился в корпусе Вадим, доволен ли? А Вы, вероятно, на некоторое время поедете в Гари,⁸ кажется, ежегодно бываете?

Желаю всего хорошего, обнимаю и целую Вас. Передайте поклон супруге.

Ваш брат Ал. Пожарский.

---

¹ Лернер Н. Переписка Пушкина: Сочинения Пушкина. Изд. Императорской Академии наук. Переписка под ред. и с пояснениями В. И. Сайтова. Т. 1. СПб., 1906 // РС. 1907. Т. 129. С. 689–696.

² Переписка Пушкина в 3 т. была издана под ред. В. И. Сайтова при участии Б. Л. Модзалевского в 1906–1911 гг.

³ Второй том «Сочинений Пушкина» (изд. Императорской Академии наук: Лирические стихотворения (1818–1820). Руслан и Людмила (1817–1820). Кавказский Пленник (1820–1821)) под редакцией В. Е. Якушкина вышел в 1905 г.

⁴ Якушкин Вячеслав Евгеньевич (1856–1912) – внук декабриста И. Д. Якушкина, исследователь русской истории и истории русской литературы. Занимался изучением

Пушкина, в 1884 г. опубликовал описание рукописей Пушкина (РС. 1884. № 2–12). В 1899 г. печатал в «Русских ведомостях» исторические и историко-литературные очерки и статьи. За реферат об общественных взглядах Пушкина, прочитанный в заседании Общества любителей русской словесности во время Пушкинских торжеств 1899 г., по распоряжению министра внутренних дел Д. С. Сипягина был выслан в Ярославль.

⁵ Кружок любителей русских изящных изданий – творческое объединение библиофилов и коллекционеров в Петербурге. Возник в 1903 г. Его основатель и глава В. А. Верещагин (1859(60)–1931) был одной из самых значительных фигур отечественного дореволюционного библиофильства. Кружок проводил аукционы, осуществлял издательскую и выставочную деятельность, ставя перед собою цель «содействовать развитию художественной стороны в издаваемых в России произведениях печатного и графического искусств и способствовать взаимному сближению собирателей означенных произведений». Во время Русско-японской и Первой мировой войн Кружок собирал библиотеки для раненых солдат и отправлял их в действующую армию. Всего Кружок выпустил более 100 изданий.

⁶ Четыре басни И. Крылова с неизданными рисунками А. Орловского, СПб.: Кружок любителей русских изящных изданий, 1907. Тираж – 500 пронумерованных экземпляров. Номера № 1–27 с отдельною сюитою всех рисунков на японской бумаге для членов Кружка.

⁷ Басни Ивана Крылова в трех частях. СПб., 1815; Басни И. А. Крылова в семи книгах. Новое исправленное и дополненное издание. СПб., 1825; Басни Ивана Крылова в восьми книгах. Новое издание, вновь исправленное и умноженное. СПб., 1834.

⁸ Сельцо Гари Гдовского уезда Петербургской губернии – имение жены Николая Львовича Модзалевского Ольги Кузьминичны Кудряевой, родина Льва Николаевича (1837–1896), Константина Николаевича (1844–1917) и Александра Николаевича (1849–1921) Модзалевских. Ряд статей Б. Л. Модзалевского в «Русском биографическом словаре» подписаны «Б. Гарский».

26 июля 1907

Дорогой брат и друг Боря,

Я был страшно смущен Вашей как всегда безграничной любезностью, но на этот раз мне особенно стало совестно, т<ак> к<ак> я со своей стороны до сих пор не мог исполнить Вашей пустячной просьбы. Но если войти достаточно в мое положение, то я не так виновен; наша каторжная служба по часам и минутам, с одной стороны, и мое болезненное состояние, особенно последнее время, – с другой – вот причина мнимой моей нелюбезности. Не ответил и не поблагодарил Вас сейчас же по получении письма и книг от Вас по той причине, что решил поехать на Никитский бульвар к священнику церкви Федора

Студита. К сожалению, поездка моя не имела успеха. У священника я провел несколько часов; он принял меня очень любезно и готов был разорваться, чтобы только удовлетворить мое желание добиться сведений о могиле родителей Суворова. Но священник этот в этой церкви всего 2 ½ года, переведен из уезда, очень старый и мало интеллигентный человек. Он говорил мне, что из имеющейся при церкви рукописной тетради, а также со слов диакона, состоящего при церкви лет 25, он знает, что могила родителей находилась снаружи церкви у алтаря, но следов могилы теперь нет. Дьякон сейчас лежит при смерти, но от диакона священник слышал, что во дни 100-летия смерти Суворова из Петербурга приезжала депутация (от музея Суворова и (или?) Академии Генерального штаба) отыскивали могилу, для чего рыли у алтаря, нашли какую-то плиту, но будто бы разобрать, что на ней высечено, было трудно. Я сам из газет помню, что во дни юбилея приезжала депутация, служила панихиду и отыскивала могилу. Об этом можно узнать в Петербурге в Суворовской музейной комиссии.¹

Старик священник долго искал упомянутую им старинную тетрадь, говорил, что недавно была у него в руках, но куда-то засунул дома или в церкви; так при мне и не нашел, но обещался как только найдет, то сейчас же вышлет справку на Ваш адрес.

При церкви книги и бумаги имеются только с 1813 г., а ранние документы, вероятно, погибли в 1812 г., т<ак> к<ак> их в церкви нет.

Наш бывший командир полка полковник Симанский,² историограф Суворова, теперь находится на службе при Главном штабе по разработке документов Русско-японской войны. Я думаю, что у него что-нибудь имеется по этому поводу. При случае узнаю.

Я заходил со священником в церковь, но там, кроме 4–5 древних икон и одной редкой резаной на кости иконы, ничего достопримечательного нет.

Теперь от души благодарю за присылку книг, которые теперь читаю с большим интересом. Второй том истории Ростовского полка еще не вышел, иначе бы я тотчас же Вам выслал его. Полковник Попов, работающий над историей,³ очень медленный человек и навряд ли доведет историю полка до конца, он человек уже немолодой, а между тем еще предполагается 3–4 тома истории.

Переходить мне куда-нибудь в Штаб невыгодно, т<ак> к<ак> мы строевые теперь получаем усиленную пенсию, это преимущество назначено на три года, а потому мне и выгодно уйти теперь, а если и служить, то где-нибудь на частном месте, получая пенсию. Во вся-

ком случае, год еще думаю всеми правдами и неправдами протянуть, конечно, если позволит здоровье. Будущее лето хочу провести за границей, проехав по всей Европе, а затем в отставку. Конечно, останусь жить в Москве, где так много друзей, и сама Москва представляет для меня большой интерес.

Книги, если будут мною най<дены>, то конечно приобретены для Вас.

К сожалению, в Москве книжный рынок не так велик, иногда только привозят библиотеки из имений и выкидывают на рынок. Петербург в этом отношении много богаче, недаром из Петербурга я привез 17 пудов книг. Если еще что необходимо узнать, сообщите, буду рад услужить. Недавно был у меня дядя Аркадий и в Петербурге считывал повидать Вас.

Обнимаю и целую. Любящий Вас брат Ал. Пожарский.

P. S. Супруге низкий поклон, очень рад, что семья в полном здравии. Ваш переезд в Павловск в душе считал с Вашей стороны ошибкою.

---

¹ Особая суворовская комиссия была создана в марте 1898 г. для устройства музея А. В. Суворова к 100-летию со дня кончины полководца.

² *Симанский Пантелеймон Николаевич* (1866–1938) – генерал-майор; с 1902 г. начальник штаба 1-й грендерской дивизии; с 01.06.1904 по 30.09.1906 – командир Ростовского 2-го его императорского высочества вел. кн. Михаила Александровича грендерского полка; в 1907–1910 гг. – член Военно-исторической комиссии по описанию Русско-японской войны; в 1918–1919 гг. участник белого движения, с 1919 г. в эмиграции в Польше, военный историк, писатель, председатель Российского Общественного комитета в Польше, член полкового объединения. С 1896 г. состоял постоянным сотрудником «Московских ведомостей», размещал свои статьи по военному делу в журналах «Разведчик», «Русский инвалид», «Военный сборник» и др.

³ *Попов Н. Н.* История 2-го грендерского Ростовского полка. М., 1902. Т. 1. Второй том создан не был.

12 января 1908

Дорогой брат и друг Боря,

Я был очень рад получить от Вас весточку и конечно не думал обижаться ее запоздалостью, как Вы выражаетесь. Я отлично знаю, что Вы очень заняты и увлекаетесь Вашею работою. Очень приятно, что Ваши труды приумножаются. Что касается моих занятий и намерений, то они находятся в прежнем неопределенном положении. Впрочем, от этой прозы внимание мое сильно отвлечено выставками, театрами

и светскими удовольствиями зимнего сезона. После войны и революции это первый сезон, когда жизнь общества как будто вошла в свою обычную колею. Конечно, прежней беззаботной жизни московского обеспеченного класса больше не увидать. Теперь и миллионер, и менее богато обеспеченный человек, живя и веселясь, все как-то оглядывается и трусит своего веселья. В этом отношении революция подравняла положение богатого и нищего. Прежней московской жизни не стало, все круто изменилось на наших глазах, недавнее еще ушло в историю.

Раза три-четыре в неделю бываю в театре. Был на днях в Художественном театре на «Жизни человека» Андреева.¹ Читали ли Вы это произведение? Я в чтении одолел только несколько глав, но, посмотрев эту вещь, я поражен и глубокой мысли автора, и своеобразною формою произведения. Художественный театр вышел с честью в решении трудной задачи, как поставить эту вещь? Во всем произведении подчеркнута сильно только главная мысль, остальное только намечено, но тем не менее на всем сатира крайнего предела. Нам, воспитанным на образцах Пушкина, Тургенева и Толстого, конечно, трудно мириться с такими формами, но, мне кажется, эта форма все-таки имеет будущность, особенно для авторов, претендующих быть проповедниками своих идей. Тут что-то савонароловское.² Конечно, Андреев позаимствовал это главным образом от Метерлинка, но Андреев ухитрился быть сильнее. Пьеса идет на черном фоне вместо декораций, намечены огненной чертою только карнизы, углы, окна и двери; другая бутафория только самая необходимая, ничего нет лишнего. В этом отношении, пожалуй, видна реакция: произведения Мольера и особенно Шекспира в их время давались в такой же бедной обстановке; мысль была на первом плане. И это после мейнингенских³ увлечений того же Художественного театра! В довершение всего танцы на сцене, танцы будущего по типу Айседоры Дункан. Впрочем, надо самому видеть. Приезжайте!

Коллекции мои пополняются по всем отделам; много куплено книг, недавно приобрел издание В<еликого> К<нзя> Николая Михайловича «Историческое исследование эпохи Александра I-го».⁴ Много приобретено изданий по части искусств. К сожалению, просимые Вами книги не попадают. Книжный рынок Москвы вообще беден, надо ожидать случая. Во всяком случае, Вашей просьбы я не забыл и при случае не упущу. Глубоко благодарен за обещанные книги, не затрудняйтесь высылать наложенным платежом за пересылку. Вы мне прислали в прошлом году «Пушкин и его современники» I, II,

III и IV выпуски, очень бы хотелось иметь остальное. Буду ожидать и II том переписки Пушкина и томы «Некрополя». С интересом читаю воспоминания Араповой падчерицы Н. Н. Пушкиной, помещаемые в приложении к «Новому Времени»⁵ – весьма интересно и, видимо, правдиво очерчен образ Н<аталии> Н<иколаевны>. Вы, вероятно, уже читали. Как идут работы по изданию III-го тома Пушкина?

На днях в Киеве днем ворвались в квартиру моей кузины Ворониной⁶ экспроприаторы и под угрозой браунингов ограбили на несколько тысяч. Муж был в отъезде; она заболела нервным потрясением. Низкий поклон жене и Микешиним, когда увидите, Вас крепко обнимаю и целую. Ваш брат Ал. Пожарский.

Притиска на полях: Читаете ли процесс Стеселя?⁷ Он очень рельефно характеризует наши военные неудачи и порядки. Недоумеваю, почему не подвергнулся участи Стеселя и К° и Куропаткин.

Притиска на полях: У меня нет Вашего адреса.

---

¹ Премьера «Жизни человека» в МХТ состоялась 12 дек. 1907 г. Постановка К. С. Станиславского и Л. А. Сулержицкого.

² *Савонаролла Джироламо* (1452–1498) – итальянский доминиканский священник, бывший монах, диктатор Флоренции в 1494–1498 гг. Проповедовал аскетизм и нравственное очищение, обличал пороки церкви.

³ Театр в Мейнингене, столице Саксен-Мейнингенского герцогства, придворный (с 1860), затем городской (с 1871); впервые выдвинул принцип достоверности в воссоздании исторического или бытового антуража. Мейнингенцы повлияли на ранние спектакли К. С. Станиславского, что сразу было отмечено критикой.

⁴ *Великий Князь Николай Михайлович*. Император Александр I: Опыт исторического исследования: в 2 т. СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1912.

⁵ В 1907–1908 гг. дочь Натальи Николаевны от второго брака А. П. Арапова опубликовала в иллюстрированном приложении к газ. «Новое время» воспоминания «Наталья Николаевна Пушкина-Ланская».

⁶ *Воронина Надежда Александровна*, урожд. Пожарская – двоюродная сестра А. К. Пожарского.

⁷ *Стесель Анатолий Михайлович*, барон (1848–1915) – генерал-адъютант (1904), генерал-лейтенант (24 апр. 1901), комендант Порт-Артура во время Русско-японской войны. После длительной осады, вопреки приказам командования об удержании крепости, сдал Порт-Артур японцам и вывел оставшийся гарнизон, что отрицательно повлияло на дальнейший ход военных действий. См. примеч. I к п. 11. За сдачу крепости в 1906 г. отдан под военный трибунал. 7 февр. 1908 г. приговорен к расстрелу, замененному на 10-летнее заключение в крепости. Освобожден 6 мая 1909 г. по повелению Николая II.

12.11.1908

Дорогой брат Боря, вероятно, Вы уже слышали о моем несчастье, о переломе нижней челюсти. Это произошло 30 января; лошадь, поскользнувшись на трамвайных рельсах, упала и подмяла меня под собою; но вскочив, лошадь понесла, я же ногою застрял в стремях и потащился по земле. На скаку лошадь ударила по лицу; в результате у меня раздробление кости нижней челюсти, есть отломки и на верхней щеке, подбородок, губа были совершенно разворочены и обращены в лоскуты, кость обнажена на большом пространстве. Я не терял сознания. В госпитале, куда меня доставили, сделали операцию, кости вправили, мясо зашили, все это продолжалось 2 часа без хлороформа, т<ак> к<ак> повреждение на самом лице, в полости рта и носа. Я все выдержал стойко и, к удивлению врачей, у меня сохранилась почти нормальная температура. Сегодня 12-й день; наружное заживление идет успешно, на щеке оставлено две фистулы с дренажем, чтобы у изломов костей не образовалось гниения. К сожалению, вчера удостоверено, что костное гниение есть. Это факт неутешительный! До весны, вероятно, придется пролежать в постели, а на лето, если выживу к тому времени, поеду на Кавказ, в Кисловодск поправляться и укрепляться горным воздухом. Вот каковы мои дела.

Здоровы ли Вы и все Ваши? Верно, много работаете? Я без всякого дела страшно томлюсь, только читаю «Новое время» и журнал «Старые годы». Кстати, Вы, верно, знакомы с этим журналом, он изд<ается> в Пет<ербурге>, я его выписываю; очень интересный журнал.

Если Вы, добрый Боря, пришлете книги, которые с такой любезностью обещали, то теперь для меня было бы наслаждение прочесть их. Конечно, если присылка эта не представит Вам затруднений; тяжестью посылки не стесняйтесь, вышлите наложенным платежом. Всю корреспонденцию мне из дому в госпиталь доставляют ежедневно. В госпитале у меня отдельная комната и обо мне заботятся хорошие знакомые и друзья; предупредительность не поддается описанию. Прочел о заседании Пушкинского общества (Лицейского) под председательством Ермолова и секр<етаря> Рейнбота.¹ Надо радоваться, что оно процветает, а музей пополняется. Знакомы ли Вы с трудом

---

* Письмо написано карандашом.

Лернера «Труды и дни Пушкина», удостоенный (так. – Л. А.) премии?²
Я хочу приобрести.

Крепко целую Вас и шлю привет супруге и дочкам. Любящий Вас брат Ал. Пожарский.

12 февраля.

Р. С. Кто такая Гаевская,³ так много пожертв<овавшая> разн<ых> реликвий Пушкина?

---

¹ Пушкинское лицейское общество было создано при Александровском лицее в мае юбилейного 1899 г. Его устав был утвержден императором в канун столетия А. С. Пушкина. Архив хранится в РО ИРЛИ. В начале XX в. выходил «Лицейский журнал», в котором печатались литературные труды лицейстов и выпускников. *Ермолов Алексей Сергеевич* (1846–1917) – выпускник Лицея 1886 г., ученый-агроном и государственный деятель, вице-президент Императорского Вольного экономического общества (1886–1888), министр земледелия и государственных имуществ (1894–1905), член Государственного совета (с 1905), академик Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. *Рейнбот Павел Евгеньевич* (1855–1943) – выпускник Александровского лицея (1877), пушкинист, один из основателей Пушкинского музея в Александровском лицее (открыт в 1879), секретарь Пушкинского лицейского общества (1900–1911), библиофил, коллекционер, член Клуба любителей русских изящных изданий.

² Книга Н. О. Лернера «Труды и дни Пушкина», 1910 (первое издание «А. С. Пушкин. Труды и дни». 1903) была удостоена полной премии Пушкинского лицейского общества.

³ Возможно, наследница В. П. Гаевского (1826–1888) – историка литературы и библиофила, часть архива которого была приобретена Пушкинским Домом в 1919–1920 гг.

Дорогой брат Боря,

С грустью я узнал от матери, что Вы больны, а из Вашего письма знал, что зимою и семья хворала. Надеюсь, что с наступлением тепла все пойдет на лад. Я помаленьку поправляюсь, но прежних сил еще нет. Хотел на казенный счет поехать на Кавказ, но не удалось; в свое время по крайнему болезненному состоянию своему хлопотать не мог, а потом уже было поздно. Думаю с 1 июня воспользоваться продолжительным отпуском и поехать сначала на наш Север, на Белое море, в Соловки, Архангельск, Ростов, Ярославль, а затем за границу. Маршрут заграничной поездки еще не обдумал как следует.

Все время я больше сижу дома, много работаю и читаю.

Вы, Боря, так всегда любезны и в последнем письме изъявляете желание выслать мне недостающие у меня книги о Пушкине. Интересуясь этими изданиями, я, конечно, пользуюсь Вашим предложением, но мне совестно, что я нахожусь в доме и не могу отплатить тем же. Последнее время совсем не бываю на рынке. В свое время Вы прислали мне четыре выпуска «Пушкин и его современники» и один том переписки Пушкина. Конечно, продолжение этих издания я желаю иметь. Кроме этого зимою Вы как-то предлагали мне прислать издание В<еликого> К<нязя> Никол<ая> Михайловича, над которым и Вы работали, описание Московских кладбищ.¹ Вы тогда же высказали, что надо ожидать случая, так как посылкою выслать будет трудно; я просил этим не стесняться и выслать наложенным платежом.

Слышал, что Николай Константинович² женился и думает перебраться на службу в Москву; слышал это от его предместника. Рад буду его видеть в Москве.

Желаю Вам и Вашей семье всего хорошего, прошу, если будете в Москве, то остановитесь у меня.

Крепко обнимаю Вас. Любящий и преданный Вам брат Ал. Пожарский.

Увидите (?) своим низкий от меня поклон. Я до сих пор не знаю Вашего Петербургского адреса и должен писать на Академию.

---

¹ [Саитов В. И., Модзалевский Б. Л.] Московский некрополь. СПб., 1907–1908. Т. 1–3.

² Модзалевский Николай Константинович – сын Константина Николаевича Модзалевского и Екатерины Гавриловны, урожд. Киселевой, двоюродный брат Б. Л. Модзалевского, в 1909 г. поручик 1-го уланского Санкт-Петербургского генерал-фельдмаршала кн. Меншикова полка, в 1915 г. – ротмистр.

20 мая <1908>

Открытое письмо

Сердечно благодарю, дорогой брат Боря, за высланные книги. Слышал из последнего письма матери, что 15 июля Вы едете в Париж.² Я думаю выехать в первых числах июня, смотря по погоде, в Германию или Италию, но окончат<ельно> число выезда еще не назначил. Во всяком случае напишу о выезде. Крепко обнимаю и целую. Любящий Вас Ал. Пожарский.

Интересно, до которого времени Вы пробудете в Париже? Я там тоже буду, но попозже; а может быть, и увидимся. Напишите. Какая цель Вашей поездки?

---

¹ Открытка: фотография Софийской набережной во время наводнения в Москве в апреле 1908 г.

² В мае-июне 1908 г. Б. Л. Модзалевский был командирован в Париж для переговоров о приобретении Пушкинской коллекции А. Ф. Онегина-Отто (приобретена Академией наук в 1909).

26 ноября 1908

Дорогой брат Боря,

Я был очень рад получить от Вас весточку. Еще недавно справлялся у мамы о Вас. Из заграницы (так. – Л. А.) послал Вам открытки; не знаю, доходили ли они до Вас. Жаль, что в Париже были в разное время. Заграничная поездка прекрасно отразилась на моем здоровье, я окреп, нервы успокоились, я недурно теперь сплю, вообще чувствую себя хорошо, как давно не бывало.

Впечатлений от поездки такой богатый багаж, что долго придется разбираться в нем. Италия больше других государств заполонила мое внимание и как страна, и как государство с блестящею историею и былой культурою. Если удастся еще раз съездить за границу, то посвящу весь досуг этой интересной стране. В ней всякий человек найдет для себя что-нибудь весьма интересное, какой бы он национальности и профессии ни принадлежал. Как много я восхищался в Италии храмами и базиликами византийского стиля, как это близко русскому сердцу и вкусу; какое сродство с нашими древними храмами. Удивительно, что наши католики, поляки, в церковном зодчестве ушли совершенно по другому пути и даже изменили в этом Риму.

Странно, например, в Венеции, в Св. Марке, в этом совершенно православном храме, слышать католическую службу; правда, что и служба католиков в Италии ближе к православному служению, чем католическая служба в какой-нибудь Витебской губернии.

Не нравятся мне только сами итальянцы, особенно южные.

Вы совершенно правы, что как ни хорошо за границей, а все-таки домой тянет, и дым отечества...., я это тоже испытывал. Надо сознать,

что и у нас кое-что есть хорошее; хотя бы наша русская зима, которая у нас в Москве в этом году установилась как-то сразу, осени почти не было. Разве можно русскому человеку не скучать по зиме?

Теперь много покупаю книг об Италии, ее истории, искусстве. К сожалению, на русском языке мало книг об этом, а что и издавалось, распродано; все же кое-что приобрел на французском и русском языках. Перечитываю Ф. Буслаева; «Мои досуги», «Мои воспоминания»,¹ там есть много интересного об Италии.

Жаль, что ни Вы, ни я не были в Париже во время аукциона библиотеки Щукина.² Вероятно, слышали, за бесценок пошли редкие издания; одни переплеты были дороже.

Сейчас в Москве Соня Кудряева.³ Она вышла в отставку, лето провела в Эссентуках, а теперь здесь лечится от невралгии.

В Риме был в доме, где жил 4-ре года Гоголь и писал свои «Души».⁴ Почти ежедневно пил кофе в кофейне Грэко на виа Систина;⁵ это издавна была излюбленная кофейня многих писателей, художников, в том числе и наших русских. Я недалеко жил от нее.

Интересно, что Вам удастся собрать о Тургеневе; вероятно, большую часть привезут из Парижа. К сожалению, я не знаю, у кого в Москве что-нибудь есть по этой части. Вряд ли и есть что.⁶

Недавно встретил в институте Каллаша, он преподает словесность одной из моих дочерей. Вы, вероятно, у него уже справлялись по поводу собрания для тургеневской выставки. Не могу не вспомнить виденного мною во Франкфурте дома Гете. Вот где немцы сумели собрать и сохранить груды книг, мебели, вещей, игрушек, одежды и даже посуды, принадлежавших Гете. Дом в таком виде, что как будто Гете только сейчас вышел из квартиры своей. Умилительно!

Намерений об отставке я не оставил, но немного повременю, в ожидании не прибавят ли пенсии, что должно выясниться после прибавки содержания. Теперь служить в строю тяжело.

Вы ничего не пишете о семье; вероятно, все здоровы. Прошу передать мой поклон супруге. Как поживают Микешины? Поклонитесь при случае и им от меня. Что его рана?

Благодарю за готовность выслать мне Ваши труды, которые я очень ценю и тщательно сохраняю. «Пушкин и его современники» у меня 6 выпусков; т<ак> к<ак> Вы заканчиваете VIII, следовательно, у меня нет 7-го. Не вышел ли 3-ий том соч<инений> Пушкина, переписка под редакцией Сайтова? Вы были любезны выслать мне 1-й и 2-й томы.

Всего хорошего; не забывайте меня.

Преданный Вам брат Ал. Пожарский.

Небезынтересно ли Вам знать мой маршрут по Западной Европе; перечисляю города, в которых прожил или заезжал в течение четырехмесячного путешествия.

Берлин 10 дн<ей>

Потсдам.

Дрезден 4 дн<я>

Лейпциг 1 д<ень>

Франкфурт 2 дн<я>

Бинген 2 дн<я>

С.-Гоар 3 дня.

Кобленц 1 день

Кельн 2 дня

Ахен 1 день

Бонн

Брюссель 3 дня

Париж 16 дней

Версаль

Нейштателъ 1 день

Берн 2 дня

Интерлакен

Люцерн

Тун

Цюрих

Брианц

Комо

Милан 3 дня

Турин 2 дн<я>

Генуя 4 дн<я>

Пиза 1 день

Рим – 12 дн<ей>

Фроскати

Тиволи

Неаполь 4 дн<я>

Помпея 1 день

Сорренто 1 день

Капри 1 день

Флоренция 6 дн<ей>

Болонья 2 дня

Феррара
Венеция 10 дн<ей>
Падуя
Урбино
Вена 4 д<ня>
Краков 2

---

¹ *Буслаев Федор Иванович* (1818–1897) – филолог и искусствовед, академик Петербургской Академии наук (1860), историк русской и европейской словесности, исследователь средневекового искусства, почти два года (1839–1841) провел главным образом в Италии, где изучал античные древности, искусство и творчество Данте. «Мои досуги: Собранные из периодических изданий мелкие сочинения»: В 2 ч. М.: Синодальная тип., 1886; «Мои воспоминания». Изд. В. Г. фон-Бооля. М.: тип. Г. Лисснера и А. Гешеля, 1897.

² *Щукин Петр Иванович* (1853–1912) – русский купец, собиратель русских и восточных древностей, основатель частного общедоступного музея. Брат Д. И. Щукина и С. И. Щукина. Стремясь сохранить целостность коллекции, Петр Иванович принял решение передать ее Историческому музею. Большая библиотека содержала книги на иностранных языках и русские (в том числе Евагелие XIII в.). Крупный раздел библиотеки был посвящен Москве.

³ Сося Кудряева – родственница А. К. Пожарского и Б. Л. Модзалевского, бабушки которых были Кудряевы. Более точно родство определить не удалось.

⁴ *Виа Систина (via Sistina)*, наверху Испанской лестницы, ведет к садам Боргезе. На стене дома 126 установлена мемориальная табличка, повествующая о том, что здесь жил и работал писатель Николай Васильевич Гоголь. Именно в этих стенах родилась его поэма «Мертвые души». Во времена Гоголя эта улица носила название *виа Феличе* – по имени кардинала Феличе Перетти, который впоследствии стал Папой Сикстом V, и улица обрела современное наименование – *виа Систина* (улица Сикста).

⁵ Сегодня при входе в кафе Греко висит мемориальная доска: «Старинное кафе Греко, основанное в 1760 году. Взято под охрану государства как ценный памятник старины».

⁶ На заседании разряда изящной словесности Академии наук 3 нояб. 1908 г. было рассмотрено предложение Ф. А. Витберга (владельца замечательной по своей полноте тургеневской коллекции) устроить в Москве выставку в память И. С. Тургенева и представлен выработанный им план. Тогда же был учрежден Комитет под председательством акад. Н. П. Кондакова, в качестве членов были приглашены акад. В. М. Истрин, Ф. А. Витберг и Б. Л. Модзалевский.

Открытое письмо

27.03.1909

Христос Воскресе!

Дорогой брат Боря, желаю Вам и семье всего наилучшего. Что замолкли, верно, много работаете? Давно Вас не видал и хотелось бы

увидеть у себя в Москве. Последнее время много сделал приобретений и между тем дивный портрет масл<яными> красками Карамзина. Поклонитесь братьям и семье. Крепко обнимаю. Любящий Ал. Пожарский.

На полях: Два дня пробыл в Твери.

22

25.04.1909

Дорогой брат Боря,

С большим удовольствием получил Ваше письмо и книжки, для меня они интересны, благодарю за них. Я нисколько не сердился за Ваше молчание, но опасался, не больны ли Вы или кто-нибудь из семьи. Охотно исполняю Ваше желание и высылаю Вам снимки с портретов масл<яными> красками как Н. Н. Раевского, так и др. Оригиналы недавно куплены в Дрездене для будущего музея 1812 года. Военная часть пубрики отнеслась к выставке¹ с предосудительным равнодушием, что видно из числа военных, посетивших выставку; даже на открытии выставки, несмотря на любезное приглашение устроителей, из 20 командиров отдельных частей, стоявших в Москве, присутствовал только один. Знаменательно! При другом отношении и выставка была бы несравненно полнее. Каталог издан был неудачно.² Зато Ваш, даже из поверхностного взгляда на него, видно, как любовно составлен.³

<часть предложения отсутствует> видетельствовать на предмет зачисления в комитет раненых; когда это состоится, тогда со спокойной совестью сложу воинские доспехи и заживу свободным гражданином.

Чем займусь, оставив службу, еще не знаю, т<ак> к<ак> при службе ничего нельзя начать, ни минуты нет свободной, даже нет возможности сосредоточиться с мыслями. Вероятно, некоторое время буду отдыхать, болезнь, или лучше сказать увечье, дает себя чувствовать, иногда даже плохо управляю губами, т<ак> к<ак> шрам еще далеко не рассосался; плохо также и жую.

Очень бы хотел Вас повидать в Москве; жаль, что не удалось Вам приехать на открытие памятника. Погода для торжества неподходящая, – сегодня повалил снег, и стало холодно.⁴

При случае сниму фотографию с портрета Карамзина и вышлю на Ваш суд; теперь же посылаю Вам *ex libris* одного из моих знакомых из московского интеллигентного купечества. Скоро буду иметь несколько свободного времени и составлю свой *ex libris*.

С тех пор, как Вы были у меня последний раз, у меня много приобретено вещей из русской старины; много из книг; напр<имер>, наконец удалось найти большой альбом к «Душеньке» Богдановича.⁵ Недавно из-под моего носа куплен образ, принадлежавший когда-то семье Тургенева; купил образ профессор Духовной академии Барсов.⁶

В одной из зал в Историческом музее открыта выставка некоторых вещей Гоголя; но я еще туда не успел попасть.

Пишу Вам между делами службы; каждую минуту отрывают; спешу окончить письмо, иначе буду неисправен, и письмо залежится. Относительно Италии и искусства я много приобрел книг, гравюр и литографий, все старинные.

Недавно куплен мною литографированный старинный портрет Гумбольда (так. – Л. А.) Ал. с его подписью 1855 г. из библиотеки Н. И. Носова.⁷ Возвращаюсь к портрету Карамзина; он принадлежал когда-то профессору Московского университета Двигубскому и находился в имении последнего в Каширском имении (Тульской обл.),⁸ рядом с имением Норова.⁹ От Двигубского у меня много вещей, книг и бумаг, между прочим, собственноручно подписанный Александром I-м указ 1811 года о пожаловании Двигубскому Владимира.

Очень сожалею, что редко пишете мне; вот, когда некогда, открытки незаменимый вид сношений. Одновременно посылаю и снимки бандеролью.

Поклон супруге; Вас крепко обнимаю; всего наилучшего.
Преданный и любящий Вас брат Ал. Пожарский.

---

¹ В 1909 г в Потешном дворце Кремля была развернута выставка об истории Отечественной войны 1812 г.

² Каталог выставки в память Отечественной войны 1812 года. М., 1909. 105 с. На экземпляре из библиотеки Пушкинского Дома на задней странице обложки запись рукою Пожарского: «Мои вещи на стр. 53, 62, 72–94. Вещи эти на указанных страницах отмечены косым крестом»: «Портрет императора Александра I, погрудный. Масл. кр.; Бюст императора Александра I, светлой бронзы, маленький» (с. 53); «Ваза фарфоровая с портр. Витгенштейна, оправленная в бронзу; Вазочка фарфоровая с крышкой, с портретом Императ. Александра I и его супруги. Раб. Император. Фарфорового завода» (с. 62); «Наполеон I в гробу. Литография; Наполеон I. Миниатюра; Ветка с дерева около могилы Наполеона I на о. св. Елены, привезенная капитаном Литке в октябре 1829 г.»; «Вид Саввина монастыря, где стоял в 1812 г. принц Евгений с корпусом со-

юзных войск. Акварель»; Басни И. А. Кылова. Изд. 1815 г.; Афиша 1839 г. с объявлением о мимическом представлении: «Бивак Наполеона I или отступление французов под Бородиным» (с. 93).

³ Вероятно, речь о «Каталоге выставки в память И. С. Тургенева в Императорской Академии Наук». Март 1909. Сост. Ф. А. Витберг и Б. Л. Модзалевский. 2-е изд., с исправлениями. СПб., 1909. Устройство Тургеневской выставки стало одной из тем переписки ее организаторов в 1908–1909 гг. См.: Переписка Б. Л. Модзалевского с Ф. А. Витбергом. Публикация А. Г. Носовой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. СПб., 2001. С. 168–219.

⁴ Весной 1909 г. в Москве на Пречистенском бульваре к 100-летию со дня рождения писателя был открыт памятник Н. В. Гоголю. Скульптор Н. А. Андреев.

⁵ Полный цикл из 64 иллюстраций Ф. П. Толстой выполнил в 1820–1840-е гг. В 1850 г. иллюстрации были изданы отдельным альбомом, который пользовался огромной популярностью: Душенька: [рисунки к поэме Богдановича «Душенька» / сочинял, рисовал и гравировал граф Федор Толстой, 1829–1840 года]. [Санкт-Петербург]: в тип. Императорской Академии наук: ценз. 1850. [3] л., LXII л. ил.

⁶ В 1909 г. речь может идти о *Барсове Елтидифоре Васильевиче* (1836–1917) – русском филологе и этнографе, собирателе и исследователе произведений народного творчества и древнерусской письменности, археологе, чл.-кор. Императорской Академии наук (1873), действительном члене Московского археологического общества (1874). Им собрана ценнейшая коллекция древнерусских рукописей, хранящаяся в ГИМ и РГБ. Профессором СПб. Духовной академии был доктор церковного права Барсов Тимофей Васильевич (1806–1904).

⁷ *Носов Н. И.* (1847–1898) – московский фабрикант, библиофил, библиотека которого распродавалась через букинистический магазин П. П. Шибанова. См.: Библиографический словарь русских букинистов. М.: Изд. МГУП, 2004. С. 103.

⁸ Усадьба Зендиково Каширского уезда; основана в посл. четв. XVIII в. князем Н. Ф. Бярятинским и оставалась в его роду около полувека. В 1820-х гг. имение было продано профессору ботаники, а потом ректору МГУ И. А. Двигубскому.

⁹ Усадьба Корыстово Каширского уезда принадлежала Норовым во втор. пол. XVIII в. до 1880 г.

Открытое письмо

25.11.1909

Дорогой брат Боря! Вчера был у одних знакомых, у которых видел лист, исписанный Лермонтовым, и на последней странице рисунок: мужчина и женщина. Бумага голубая. Написано, несомненно, рукою Лерм<онтова>. Два стихотворения: «Сердце... <18>41 г. апр. и стих<отворение>, начинающ<еся> словами: «И ты думаешь, будто я хладен и нем». Мои знакомые имеют этот лист от Мансуровых – помещиков, живущих в Дмитров<ском> уезде и просивших показать

мне. Рукопись эту владельцы не прочь продать, но хотят <очень> высокую цену, предполагают предложить музею Никол<аевского> кав<алерийского> училища.¹

Я хотел предложить 50 р., но у них аппетит больше. Я очень жалел, что ты уехал днем раньше, а то бы я свез тебя к ним. Стихотворения с исправлениями, но четко написано. Мне известно, впрочем, что у Бартенева в «Рус<ском> Арх<иве>» за 1887 г. кн. 12 и за 1888 г. кн. 1 было помещено оба этих стихотворения и об этом листе.² Спешу сообщить об этом, т<ак> к<ак> ты справлялся, нет ли у меня кое-что лермонтовского. Мансуровы недавно <якобы> в имении погорели и нуждаются в деньгах. Целую. Пиши любящему тебя брату Саше. Поклон супруге. У меня прислано тобою два тома переписки Пушк<ина> и 6 выпусков «Современники Пушкина».

---

¹ Лермонтовский музей при Николаевском кавалерийском училище был открыт в 1883 г. В 1917 г. его собрание было передано в Пушкинский Дом.

² РА. 1887. Кн. 12. С. 580; 1888. Кн. 1. С. 129. Обе публикации вышли под названием «Новое стихотворение Лермонтова» с одинаковыми примечаниями редактора: «С подлинника. Принадлежащего А. Н. Бахметевой и подаренного ей приятелем поэта, Н. И. Поливановым». Стихотворение «Сердце» принадлежит Я. П. Полонскому, впервые опубликовано в студенческом сб. «Подземные ключи» (М., 1842. С. 13); см. также сб.: «Лепта в пользу нуждающихся» (СПб., 1892. С. 5–6). Оба стихотворения были признаны не принадлежащими Лермонтову. См.: Полн. собр. соч. М. Ю. Лермонтова / Под ред. Д. И. Абрамовича. СПб., 1913. Т. 5. С. 241–242.

24

14 октября 1910¹

Дорогой брат Боря!

Давно не имею сведений о тебе, здоров ли сам и семья? Я два месяца как страдаю шумом в левом ухе; лечился у доктора по ушным болезням, но ухо оказалось здоровым; предполагают, что это от малокровия или нервы; теперь пользуюсь у доктора по нервным болезням; но толку и теперь нет, шум продолжается, а я к нему начинаю привыкать. Ко всему может человек привыкнуть! Боюсь я все-таки, чтобы не избежать фамильного нашего недуга – глухоты.

Трудно объяснить и происхождение моей болезни, от простуды ли это на маневрах или вследствие перелома челюсти (тоже с левой стороны). На днях читал о вышедшем положении о музее Бахрушина.²

Льшу себя надеждой, что, пожалуй, скоро увижу тебя в Москве на должности, о которой ты говорил мне в Петербурге.

25 августа моя Шуручка³ вышла замуж, и Сергей Иванович Картель⁴ сейчас же из Калуги был переведен в Москву на должность старшего адъютанта 17-го армейского корпуса по артиллерийской части. Им посчастливилось найти удобную квартиру в 6 комнат; но от меня это очень далеко. Устроились очень уютно. Шура очень юная дама, ей в день свадьбы было всего 16 лет и 21 день. Хотя наши бабушки выходили и раньше, но по теперешним временам это редкость.

Читал, что предложение Микешина о возобновлении могилы отца его⁵ художественным обществом было отклонено. Возмущен! У нас во всем чиновничество, и щепетильность там, где ее не должно быть. Я получаю предложения поступить в члены многие создаваемые теперь общества (так. – Л. А.): охранения памятников старины, ревнителей военных знаний, общества 12-го года и т. д. Я умышленно отстраняюсь; мне претит, что во всяком таком обществе сейчас воцарятся канцелярщина, формальность и эгоистические стремления разного рода; а дело, ради которого создано общество, не расцветя, чахнет.

Крепко обнимаю и целую; привет жене.

Любящий брат Ал. Пожарский.

---

¹ Дата написана фиолетовыми чернилами другим почерком (Б. Л. Модзалевским?) Ниже тем же почерком: «получ. 16.X; ответ. 29.XI».

² Положение о литературно-театральном музее им. А. А. Бахрушина // Исторический вестник. 1910. № 12. С. 1215. 25 нояб. 1913 г. музей был передан в ведение Российской Императорской Академии наук и получил новое название Театрально-литературный музей Академии наук. 1 февр. 1919 г. Театральный музей перешел в состав учреждений Наркомпроса.

³ *Пожарская Александра Александровна* (р. 1894) – средняя дочь А. К. Пожарского от первого брака с Марией Никольвной Малаховой.

⁴ *Картель Сергей Иванович* (?–?) – в 1909 г. штабс-капитан артиллерийской бригады, в 1932 г. начальник мобилизационного отдела Главного Артиллерийского управления.

⁵ М. О. Микешин 19 янв. 1896 г. похоронен в Санкт-Петербурге на Никольском кладбище Александро-Невской лавры. Надгробье на его могиле выполнено по эскизу сына, Бориса Михайловича Микешина.

3 декабря 1910

Дорогой брат Боря,

От души поздравляю тебя с началом твоей семейной жизни. Надеюсь, что ты теперь не ошибся во внутренних твоих запросах и твоя избранница Варвара Николаевна сделает тебя счастливым. Я ведь и не подозревал твоей драмы и глубоко сочувствую о переиспытанных тобою страданиях;¹ надеюсь, что все это кончено. У меня с тобою большое сходство, оба мы скромные и замкнутые, о наших драмах узнается только по наружным результатам их. Благодарю тебя за поздравление с замужеством моей Шурочки; пока они очень счастливы и недурно устроились. Я нисколько не боюсь старости и вижу в ней много хорошего и даже привлекательного, особенно когда организм не истощен, а голова умудрена жизненным опытом; тогда запросы и интересы к жизни растут (конечно, соответственно возрасту). Вот ухо меня озабочивает, шум без перерыва длится три месяца; врачи приписывают это нервам. На днях последовало высочайшее соизволение на внесение в мой послужной список моего увечья, теперь предстоит хлопотать о зачислении в Комитет раненых.² Как это у нас в России тяжело, по-канцелярски обставлено; годы пройдут, чтобы получить то, на что имеешь неоспоримое право.

В августе оставляю службу. Лето верно проведу на Кавказе.

Очень благодарю тебя за присылку гравюрок Рима; несмотря на то что я много собрал о старом Риме, все, присланное тобою, оказалось для меня ново и интересно. Большое спасибо! Твое письмо застало меня за рассмотрением только что купленной мною книги Лернера «Труды и дни Пушкина»; удивительный труд! Эта книга, конечно, напомнила мне о тебе и о твоей любезности ко мне. Знаю, что теперь вышло три выпуска «Пушкин и его современники» 9, 10 и 13. Если бы ты выслал их в дополнение к прежде подаренным тобою, я был бы очень признателен тебе за эти капитальные книги.

Недавно в Москве проводили медовые дни Александровы, т. е. Оля с мужем.³ Он славный малый, веселый и, как я узнал, глубоко честный человек, но оригинал; боюсь, что даже немного легко смотрит на жизнь; нерасчетлив; хотя Оля может его содержать, она серьезнее и практичнее. Рад за нее.

Слышу, что мать стала совсем плоха и два письма последних уже пишет не она, а другие за нее. Недавно перенесла тяжелую простуду, вследствие чего и на свадьбе Оли не была.

В Москве очень чувствовались дни утраты Толстого. Мне доставали ветку ельника с могилы в день похорон. Счастлив, что когда-то часто приходилось встречаться с этим необыкновенным человеком нашего времени.

Засвидетельствуй мое истинное почтение Варваре Николаевне и поцелуй детей. Крепко тебя обнимаю и целую; будь здоров и счастлив.

Любящий тебя брат Ал. Пожарский.

Сейчас в Москве уже месяц как в Иверской общине после операции лежит Катя Вельяшева,⁴ и я два раза в неделю неупустительно навещаю ее бедную. Сомневаюсь, чтобы ей удалось вернуть способность ходить и действовать руками.

---

¹ Очевидно, речь идет о мучительном процессе развода Б. Л. Модзалевского с его первой женой Е. В. Решеткиной. Формально этот брак был расторгнут только в 1919 г. С 1910 г. гражданской женой Модзалевского становится Варвара Николаевна Гувениус (1871–1937), в первом браке Висковатова. См.: Б. Л. Модзалевский. Из записных книжек 1920–1928 гг. / Публ. Т. И. Краснобородько и Л. К. Хитрово // Пушкинский Дом: Материалы к истории. 1905–2005. СПб., 2005. С. 111.

² Александровский комитет о раненых (Комитет о раненых с 1858 г.) – благотворительное учреждение Российской империи для оказания помощи военнослужащим-инвалидам, а также семьям погибших или умерших от ран, существовавшее с 1814 по 1918 г. и находившееся в Санкт-Петербурге.

³ *Александрова Ольга Николаевна* (р. 1885) – племянница А. К. Пожарского, дочь его сестры Марии Константиновны (р. 1865), в замужестве Козловой. Была замужем за флотским чиновником Александровым.

⁴ *Вельяшева Екатерина Евгеньевна* – дочь Евгения Львовича Вельяшева, племянница А. К. Пожарского.

12 марта 1911

Дорогой брат Боря,

Давно уже ничего не слышу о тебе. Как здоровье, семья и дела? О себе скажу тебе как другу, что я всю эту зиму провел необычно; перенес тяжелую сердечную передрыгу, влюбясь в 23-летнюю красивую девушку; пользовался взаимностью, и уже решено было осуществить наш брак, как побочные обстоятельства все разбили. Я много выстра-

дал за последнее время; сейчас только начинаю входить в колею. Утешаюсь, что, может быть, все совершилось к лучшему. Я всегда был счастлив в несчастьи. Еще утешение; говорят: «кто любит, тот не стар».

Но все это между нами.

Вероятно, слышал о смерти мужа Лёли, Даниловича.¹ Полновским² не везет. Жаль еще молодую Лёлю.

Я получил от Комиссии по построению памятника Пушкину письмо с просьбой уделить из своих собраний вещи, касающиеся Пушкина и его времени. Догадался, что это, вероятно, написано по твоему указанию. Конечно, изъявил готовность. Кое-что наберется. Между прочим, недавно приобрел: старинную литографию могилы Пушкина в Святогорском монастыре; еще с деревянным крестом; вероятно, нарисованную сейчас же после погребения. Подпись «рисовано с натуры Соколовым», «а на камне Клюквиным».³ 2) Акварель Кольмана⁴ (современника Пушкина) Татьяна в саду на скамейке с книгою. Но более успешно пополняется собрание по 1812 году.

После того что я рассказал в начале письма, мне бы очень хотелось уехать за границу, в Италию, на более продолжительное время, но моя предстоящая в мае или июне месяце отставка, поиски квартиры и переселение в нее займет много времени. Следовательно, уехать в Италию можно будет только осенью; а предварительно пробуду под Берлином в Гарце, где будут жить хорошие мои знакомые со своими верховыми лошадьми и нашею прислугою из Осетии. Окрестности Гарца чудные, и можно будет поблаженствовать.

Моя Шурочка замужем очень счастлива и очень хорошо смотрит. Все мы боялись за ее ранний возраст.

Не буду от тебя просить длинных посланий, ибо верю, что занят, но несколько строк о себе и семье приятно получить. Привет супруге. Тебя крепко целую.

Твой Александр Пожарский.

---

¹ Вельяшева Ольга Евгеньевна – племянница А. К. Пожарского была замужем за помещиком Даниловичем, чье имение находилось по соседству в деревне Полна Гдовского уезда.

² Имение деда А. К. Пожарского Льва Ефимовича Вельяшева находилось в Гдовском уезде Петербургской губернии, около погоста Полна.

³ Литография И. А. Клюквина с ориг. П. Ф. Соколова. 1853 г.

⁴ Кольман Карл Иванович (1786–1846) – живописец-акварелист, родился в Аугсбурге, всю жизнь работал в России. Акварель, атрибутированная как портрет Анны Олениной, сегодня находится во Всероссийском музее А. С. Пушкина, без подписи, по-

ступила как работа К. И. Кольмана в 1958 г. через закупочную комиссию от В. Г. Данилевского. По легенде происходит из альбома Лениных.

27

Открытое письмо

23.12.1911

Дорогой брат Боря, сердечно поздравляю с праздниками и Новым годом, от души желаю всего хорошего! Целую. Любящий брат Ал. Пожарский.

P. S. Я очень полюбил В<адима> Л<ьвовича> в бытность его в Москве, а теперь состою с ним в переписке.

На полях: Москва; 1 Мещанская, дом. Перлова,¹ кв. 11.

---

¹ В 1836 г. в доме 5 по 1-й Мещанской поселились «чайные короли» Перловы. В доме на Мещанской находились фирменный магазин, контора, чаеразвесочная фабрика и жилые апартаменты.

28

4.01.1912

Дорогой брат Боря,

Наконец ты откликнулся на мои письма. Очень жалею, что ты болен и, зная по собственному опыту, как трудно бороться с запущенною неврастением, спешу предупредить дать себе отдых и не утомлять непосильною работою. Сожалею, что не упоминаешь о семье.

Да, в октябре я наконец добился отставки, т<ак> к<ак> подал еще в июле, но Государь был в Крыму и вследствие редких докладов ему это дело затянулось. Я произведен в следующий чин, награжден мундиром и полною пенсиею по болезни, а главное чувствую полное удовлетворение, обладая теперь неограниченною свободою и имея возможность отдаться своим увлечениям.

Теперь занимаюсь в Археологическом институте¹ и некоторыми предметами сильно увлекаюсь, как, напр<имер>: историю русского искусства, ист<орию> всеобщего искусства, ист<орию> археологи-

ческих открытий, первобытной археологиею и геологиею. Всех же предметов 24.

На новой квартире я устроился довольно уютно, отведа одну комнату под библиотеку и заведя для нее новую обстановку из старого красного дерева мебели 20-х годов. Квартира состоит из 5 комнат, прихожей, двух теплых коридоров, кухни и ванной; огромный балкон; электричество и голландское отопление. Переехал, или лучше, переезжал в мае в продолжение 12 дней без перерыва. Надеюсь, что судьба по делам опять тебя закинет в Москву, тогда непременно останешься у меня. У меня теперь свой стол и недурная повариха. Летом в Москву собирается Вадим, вот, может быть, и встретимся все. На праздниках одолеваю труды по искусству: Меймана, Рескина, Тена² и др.; с 15 опять начнутся лекции. Конечно, все мои собрания сильно пополнились с тех пор как ты был у меня; но особенно увеличилась коллекция фарфора, бисера³ и финифтяных образов. Сейчас не мог себе отказать, чтобы не приобрести альбом собраний Боткина, только что вышедший,⁴ особенно интересный по византийской финифти и эмали – 100 р.; наверно скоро станет дороже, так безукоризненно и роскошно издан; радуюсь за успехи отечественного книгоиздательства, за нарастающую любовь к нему в публике.

Желая тебе скорее оправиться, прошу не забывать искренно тебя любящего брата Ал. Пожарского.

---

¹ Московский археологический институт был основан в 1907 г.; располагался в здании Медведниковской гимназии в Староконюшенном переулке, в 1915 г. переехал на Миусскую площадь. Курс обучения был трехлетний. В действительные слушатели принимались лица, имеющие высшее образование; остальные принимались в качестве вольнослушателей с правом держать переходные и выпускные экзамены. Институт содержался на плату за слушание лекций и частные пожертвования. В 1920-е гг. вошел в состав Московского университета.

² *Мейман (Meumann) Эрнст* (1862–1915) – немецкий педагог и психолог, основатель экспериментальной педагогики; *Рескин Джон* (Ruskin John, 1819–1900) – английский писатель, искусствовед, художник, теоретик искусства, литературный критик и поэт; *Тэн Ипполит Адольф* (Taine Hippolyte Adolphe, 1828–1893) – французский философ-позитивист, эстетик, писатель, историк, психолог; создатель культурно-исторической школы в искусствознании.

³ Бисерные предметы из коллекции Пожарского имеют знак, изображающий девушку в русском костюме за пальцами, и надпись «Из собрания А. К. Пожарского» с поставленным от руки порядковым номером. О размерах его коллекции можно судить по номеру «460», встретившемуся на одной из вышивок (см.: *Юрова Е. С.* Старинные русские работы из бисера // *Панорама искусств*. Вып. 11: [Сб. статей и публикаций]. М., 1988. С. 56). В одном из первых исследований о бисере сообщалось: «В 1916 г. галерея Лемерсье в Москве устроила на одной из своих выставок отдел би-

сера, составленный главным образом из коллекции А. К. Пожарского» (см.: Дудорева В. А. Бисер в старинном рукоделии. М., 1923).

⁴ Собрание М. П. Боткина. СПб., 1911. *Боткин Михаил Петрович* (1839–1914) – русский художник, гравер, академик исторической живописи и выдающийся коллекционер.

29

Открытое письмо

12.03.1912

Дорогой брат Боря, меня очень тронули письма твоих деток; заочно целую их, а также ручку супруги Варв<ары> Н<иколаевны>; рад, что тебе у меня было удобно. Очень благодарю за книгу, которой долго любовался. После твоего отъезда купил бол<ьшую> серию больших гравиров<анных> портретов и бисерных вещей. О приезде твоём и Рыжкова¹ была статья в «Рус<ском> сл<ове>».² Не забывай. Крепко обнимаю. Любящий брат Ал. Пожарский.

---

¹ *Рыжков Владимир Александрович* (1865–1938) – чиновник особых поручений Академии наук, член совета и правления Литературно-театрального музея им. Бахрушина в Москве.

² В газ. «Русское слово» за 26 февр. (10 марта) 1912 г. в рубрике «Художественные новости» была помещена заметка «Выставка Елисаветинских времен» (с. 7). В ней сообщалось о том, что всю неделю в Москве гостили «казначей академии» Вл. А. Рышков и академик (так! – Л. А.) Б. Л. Модзалевский, приехавшие из Петербурга с целью сбора материалов для предстоящей в столице выставки эпохи императрицы Елисаветы, а также перечислялись основные собрания, которые предоставили материалы для выставки.

30

21.05.1912

Дорогой брат Боря!

Только что получил известие о смерти мамы и выезжаю в Петербург. Если не стесню, то заеду к тебе; может быть, отыщется уголок.

Надеюсь найти всю семью здоровою.

Целую ручку Варвары Николаевны, а тебя крепко целую.

Любящий тебя брат Ал. Пожарский

Выезжаю из Москвы 21, в 10 ч. вечера и буду в Петерб<урге> в 12; но с вокзала проеду прямо в Богадельню, а оттуда к тебе.

31

Открытое письмо

12.06.1912

Дорогой Боря! Прости, что до сих пор не собрался поблагодарить тебя и многоуважаемую, добрую Варвару Николаевну за гостеприимство; но в Москве я нашел массу неотложного дела и обязанностей, в которых потонул. От души благодарю. Поцелуй ручку В<арвары> Н<иколаевны> и расцелуй деток; тебя крепко обнимаю. Ал. Пожарский.

32

Открытое письмо

19.07.1912. СПб.

Адрес: Луга, Петербургск<ой> губернии, Льву Анатол<ьевичу> Брюну¹.

Почтов<ый> ящик № 36.

Для передачи Его Высокородию Борису Львовичу Модзалевскому.

Дорогой брат Боря, я опять в Петербурге по делам и по случаю выхода замуж моей Зины, с кот<орой> ты недавно познаком<ился>. Она выходит за капитана – адъютанта управления Генерального штаба Виктора Яковл<евича> Пушкарева 26 лет; он окончил Пажеский корпус и начал службу в Семеновском полку.² Свадьба в Москве. Мать его богатая и со связями. На несколько дней еду во Псков<ское> имение, а потом опять в Петерб<ург>, где пробуду до 1 августа. Дочь Шура путешествует по Волге до Астрахани. Как себя чувствует Варвара Николаевна и дети? Надеюсь, что ты хорошо отдохнул и телом и душою. Поцелуй ручку В<арвары> Н<иколаевны> и расцелуй детей. Любящий брат Ал. Пожарский.

---

¹ Брюн де Сент-Ипполит Лев Анатольевич (1874–1941) – муж сестры Б. Л. Модзалевского Людмилы Львовны; агроном по образованию; занимался изучением приро-

ды окрестностей г. Луги. Л. А. Брюн находился в тесном родстве с семьей скульпторов, архитекторов, художников Лансере, был двоюродным братом З. С. Серебряковой. Дом Л. А. Брюна находился на Двинском, ныне Киевском шоссе, в 3 км от Луги, за р. Облой.

² Старшая дочь А. К. Пожарского Зинаида (р. 1890 г.) в 1913 г. вышла замуж за капитана Семеновского полка В. Я. Пушкарева, в 1918 г. овдовела.

Открытое письмо

25 июля <1912> СПб.

Адрес: г. Луга, С. Петербургск<ой> губернии, почтовый ящик № 36.
Ея Высокородию Людмиле Львовне Брюн-де-Сент-Гипполит.
Для передачи Бор. Льв. Модзалевскому

Дорогой Боря, благодарю за письмо. Я думаю, что ты мое письмо получил, посланное неск<олько> дней тому назад, и находишься в курсе моих дел. Сегодня неделя, как я в СПб., страшно терплю от жары и тоже скучаю без дела, т<ак> к<ак> ожидаю со Пскова два документа, без кот<орых> нельзя закончить дел в СПб. А тут еще заботы о свадьбе Зиночки. На днях навестил К<онстантина> Н<иколаевича> Модз<алевского>, но его по обыкновению не застал, а просидел часок с Е. Г.,¹ вспоминали тебя. Очень грустно слышать о твоей болезни; но я думаю, что Варв<ара> Ник<олаевна> с началом твоих занятий не позволит тебе увлекаться ими, а заставит тебя систематически отдыхать в течение дня и раньше ложиться. Это самое надежное средство. Твое письмо мне переслали в СПб., я остановился у племянницы Александровой. Передай Вар<аре> Ник<олаевне> и Люд<миле> Л<ьвовне> мой низкий поклон и поцелуй ручки. Обнимаю тебя и целую. Любящий тебя брат А. П.

Поцелуй милых твоих детей.

---

¹ Е. Г. – жена Константина Николаевича Модзалевского.

5.11(?) .1912

Дорогой Боря, очень благодарю тебя и многоуважаемую Варвару Николаевну за радушие и гостеприимство. Я попал за несколько минут до отхода Севастоп<ольского> поезда и взял последнее место, но спал неважно. Дома нашел письмо от Коли Модзалев<ского>,¹ который приедет в Москву и становится у меня. Также было письмо и от Дуракова с просьбою сообщить сведения о интересующей его типографии. Картины довез благополучно, но еще никому не успел показать. Здоровы ли, наконец, дети? Поцелуй их. Целую ручку В<арваре> Н<иколаевне>, тебя обнимаю. Не забывай любящего брата А. П.

---

¹ Модзалевский Николай Константинович – см. примеч. 2 к п. 18.

15.11.1912

Дорогой Боря, картины смотрели два антиквара, но тот час же признали, что это не оригиналы, и [не] купили. Мой знакомый, кот<орому> я хотел предложить купить к<артинь>, еще не приехал из-за границы. На днях покажу еще кой-кому. Посылаю тебе 1-ю часть каталога, он с массою ошибок и неточностей. На днях целый день пробыл у И. Д. Орлова,¹ он показывал свою замечательную коллекцию гравюр; я восхищался порядком хранения и невольно сравнивал с Адарюковым.² Орлов очень любезный и просил чаще у него бывать, но живет на краю города, в казармах Казачьего полка, кот<орым> командует. Недавно у меня гостил 3–4 дня Коля Модзалевский, он работает в Архиве Гл<авного> шт<аба>. Он все толстеет, не в вас.

Как здоровье? Поцелуй ручку добрейшей В<арваре> Н<иколаевне> и поцелуй детей. Я много занимаюсь под руководством проф<ессора> в Музее Александра III, особенно по праздникам, а также практическими занятиями по геологии. Крепко целую и обнимаю. Любящий А. П.

---

¹ Орлов Иван Давидович (1870–1918) – генерал, адъютант вел. кн. Николая Николаевича, полковник, командир 1-го Донского казачьего полка, член Императорского яхт-клуба, член Императорского автомобильного общества.

² *Адарюков Владимир Яковлевич* (1863–1932) – искусствовед, книговед, библиограф, библиофил, действ. член Гос. Академии художеств, проф. Высших худож.-техн. мастерских, организатор и руководитель Русского Общества друзей книги, автор трудов и библиогр. указателей по истории русской гравюры и литографии, книговедению: «Добавления и исправления к Подробному словарю рус. гравированных портретов Д. А. Ровинского» (1911); «Словаря рус. литографированных портретов» (совм. с Н. А. Обольяниновым. 1916), также «Указателя гравированных и литографических портретов А. С. Пушкина» (1926) и др. Собрание В. Я. Адарюкова в 1919 г. поступило в РНБ (ГПБ). В его состав входят более 2000 русских литографированных портретов XIX в.

Дорогой брат Боря,

твое письмо меня немало огорчило, тем более, что в настоящее время и я нахожусь в незавидном финансовом отношении. Независимо от больших трат в сент. и окт. месяцах на мебель, вещи, поездки, у меня недели 1 ½ тому назад случилась неожиданная и большая проруха. Я был совершенно обеспечен относительно охраны квартиры в мои частые и долгие отлучки надежной постоялицею, женщиною средних лет, служащею в одном казенном учреждении на хорошем жаловании; она платила мне за две комнаты аккуратнейшим образом в год 360 р.; прожила два года, и я только радовался своему обеспечению. Вдруг 1 ½ недели тому назад она заболела и по совету врача должна была лечь в частную дорогую лечебницу с платою по 225 р. в месяц; запасных денег у нее не было, и она обратилась ко мне с просьбою одолжить ей 450 рубл., что я и исполнил на основании полного своего доверия к ней. Теперь оказалось, что у нее рак в кишечнике и ее положение безнадежно, прожить может всего несколько месяцев. Это положение от нее врачи скрывают. Таким образом я рискую потерять и деньги и комнаты, занятые ее вещами, будут пустовать. Одна надежда, что у больной есть ценные вещи и в случае смерти ее сестра (живущая в Пет<ербурге>) возместит мои убытки. Но когда и как это будет! Эта неожиданная неприятность много меня озабочивает и расстраивает мои денежные расчеты. Предстоят еще расходы с появлением внука или внучки. Не будь всего этого, я счел бы в силу наших сердечных друг к другу отношений непременно обязанностью помочь тебе в эту трудную минуту. Буду надеяться, что

продам твои картины. На днях был еще один антиквар, смотрел твои картины, но ему не понравилось, что все три головы смотрят в одну сторону и по композиции однообразны. Главное сожалею, что в Москве нет одного любителя картин, собирающего старых иностранных мастеров, но не знаю, понравятся ли ему сюжеты. Он возвратится из заграницы (так. – Л. А.) в конце декабря. На него большая надежда.

Я в каталоге нарочно отметил неточности и ошибки, касающиеся моих вещей, чтобы ты мог судить о внутренней небрежности издания. Встретил недавно Трутовского,¹ он тоже член комиссии музея, но месяц был болен и лишен был возможности принять участие в корректуре; он согласен со мною, что издание небрежное и главным образом вследствие разлада между членами, каждый старался отлупить (так. – Л. А.) от труда, поруча дело наемным неопытным барышням. Мои вещи главным образом находятся в наполеоновском зале; это войдет во 2-ю часть каталога.

Очень сожалею о твоих маленьких больных. Я все же уверен, что причина болезни детей холодная и продувная квартира твоя. Сердечный привет Варваре Николаевне; поцелуй детей; тебя крепко обнимаю. Любящий тебя брат Ал. Пожарский.

Буду рад принять твоего знакомого, лишь бы он застал меня дома, лучше если предупредит меня письмом или по телефону 18 – 48.

---

¹ *Трутовский Владимир Константинович* (1862–1932) – камергер Высочайшего двора, нумизмат, историк, востоковед, музейный деятель. Член многих научных обществ. В 1898–1924 гг. был хранителем Московской Оружейной палаты и ее филиала. В 1921–1924 гг. проректор Института востоковедения; в 1922–1930 гг. профессор Археологического факультета Московского университета.

Открытое письмо

7.02.1913

Дорогой брат Боря, хотел писать одновременно с высылкою книг, но два раза был в складе и оба раза неудачно: перв<ый> раз склад был уже закрыт (открыт только 1 час – от 9 до 10), друг<ой> раз по какому-то поводу совсем не отпирали его. Сегодня чувствую себя не совсем хорошо, а потому побываю завтра и послезавтра и, что найду,

с удовольств<ием> тотчас же вышлю. С картинами все еще тихо; многие обещались посмотреть, но тяжелы на подъем. В общем я плохой продавец! Это время много занимался, сдал 2 трудных экзамена. Моя постоялица еще жива и возможно, что протянет еще несколько месяцев; она лежит в дорогой частной лечебнице. Но мои дела от этого еще более осложняются, т<ак> к<ак> ее вещи занимают комнаты, а я ничего не получаю. Я сейчас страдаю ревматизмом в руках, возможно, что это и нервное. Жаль твоих деток; Лева на вид цветущий мальчик. Поцелуй их. Адарюков назначил день и даже час, что приедет ко мне, но не только не явился, но и не сообщил о причине. Легкомыслен, как был 15 л<ет> тому назад. Благодарю за приглашение и целую ручку добрейшей Варв<ары> Николаев<ны>, а тебя крепко обнимаю. Любящий брат А. П.

38

Открытое письмо

6.04.[1913]

Псковская губерния, Мелетово¹

Дорогой брат Боря, я уже две недели как живу в деревне и несколько дней пробуду в Пскове, где предстоят контракты. В Москве был очень занят, т<ак> к<ак> держал целый ряд экзаменов, осталось еще несколько. Выбрал тему для диссертации: Скифо-сарматские древности до Р. Х. и влияние на них классич<еского> и вост<очного> искусства. Профессор одобрил тему и порадовался, что она в твердых руках. Несколько антикваров желают взять твои картины на комиссию. Но я побаиваюсь рискнуть дать их, хотя продать через них легче. Если буду возвращаться через Петерб<ург>, то заеду на сутки к тебе. В общем спешу очень в Москву. На ка...²

---

¹ Мелетово – деревня в Карамышевской волости Псковского района Псковской области, в 33 км к западу от областного центра у реки Мелетовка. Главная достопримечательность – церковь Успения Пресвятой Богородицы (1461–1462 гг.; росписи 1465 г.).

² Строчка обрывается. Верхний правый угол открытки обрезан.

Открытое письмо

13.04.1913

Христос Воскресе! шлю наилучшие пожелания! Рад, что добрался до дому, так устал. В середине мая у меня будет гость – Вадя, который рассчитывает пробыть недели две. Со следующим письмом вышлю выписку из «Виноградова» и прошу не забыть о каталоге. Преданный А. Пожарский.

Очень признателен за гостеприимство, за что целую ручки добрейшей Варваре Николаевне.

Открытое письмо

21.05.1913

Дорогой брат Боря, очень, очень рад видеть тебя у себя. Ты уже знаешь, что у меня гостит Вадя; вот и пробудем несколько время все троим. Привет Вар<варе> Никол<аевне>, поцелуй детей. Тебя обнимаю. Твой Ал. Пожарский.

Пользуюсь случаем, чтобы поцеловать тебя, мой дорогой. Поцелуй Варю и детишек. Приедешь ли сюда? Твой В. М.¹

---

¹ Приписка рукою В. Л. Модзалевского.

7.11.1913

Дорогой брат Боря!

Ты совсем забыл меня или рассердился. Я же был всю осень в хлопотах; моя постоялица, промучившись ровно год, в октябре умерла у меня на квартире. Хлопот было много; пришлось дезинфицировать (так. – Л. А.) квартиру, оклеивать комнату, в которую я и перенес свою спальню. Теперь после горького опыта навряд ли отдам комна-

ту. Зато если теперь приедешь ко мне, то будешь размещен более удобно.

Я уже окончил институт и этот год занимаюсь под руководством профессора в Историческом музее два раза в неделю по бытовой археологии; а также посещаю заседания Моск<овского> археол<огического> общества¹ на квартире гр<афини> Уваровой.² В остальное время в библиотеках Историч<еского> и Румянц<евского> музеев, где необходимо прочесть до 35 сочинений, касающихся вопроса о скифах и сарматах. Впрочем, в этом году в институте несколько предметов прибавилось (было 34, теперь 40) и я некоторые слушаю.

Теперь я окончательно потерял надежду продать твои картины за ту цену, кот<орую> ты бы желал за них получить, т. е. 300 р., а потому при первом случае привезу их к тебе в СПб. Меня мучает мысль, что я, может быть, напрасно обнадежил тебя продать их в Москве; но если бы картины эти были оригиналы, мне бы не стоило труда продать; на оригиналы в Москве падки; но картины эти фальсификация старины. Как ты устроился с остальными? Нужной тебе книги тоже никак не мог добыть, а потому 3 р., следуемых тебе, высылаю переводом.

Я до сих пор не знаю твоего адреса (от Вади слышал, что ты переменил квартиру).

Все то, что касается тебя и твоей семьи, меня живо интересует, а поэтому не оставь меня оповещением о своем благополучии, чем много обяжешь.

Недавно у Зины моей родился сын Виктор, это первый мужчина в моем потомстве. Муж Зины назначен во Владикавказ, куда они и поехали недавно.

Поцелуй ручку добрейшей Варвары Николаевны и обними милых детей своих. Воображаю, как дети выросли за лето, особенно интересуется Дима. Кстати, сообщи, как провел лето.

Крепко обнимаю и целую. Любящий тебя брат Саша.

---

¹ Московское археологическое общество (1864–1922) занималось изучением древностей России, охраной древних памятников, проведением археологических раскопок. При обществе существовали комиссии: по сохранению памятников (с 1876), восточная (с 1887), славянская (с 1892), археологическая (с 1896), по изучению старой Москвы (с 1909).

² *Уварова Прасковья Сергеевна*, графиня (1840–1924), урожд. кн. Щербатова – историк, археолог; в 1885–1917 гг. председатель Московского археологического общества, жена гр. А. С. Уварова, археолога, чл.-кор., почетного члена Петербургской Академии наук, одного из основателей Русского и Московского археологических обществ, Исторического музея в Москве. Дом, о котором идет речь, № 1/7 по Малой Дмитровке,

бывший главный дом городской усадьбы Долгоруковых-Бобринских, где в 1767 г. родился поэт И. М. Долгоруков; во время московского пожара в 1812 г. дом сгорел; восстановлен в 1819 г.; в 1832 г. в доме квартировал С. С. Уваров, у которого 28 сент. 1832 г. на обеде побывал А. С. Пушкин. В 1860-е гг. в этом доме начались публичные заседания Московского археологического общества под председательством А. С. Уварова. С этого же времени здесь на протяжении 30 лет проходили выставки художников В. Г. Перова, Г. Г. Мясоедова, И. Е. Репина, В. И. Сурикова, А. К. Саврасова и др.

Открытое письмо

20.12.1913

Дорогой брат Боря, наконец ты откликнулся. Поздравляю тебя с праздником и наст<упающим> Новым годом, а добрейшую Варв<ару> Николаевну и с прошедшим днем ангела. Я не знал твоего нового адреса, а потому не поздравил вовремя. Только что получил твое письмо. Ты не можешь представить, как мне больно за тебя и за семью. Хотелось бы слышать от близкого человека что-нибудь утешительного, а не целый ряд неудач и неприятностей. Но не следует в твои лета падать духом и терять самообладание. Советую бить врага по карману, пускай взыскивает хотя бы судом; у тебя будет нравственная отговорка: пускай оставит тебя в покое, даст свободу во имя блага детей. Нет ничего хуже иметь дело с полуинтеллигентом; я всю жизнь инстинктивно боялся этой категории людей. Вот с чем можно поздравить – это с казенной квартирой!¹ Поцелуй ручку Вар<варе> Ник<олаевне>, расцелуй детей; тебя крепко обнимаю и целую. Желаю удачи в делах и трудах. Любящий брат А. П.

А меня не свои, так чужие дела беспокоят. Перлов и страховое общество «Якорь» судятся о владении домами и требуют одновременно арендную сумму за квартиру.

---

¹ Открытка отослана на новый адрес Б. Л. Модзалевского – 7-я линия В. О., д. 2, кв. 15. 23 сент. 1913 г. Модзалевский переехал в казенную квартиру в академическом доме.

Христос Воскресе!

Дорогой Боря, от души желаю тебе и семье больше радостей и забвенья от неприятностей. Жаль мне тебя; но помни, что теперь редко у кого-либо нет чего-нибудь неприятного; неприятностей не избежишь, а придавая им большое значение и постоянно думая о них, дела не поправить, а только этим расстраиваешь здоровье. Я уже лет 10 как отношусь ко всему равнодушно, хотя и не без внутренней борьбы, но все же выхожу победителем, рассуждая сам с собою философски. Все же думаю, что и твоим терзаниям настанет конец; а если они долго продолжаются, то верно потому, что противная сторона, зная хорошо твой впечатлительный характер, не ослабевает в усилиях пакостить тебе. Отнесись к этому равнодушно, не реагируй и увидишь, что и там перестанут домогаться невозможного, сами устанут.

Посылаю тебе накладную на картины; очень и очень жалею, что не удалось их продать, но в Москве вкусы другие, чем в Петербурге, и я не рассчитал этого обстоятельства.

И ты, и Вадя мне долго не писали (но все же не так долго как ты), но я заметил, что ваши письма приходят ко мне почти одновременно. Если ничто не помешает, то в начале мая на недельку проеду к нему погостить; он очень просит.

Был на выставке конкурсной памятников Гермогену,¹ думал что и микешинский есть проект, но, по-видимому, нет, если Микешины за границей. В Петербург мне надо бы, да скоро не соберусь.

На днях купил «Старые годы» за 1907 г. за 50 р. (его у меня не хватало, т<ак> к<ак> я был тогда болен), и вспоминал и попенял на тебя, что ты, не предложив мне, продал так дешево Габихту.²

Я по-прежнему много работаю, в Пасху сделал два сообщения в Историческом музее: об елисаветпольской культуре и народе Наири, а второе – о скифах и сарматах и об их искусстве. Недавно вечером у меня провели время знатоки гравюры (москвичи): Рождественский,³ Виноградов⁴ и Оболянинов⁵ (последний гдовский, хорошо знает всех Вельяшевых, и у него бабушка была Вельяшева). В заведенной у меня книге они занесли: 1) «ошибся Кузьма Прутков, можно объять и необъятное», 2) «и еже многий вместити – да и вместит», 3) «Вполне присоединяюсь во мнении с первыми». Оболянинов из последних

моих покупок нашел несколько ему неизвестных, записал для создаваемого им совместно с Адарюковым труда, о кот<ором> ты, верно, слышал из объявлений. Твою работу я прочитываю в библиофиле⁶ и конечно рад получить обещанные тобою книги. Я очень удивился, что ты при поездке своей в Калугу не заехал хотя бы на сутки ко мне.

У меня предстоит судебное дело с проклятыми попами Мелетовскими из-за границы, кот<орую> они самовольно запахали и объявили ее спорной. Если бы ты знал их нахальство и алчность! Бедное православию, ведомое ими...

Прощай и пиши хотя бы короткие весточки о себе. Поцелуй ручку добрейшей Варвары Николаевны и расцелуй детей. Крепко обнимаю тебя.

Любящий тебя брат Ал. Пожарский.

---

¹ В 1910 г. княгиня П. С. Уварова обратилась в Синод с просьбой о разрешении сбора средств на памятник патриарху Гермогену и архимандриту Дионисию. Над проектом памятника в 1912 г. работал Виктор Васнецов. Выставка проектов в конце 1913 г. была развернута в Историческом музее. Выиграл проект скульптора Н. А. Андреева.

² Лицо не установлено.

³ *Рождественский Владимир Васильевич* (1869–1919) – юрист, библиофил, коллекционер.

⁴ *Виноградов Сергей Петрович* (1853–1919) – иконограф, знаток и собиратель русской гравюры, собрал исключительную по редкости коллекцию русских гравированных, главным образом литографированных, портретов в количестве около 6000 листов, которую, вместе с библиотекой по истории гравюры, пожертвовал Гравюрному кабинету Румянцевского музея (ныне коллекция в Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина). Автор изд.: Гравюры И. П. Пожалостина: Каталог. М., 1905, 1912; Собрание портретов, изд. П. П. Бекетовым: Каталог. М., 1913; Каталог гравюр Ф. И. Иордана, приложение к «Запискам» Иордана. М., 1918.

⁵ *Обольянинов Николай Александрович* (1868–1916) – библиограф, исследователь иллюстрированных изданий, гравюр и литографий; составил несколько словарей и библиографических указателей, в том числе «Русские граверы и литографы: Дополнение к “Словарю русских граверов” Ровинского и “Описанию нескольких гравюр и литографий Тевяшова”» (1913), «Каталог русских иллюстрированных изданий. 1725–1860» (1914–1915. Т. 1–2), первый том «Словаря русских литографированных портретов» (1916, совм. с В. Я. Адарюковым и при участии С. П. Виноградова). Ему принадлежит работа «Заметки о русских иллюстрированных изданиях. Игры детские» (1916) – первый опыт регистрации подобного рода изданий в России.

⁶ Журн. «Русский библиофил» – иллюстрированный вестник для собирателей книг и гравюр, издавался в Петербурге в 1911–1916 гг.

Почтовая карточка

29.04.1915

Дорогой Боря, ты спрашиваешь, что я делаю. Работаю в музеях, посещаю заседания разных обществ, в кот<орых> несу различные должности. И таким образом распляюсь сообразно нашей хотя и лихой, но сложной жизни. Думаю в Петроград по делам, но тебя, верно, уже не застаю, а поэтому остановлюсь у своего приятеля и товарища (военного прокурора). Середину лета, верно, буду в Ст<арой> Руссе. Болит какой-то нерв в правой ноге. От Вади часто получаю весточки; он сейчас зовет меня, но дела не позволяют. Поклон Вар<варе> Н<иколаевне>, поцелуй детей. Тебя обнимаю. Твой Ал. Пожарский.

Не забывай.

45¹

14.07.1915 (?)

Дорогой Боря, в Москве тропическая жара. Я рвусь на Волгу и никак не могу вырваться. Несмотря, что свободный человек, вечно хлопочу по чужим делам. Возился с вашими художницами. Княжнин² просит сделать справку в Рум<янцевском> м<узее>, но музей на лето закрыт. Как ему понравились фотографии? Кстати, как его зовут? Влад... Радуюсь за тебя, В<арвару> Н<иколаевну> и детей, что вы отдыхаете при хороших условиях и запасаетесь здоровьем. Княжнин воображает, что я уже совершенно свободный человек, я всегда рад потрудиться для общественной пользы, но, к сожалению, уже не так много у меня своб<одного> времени, как это со стороны кажется. Я предугадал, что не снять внутренности Григорьевского верха³ – преступление. Мое мнение вполне разделяет Княжнин и умоляет снять, тогда как я уже отослал снимки.⁴ Фотограф, кажется, возвысил по случаю войны цены, но для Академии не думаю, чтоб это было тяжело. Пишу коротенько и Княжнину, хотелось бы до отъезда услышать его мнение о фотографиях.

Чем-то кончится назревший на театре военных действий кризис. Помнишь, перед выходом моим в отставку я писал тебе об наших по-

рядках, системе и пр. Все, к сожалению, оправдалось! Грустно! Дай бы Бог, Коле вернуться здоровым. Боюсь я и за своего Картеля. Предстоит борьба не на живот, а на смерть. Пиши мне, не стесняясь моим отъездом, т<ак> к<ак> письма будут пересылать мне. Эта открытка работы бывш<его> моего подчинен<ного> худож<ника>, сейчас убитого. Обнимаю. А. П.

---

¹ Открытка «Богатырская застава» изображает малыша в шлеме с колчаном стрел и дубиной.

² *Княжнин Владимир Николаевич* (Ивойлов; 1883–1942) – поэт, критик, литературовед, библиограф; с 1913 г. – внештатный сотрудник Пушкинского Дома, помощник Модзалевского по Архиву Конференции Академии наук. Издавал сочинения Аполлона Григорьева, серьезно занимался изучением его творчества.

³ *Григорьевский верх* – антресоли в доме Григорьевых в Замоскворечье на Малой Полянке у Спаса в Наливках стали местом сбора студенческого кружка. Воспоминания о собраниях у Ап. Григорьева оставил А. А. Фет. См.: *Фет А. Ранние годы моей жизни // Аполлон Григорьев. Воспоминания. М.; Л., 1930. С. 387–414.*

⁴ Три фотографии: дом Григорьевых на малой Полянке в Замоскворечье; Комнаты А. А. Григорьева и А. А. Фета в мезонине; Дом Григорьевых. Вид со двора (все три – 1915 г.) – были помещены в кн.: Аполлон Александрович Григорьев. Материалы для биографии / Под. ред. Влад. Княжнина. Изд. Пушкинского Дома при Академии наук. Пг., 1917 (см. также: *Аполлон Григорьев. Воспоминания. М.; Л., 1930; Аполлон Григорьев. Воспоминания. Л., 1980*). По всей видимости, об этих фотографиях пишет Пожарский.

Открытое письмо

16.XI.1915

Дорогой брат Боря, рад был получить от тебя несколько строчек, но нехорошо, что в семье все держится хворь. Вот и я эту осень плохо себя чувствовал, а две недели даже лежал; простудился. В субботу был в Румянцев<ском> музее и говорил с Георгиевским,¹ а сегодня начал пересмотр архива Вельтмана.² Георгиевский говорит, что по этому поводу от Академии осенью была какая-то барышня и еще кто-то. Покончивши с Рум<янцевским> м<узеем>, перейду в Историч<еский> музей, т. е. Щукинский,³ и одновременно обрушусь на архивариуса архива Ст<арых> д<ел>.⁴ О результатах сообщу немедленно. Передай это Княжнину. Я уже все бы сделал, если бы не был болезнью прикован к постели; я еще и теперь кашляю. 27 умер дядя

Аркадий – вот одного колена Вельяшевых и не стало. Привет Вар<варе> Ник<олаевне>, поцелуй детей. Крепко тебя целую. Не утомляйся! Твой брат Ал. П.

Два дня пробыла у меня моя Шура с дочерью. Это был для меня праздник. 2 ½-летний ребенок стал занимателен, решительно все говорит.

Если сможешь, пришли мне только что вышедший выпуск «Пушкин и его современники». В январе еду во Псков. Виноградов жалуетса, что ты не отвечаешь.

Сейчас получил письмо от Вади. Трусит, что будут переосвидетельствовать. Конечно, какой он воин.

---

¹ *Георгиевский Григорий Петрович* (1866–1948) – историк, археограф, книговед, библиотечный и музейный работник, с 1903 г. – хранитель Отдела рукописей и славянских старопечатных книг Румянцевского музея; в 1918–1922 гг. – эмиссар Наркомпроса по вывозу рукописных материалов из национализированных и бесхозяйных имений, закрывавшихся церковью и учреждениями; до 1935 г. – заведующий Отделом рукописей, до кончины оставался научным консультантом ОР ГБЛ (РГБ).

² *Вельтман Александр Фомич* (1800–1860) – русский романист, поэт и археолог. Архив хранится в РГБ.

³ В 1891 г. П. И. Щукин приобрел участок земли по Малой Грузинской улице и пригласил архитектора Б. В. Фрейденберга для проектирования музейных зданий. Щукинский музей, открытый в 1892 г., составили собранные П. И. Щукиным старинные гравюры, предметы персидского и японского искусства, а также русской старины. В 1905 г. Щукин передал свой музей вместе со всеми постройками в дар Российскому (ныне – Государственному) Историческому музею, до самой смерти оставаясь бесшумным его хранителем.

⁴ *Московский губернский архив старых дел* – одно из крупнейших архивных учреждений России дореволюционного периода. Большая часть его фондов ныне сохраняется в Центральном историческом архиве Москвы (ЦИАМ).

Дорогой брат Боря, недавно послал тебе открытку, теперь вновь пишу. Дело в том, что мои письма на твой адрес все доходят, тогда как одно мое письмо Вл<адимиру> Ник<олаевичу> Княжнину, по-видимому, не дошло, а мне бы хотелось, чтобы посылаемые мною стихотворения и письмо Ап<оллона> Григорьева дошли до Вл<адимира> Ник<олаевича>.¹ Пожалуйста, передай ему посылаемое с моей записочкой к нему.

Как теперь поживаешь и поправились ли дети? Надеюсь, теперь все слава богу. Я думаю о Вадиме и боюсь, что его призовут, т<ак> к<ак> теперь к болезням относятся поверхностно и, если обратят внимание, то самое большое назначат в тыл. Следовательно, все-таки оторвут от любимого дела. Жаль его! Я все прихварываю, чему много способствует переменная погода. В середине января думаю проехать во Псков, но там теперь так много народа, что уже не знаю, где помещусь. Теперь самое остроумное сидеть дома, как мышь под метлой, и по возможности ничем не питаться; у нас дороговизна невообразимая: масло 1р. 20 к. фунт; рябчик – 1 р.; мясо – 29 к.; телятина 70; мыло простое – 35 к.; у вас, кажется, несколько дешевле. Передай привет добрейшей Варваре Николаевне; вперед поздравляю с предстоящим днем ее ангела.

Тебя крепко целую. Любящий тебя брат Ал. Пожарский.

Если можешь, пришли последний только что вышедший выпуск «Пушкин и его современники». Как я рад, что «Библиофил» после смерти Соловьева продолжает существовать.² Вот, Боря, мое мнение о Петрограде сходится со мнением, выраженным в стихотворениях Апол<лона> Григорьева;³ а ты все споришь со мною.

---

¹ В. Н. Княжнина.

² Журнал был основан в 1911 г. антикваром, книгопродавцем Николаем Васильевичем Соловьевым. В издании участвовали лучшие представители отечественной культуры, литературы и искусства, в том числе члены Кружка любителей русских изящных изданий В. А. Верещагин, В. Я. Адариюков, А. В. Петров, Н. А. Оболянинов, П. К. Симони и др. Редакция помещалась в квартире Соловьева. После его смерти редактором журнала стал В. А. Верещагин, а издателем числилась вдова Соловьева, Вера Александровна Соловьева-Трефилова, прима-балерина Мариинского театра. С 1917 г. «Русский библиофил» прекратил существование.

³ Речь идет о стихотворении Ап. Григорьева «Город» (1845).

Открытое письмо

Дорогой брат Боря, большое тебе спасибо за присланный выпуск «Пушк<ин> и его совр<еменники>» – интересная книжка! Отзыва в моск<овской> печати я еще не встречал, если наткнушь – вышлю. Пока на словах передай Вл<адимиру> Ник<олаевичу>, что в бумагах Вельтмана нет ничего о Григорьеве. О масонстве Григорьева не так

скоро выяснить, но со временем при ближайшем ознакомлении с рукописями Рум<янского> и Щук<инского> и Истор<ического> муз<еев>, возможно, и выплывет что-нибудь. Наконец я узнал мнение В<адимира> Н<иколаевича> о моих снимках. Я старательно устранил в них все, напоминавшее о современности. Благодарю, дорогой друг, за приглашение, но если удастся избежать быть в Петр<ограде>, буду рад. Твой А. П.

Из твоего письма не вижу, получил ли ты мое письмо со стихами и письмом Ап<оллона> Григорьева?² Я просил тебя передать их Вл<адимиру> Ник<олаевичу>.

---

¹ Дата не читается.

² Вероятно, Пожарский скопировал для В. Н. Княжнина некое письмо и стихотворение («Город»?) и отослал их Модзалевскому. В углу открытки он повторяет вопрос: «Получил ли стихи Ап. Григ.? Я их выслал на днях».

Дорогой брат Боря,

На другой день после отправки с оказией посылки и письма тебе получил я твою посылку. Большое, большое тебе спасибо за книги, стихи дяди Леша¹ и автограф. Все это доставило мне огромное удовольствие, а «стишки» напомнили мне мое раннее детство, когда дядя Леша приезжал во Псков, привозил мне книжку и не раз напевал стишки; некотор<ые> из находящихся в книжке я сейчас припомнил. Что касается внешности книжки, то она хорошо задумана и выполнена. Это хороший памятник для светлой личности такого труженика, как дядя Леша. Тебе делает честь, что ты задуманное тобою исполнил, а даровитый Нарбут² с большим чувством меры украсил книжку. Я, как художник в душе, все же не могу сказать несколько слов критики. Досадно, что размер силуэтов не соответствует крупной печати «стишков»; при несколько увеличенных силуэтах книжка выиграла бы еще более. В общем же милой наивностью книжка так соответствует детскому пониманию.

Ты прости, что я побеспокоил тебя выпусками «Современников Пушкина», но ты сам в Москве высказал желание прислать мне, и вот я после долгих исканий этих выпусков по московским магазинам и не

найдя их, решил утруждать тебя. Неудивительно, что выпуск о дуэли и смерти Пушкина уже разошелся, он так интересен и в нем много нового о Нат<алии> Ник<олаевне>, т. е. о ее характеристике. Воображаю, с каким нетерпением ты ждешь давно желанного развода и как будешь рад, когда это исполнится. Дай Бог, чтобы скорее конец делу. Ведь теперь вышел закон, много упрощающий процедуру.

Если тебе сукно понравилось для невыразимых мальчиков, то я могу прислать раскрой и для курточек, – ходить в гимназию прекрасно. Пытался ли занять место Савелова?³ – ты мечтал об этом в Москве. Савелов еще бродит по Москве в форме губернатора, что дает мне думать – место нач<альника> архива еще не занято.

Сообщи мне что-нибудь о князьях Костровых⁴ и какого рода их бумаги, попавшие к тебе. Какое отношение Ефима Вельяшева⁵ к кн. Костровым?

У нас была хорошая зима и санный путь, теперь грязь.

Смотри же, не замолкай опять на месяцы и хотя бы на открытках сообщай о себе. Открытки и выдуманы для ленивых и занятых.

Поклон В<арваре> Н<иколаевне>, поцелуй детей. Тебя крепко обнимаю. Любящий тебя брат Ал. Пожарский.

---

¹ Для детей: Стишки Льва Николаевича Модзалевского с 35 рисунками Егора Нарбута. Пг.: Тип. Имп. АН, 1916. 47 с.

² *Нарбут Георгий Иванович* (1886–1920) – художник-график, иллюстратор, мастер силуэта; член художественного объединения «Мир искусства».

³ *Савёлов Леонид Михайлович* (1868–1947) – генеалог, археограф, прозаик, меуарист, коллекционер. С 1908 г. заведовал Московским архивом Министерства Императорского двора. В 1910 г. передал все собранные материалы (около 6000 документов) в Исторический музей. С 1914 г. избран действительным членом Российского Исторического музея. В 1916–1917 гг. являлся последним холмским губернатором, проживал в Казани, куда из Холмской губернии были эвакуированы правительственные учреждения. С 1920 г. в эмиграции Греции. В 1923 г. переехал в Югославию, а в 1926 г. вернулся в Афины. В Афинах основал Научно-литературный кружок, стал председателем греко-русского Пушкинского комитета. В 1933 г. издал фундаментальный труд «Древнее русское дворянство». В 1934 г. основал журн. «Новик». В 1937 г. переехал в США, где был инициатором создания Русского Историко-родословного общества.

⁴ *Костровы* – русский княжеский род, происходящий от татарского мурзы, поступившего на русскую службу в 1550 г. и командовавшего отрядом при осаде и взятии Казани. Из него происходил писатель, этнограф Н. А. Костров (1823–1881). Род Костровых был внесен во II часть родословной книги Псковской губернии.

⁵ *Ефим Вельяшев* – прадед А. К. Пожарского по материнской линии.

19.04.1924

Дорогой Боря! Я несказанно был рад получить от тебя хотя несколько слов. Жаль, что твое письмо не дошло до меня. А очень бы хотелось узнать все подробности пережитого тобой с семьей за эти годы. Единственный намек о тебе и добрейшей Варваре Николаевне мне дал маленький томик «Радуга»,¹ – думаю: значит, здравствуют. Зато только из книжки Лукомского о Нарбуте² я узнал, что бедный Вадим еще в 20-м году умер. Жаль мне его; я от души его полюбил в бытность мою в 14-м году в Чернигове, сблизился с ним и радовался его семейному и служебному счастью. Кстати, на какой Модзалевской был женат Нарбут?³

Много за эти годы унесла смерть, но право не знаешь, кого жалеть – мертвых или живых.

Очень интересуюсь о твоих детях; пока жил в Москве Еловский,⁴ мы часто вспоминали о всех вас.

Теперь относительно себя скажу, что я не только жив, но относительно и здоров. В семейной жизни, несмотря на разницу лет, очень счастлив. Серафима Андреевна чудной души человек; я, пожалуй, ее и не достоин. Если бы я не был женат, пожалуй, не перенес этих лет, живя в одиночестве. Матерьяльных лишений я особенных не испытывал, но нравственный гнет испытываю до сих пор и никак не могу привыкнуть к чисто животной жизни.

Несколько лет в моей квартире из моих вещей был устроен музей бытовых древностей, я считался заведующим музеем, получал жалованье и паек. С новой экономической политикой музей был снят с учета. Все время я с женой жили одни во всей квартире, и уплотнили нас только прошлой осенью. Жена служит в «Моно»⁵ и занимает довольно ответственный пост; ею дорожат. Зина Пушкарева овдовела; Шура Картель живет в Москве неподалеку от меня; ее муж служит в Глав<ном> Арт<иллерийском> Управлении, занимает довольно высокий пост. Оля тоже вышла замуж за Саламон фон Гермерштерна, быв<шего> полковника Генерального штаба;⁶ он окончил две академии (инженер), занимает должность начальника законодательного отдела военного ведомства. От трех дочерей у меня два внука и две внучки, и в этом есть утеха!

Твое желание исполнил, написал «пару слов», теперь, горячо обнимая тебя и целуя ручки Варваре Николаевне, прошу и тебя написать мне только не пару, а сто пар слов. Думаю, что у тебя еще будет случай.

Любящий тебя брат Ал. Пожарский.

Р. С. Жена обоим вам шлет привет и наилучшие пожелания к празднику Пасхи, и я тоже присоединяю свои пожелания.

---

¹ Радуга. Альманах Пушкинского Дома. Пг., 1922.

² Лукомский В. К. Егор Нарбут художник-график. Берлин, 1923.

³ В 1918 г. Г. И. Нарбут женился на Наталье Лаврентьевне Гаевой (Гаевской), бывшей жене В. Л. Модзалевского.

⁴ Еловский Борис Алексеевич (1871–?) – чиновник департамента гражданской отчетности в Петербурге; генеалог-любитель, картотекой которого пользовались Б. Л. и Л. Б. Модзалевские.

⁵ МОНО – Московский отдел народного образования. Создан в 1920 г.

⁶ Возможно, барон фон Самсон-Гиммельшерн (Гиммельштерн) Ульрих Иванович (1874–?). Закончил Николаевскую инженерную академию (1901) и Императорскую Николаевскую военную академию (1912). Участник Первой мировой войны. Подполковник Генерального штаба. Добровольно вступил в РККА. С 15.04.1920 начальник Законодательного отдела Управделами Революционного военного совета республики. Далее Пожарский называет зятя Самсон фон Гермерштер, в одном из писем к Л. Б. Модзалевскому – фон Самсон-Гермерштерн.

6 ноября 1926

Дорогой Боря,

У меня иногда является потребность перекинуться с тобой словечком, но твоё упорное молчание, объясняемое недосугом, заставляет и меня сдерживать свои родственные порывы. Опять давно не знаю, как ты поживаешь с добрейшей Вар<варой> Н<иколаевной> и как твои отпрыски. Не удалось мне летом, как хотел, побывать в Петрограде, причина тому отправка жены вследствие утомления ее службою на 1 ½ месяца в Гагры; сам же я остался в Москве, т<ак> к<ак> уже 2-ой год служу в военной академии,¹ вожусь с книгами. Должность довольно независимая, и это меня до некоторой степени устраивает. Исторический музей меня не забывает, избрал меня в члены общ<ества> своих друзей и приглашает на все свои заседания, просит моих докладов, а иногда и советов по размещению вновь устраиваемых зал. Вот так я дни и коротаю. Вследствие неудержимого разрастания моей библиотеки (15 шкапов), которую ты, к сожалению, еще не видал, я, наконец, заставил себя составить и нарисовать свой экслибрис, который и посылаю тебе. Не знаю, понравится ли. Тут все, что

меня интересует: рус<ская> архитектура, бытовые древности, череп (как археолог) и два памятника моего бытия во Пскове и Москве, – Сухар<ева> баш<ня> и окно дома Яковлева XVII ст<олетия>,² зарисованное когда-то мною с натуры. Это тот дом, кот<орый> так нравился Костомарову,³ и он говорил, что охотно бы поселился в этих полуразвалинах и так бы жил. Я тоже часто мечтаю о милом Пскове. Вот и заболтался. Поцелуй ручку жене и поклонись когда-то милым мальчишкам Леве и Диме,⁴ если они еще помнят меня. Дочь, верно, не в Питере?⁵ Ты жалуешься на старость, что же делать мне после этого: я много старше тебя, но физически еще не очень чувствую это, хотя совершенно белый, но, заметь, не лысый, а за румянец многие попрекают. В конце концов наговорил себе комплиментов, но ты не суди старика. Не надо, Боря, падать духом и поддаваться годам. Я хандру вашу приписываю влиянию пет<ербургского> климату (так. – Л. А.). Я начал принимать иод⁶ и делать впрыскивания мышьяка; настоятельно советую последовать моему примеру, а пока сердечно и крепко обнимаю. Не забывай любящего тебя брата Сашу.

Жена посылает поклон тебе и В<арваре> Н<иколаевне>, так как по рассказам моим знает вас.

Если не побрезгуешь, то я нарисую для тебя экслибрис, а то у тебя уж очень скромнен; проект у меня уже сложился. Не отказывайся, пока я в ударе.

Очень хотел проехать в Керчь, да побоялся расходов, хотя была хорошая компания моих учителей и товарищей.

---

¹ 8 дек. 1918 г. приказом Реввоенсовета Республики в Москве была открыта Академия Генерального штаба Рабоче-крестьянской Красной армии. За время Гражданской войны академию и ее курсы окончили многие видные военачальники Красной армии. После окончания Гражданской войны и в связи с новыми задачами в области подготовки военных кадров в 1921 г. советская Академия Генерального штаба была упразднена, взамен были созданы Военная академия РККА и Высшие военно-академические курсы при ней, на которые были возложены функции и задачи Академии Генерального штаба. Возможно, Пожарский служил именно в ней.

² Дом Яковлева во Пскове (Советская ул., 50). Палаты построены в середине XVII в. купцом Фомой Меншиковым. В начале XVIII в. были куплены купцом Никифором Ямским. Во второй пол. XIX в. принадлежали купцу Яковлеву. Единственное во Пскове здание средневековья с богато декорированными наличниками окон. Сегодня дом принадлежит частному лицу; в 2011 г. в нем открыта «Галерея наивного искусства».

³ *Костомаров Николай Иванович* (1817–1885) – русский историк, публицист и поэт, чл.-кор. Императорской Санкт-Петербургской академии наук.

⁴ *Модзалевский Лев Борисович* (1902–1948) и *Модзалевский Вадим Борисович* (1907– не ранее 1938) – сыновья Б. Л. Модзалевского от первого брака.

⁵ *Модзалевская Александра Борисовна* (1899–не ранее 1943) – старшая дочь Б. Л. Модзалевского, замужем за А. А. Брюном, братом Л. А. Брюна.

⁶ В последние дни перед кончиной Б. Л. Модзалевский начинает принимать йод. См.: Б. Л. Модзалевский. Из записных книжек 1920–1928 гг. / Публ. Т. И. Краснобородько и Л. К. Хитрово // Пушкинский Дом: Материалы к истории. 1905–2005. СПб., 2005. С. 42.

28 декабря 1926

Дорогой Боря, очень жаль, что ты знать меня не хочешь. У тебя, вероятно, иногда бывают случаи сообщаться с Москвою; у меня их нет, но вот неожиданно подвернулся таковой, и я им пользуюсь. Одна из родственниц Малахова едет в Петроград. О тебе я кратко знаю по газетам; я рад, что ты, наконец, попал в свою сферу труда и обстановки; вероятно, и в материальном отношении эта должность обеспечивает тебя больше, чем прежняя, а о нравственном удовлетворении и говорить нечего.

Что многоуважаемая В<арвара> Н<иколаевна> здравствует и служит, мне тоже известно, но я ничего не знаю о твоих детях, сестрах и Ал<ексandre> Ив<ановне>. ¹ Не поленись, сообщи. Что меня касается, то я, несмотря на то что стал менее обеспечен, чем первые семь лет советского режима (меня в этом году без причины лишили пенсионера), все же занимаюсь умственным трудом. Когда у меня был музей и я состоял сотрудником секции музейной, то по настоянию этой секции писал популярные брошюры по разным отраслям искусства, которые печатали для раздачи экскурсиям. Но теперь был занят греческим искусством и кое-что открыл в нем новое (собственно в эллинистической эпохе). Меня заставили сделать довольно обширный доклад в научно-исследовательском институте, в отделе археологии при университете. Меня просили продолжать мои работы в этом направлении. Как видишь, мои мозги еще не иссохли.

В Историческом музее предполагалось увеличение штатов, и так как там все старшие служащие мои хорошие знакомые, то они понудили меня попытаться попасть в штат музея. Но потом оказалось, что в увелич<ении> штатов отказано. А мне попеняли, что я раньше не искал у них место, меня бы сделали директором музея старой армии с хор<ошей> казенной квартирой в доме Юсупова. ² Но я не жа-

лею, т<ак> к<ак> эта часть музееведения меня всего менее интересует, а каз<енная> кв<артира> – особенно. Во всяком случае, высшее начальство (Григоров и Пономарев³) высказали мне, что при моем специальном образовании и служебном стаже (2 ½ года завед. музеем) я желательный у них сотрудник, им лестно меня иметь и при открытии штатной вакансии мне ее предоставят. Но я по натуре слишком инертный, да и, познакомившись поближе с жизнью музея, узнал массу отрицательных сторон: интриг, ссор и подвохов там нет числа.

Жена моя здорова, служит исправно, получает около 100 р.; занимается еще музыкой и усовершенствованием во франц<узском> языке. Летом отдыхала со знакомыми в Жигулях.

Посылаю тебе книжку о бисере, кот<орая> написана, не без моего указания на источники, моею товаркою по Археологическ<ому> институту.⁴ Теперь эта книжка уже распродана, и я готовлю – другую, в более популярном духе при более интересных репродукциях.⁵

Еще тебе, Боря, укор; знай, что у меня до сих пор нет ни одной твоей фотографии. Ведь это безобразие! Я же настолько навязчивый, что хочу даже заочно познакомить тебя и В<арвару> Н<иколаевну> с образом моей жены Сер<афимы> Анд<реевны>, с кот<орой> мы уже подбираемся к 10-ти лет<нему> юбилею супружества; впрочем, это хвастовство, идет еще 9-й год. Кстати, Боря, куда девался образ на стекле Кузьмы и Наталии из Гарь? Он был у Вади в Чернигове. Надеюсь, он попал к тебе и будет интересен для твоих детей. Будучи в Ч<ернигове>, я снял для себя фотографию и раскрасил. У меня просьба к тебе, если только она не очень затруднит тебя, иначе без церемонии плюнь по-большевицки. Нельзя ли достать Лернера «Труды и дни Пушкина», ценой не стесняйся.

Также вышли «Пушкин и его совр<еменники>», у меня есть включительно с I–XXVII вып<уск>, верно есть еще выпуски. Соч<инения> Пушк<ина> бол<ьшие> тома у меня имеются 1, 2, 3, 4 и 11, а малого формата только 1 и 2. Если имеются в продаже недостающ<ие> у меня тома, то вышли наложенным платежом, за что буду оч<ень> и оч<ень> признателен.

Ну, крепко обнимаю тебя, целую ручки добрейшей В<арвары> Н<иколаевны>. Не забывайте меня, старика.

Любящий Ал. Пожарский.

P. S. Возможно, что весной я с женою соберемся в Питер; впрочем, это пока мечта! Я часто летом посещаю московские монастыри

и кладбища и последний раз, бывши в Новодевичьем монастыре, обратил внимание на сильно покачнувшиеся памятники Модзалевских;⁶ видимо, они скоро упадут друг на друга, тогда как сами они совершенно сохранены. Не описываю их, так как ты, Боря, верно, их помнишь. Этими могилами оче^{<ень>} интересовался Вадя. Где сейчас Сиверс А. А.?⁷ Ко мне попали кое-какие его книги на франц^{<узском>} языке.

Мне удалось видеть в одном доме очень интересные миниатюры на кости, портреты малороссийских дворян. Вот была бы неожиданная находка для Вади. А может быть, и теперь этим вопросом кто-нибудь интересуется?

Известно ли тебе, что в Историческом музее есть бумажник Пушкина, шитый шелком, который он подарил на счастье при игре в карты Нащокину? От вдовы последнего бумажник перешел к Орешникову⁸ – хранителю названного музея. Эту реликвию недурно бы получить Пушкинскому Дому, что думаю возможно.⁹

Твой А. П.

Отправка письма задержалась, а потому поздравляю с праздником и Новым годом, желаю счастья и здоровья.

---

¹ *Модзалевская Александра Ивановна* (урожд. Константинович) (1848–1920) – мать Б. Л. Модзалевского. Неведение Пожарского, вероятно, объясняется тем, что, как следует из датировки предыдущих писем, в переписке братьев был почти восьмилетний (с 1916 по 1924) перерыв.

² В 1923 г. в особняке Юсуповых в Хоромном тупике (бывш. Большой Харитоньевский переулок) у Красных ворот был открыт Военно-исторический музей, в конце 1926 г. коллегия Главнауки Наркомпроса приняла решение о его соединении с Государственным Историческим музеем.

³ *Пономарев Леонид Ипполитович* (1885–1962) – российский и советский ученый, филолог, специалист по истории древнерусской литературы и литературы XVIII в., музеевед и архивист, педагог. С 1924 г. был помощником директора ГИМ по научной части, с 1925 по 1926 г. – директор ГИМ.

Григоров – лицо не установлено.

⁴ *Дудорева В. А.* Бисер в старинном рукоделии. М., 1923.

⁵ *Пожарский А. К.* Старинные русские вышивки. М., 1921. В конце книжки указано: «Собрание вышивок открыто для обозрения пролетариата Секцией музеев и охраны памятников искусства и старины и природы МОНО 18-го мая 1920 г. по Мещанской улице д. 5, кв. 11». Речь идет о коллекции автора, открытой для посещения.

⁶ В Новодевичьем монастыре сохранились могилы Модзалевской Екатерины Александровны, урожд. Татариной (р. 10 июня 1808 † 5 мая 1852); Модзалевского Ивана Петровича, кол. сов. (р. 26 сент. 1797 † 27 июня 1870); Модзалевского Петра Ивановича (р. 16 авг. 1833 † 27 нояб. 1861). См.: Московский некрополь. СПб., 1908. Т. 2. С. 277.

⁷ *Сиверс Александр Александрович* (1866–1954) – генеалог, нумизмат, коллекционер экслибрисов. Совместно с А. А. Сиверсом Б. Л. Модзалевским был подготовлен к изданию «Алфавит декабристов». См.: Восстание декабристов: Материалы. Л., 1925. Т. 8.

⁸ *Орешников Алексей Васильевич* (1855–1933) – чл.-корр. Академии наук СССР, специалист в области античной и средневековой русской нумизматики, знаток древне-русского прикладного искусства; с 1887 г. хранитель Исторического музея.

⁹ Бумажник был передан А. В. Орешниковым в Исторический музей в 1892 г., в 1938 г. поступил в Государственный музей А. С. Пушкина. Сегодня хранится в Музее-квартире А. С. Пушкина на Мойке, 12. См.: *Февчук Л. П.* Личные вещи А. С. Пушкина (Из собрания Всероссийского музея А. С. Пушкина). Л., 1968. С. 42–43.

53

23 февраля 1927

Дорогой брат Боря,

Как ты себя чувствуешь после возвращения из Москвы; надеюсь, болезни оставил у нас.

Спешу тебя уведомить, что я только что видел в одном частном книжном магазине, в антикварном отделе портрет Пушкина; по моему, интересный. Старого масл<яного> письма разм<еры> $\frac{1}{2} \times \frac{3}{4}$ арш.; по плечи; типа Брюллова, кот<орый> в пушк<инском> альбоме 1899 г. значится под ? (так. – Л. А.), но есть и разница: волосы не так курчавы и светлее, щеки покрыты более бакенбардами.оборот головы тот же. Портрет без реставрации; фон в левом нижнем и правом верх<нем> несколько облупился, но незначительно.

Просят за него 50 р., а если купит Пушк<инский> Дом, то отдадут за 40 р. Нет ли сейчас в Москве кого-нибудь из ваших представителей, кот<орые> могли бы осмотреть портрет? По-моему, он представляет интерес, и я считаю долгом сообщить тебе об этом. Магазин находится на углу Петровки и Газетного переулка.¹

Я и жена кланяемся добрейшей Варваре Николаевне и жалеем, что не пришлось познакомиться.

Напиши адрес Нины Львов<ны>;² вероятно, необходим мой визит, чтобы она удостоила нас своим посещением.

В Историч<еском> музее тревога в ожидании, кого-то назначат на место покойного Рошкова (так. – Л. А.).³

Крепко обнимаю. Любящий тебя Ал. Пожарский.

---

¹ Портрет работы неизвестного художника, демонстрировавшийся на Пушкинской выставке 1899 г., восходит к портрету О. А. Кипренского. Авторство К. Брюллова

было отведено Лернером в 1914 г. Описываемый Пожарским портрет был приобретен П. М. Устимовичем в московском магазине за 40 руб. в 1927 г. С 1953 г. находится во Всероссийском музее А. С. Пушкина.

² *Модзалевская Нина Львовна* (1881—не ранее 1932) — младшая сестра Б. Л. Модзалевского, в первом браке (1904—1915) Энкель.

³ *Рожков Николай Александрович* (1868—1927) — русский историк и политический деятель, в 1926 г. был назначен директором Государственного Исторического музея.

21.IV.1927

Христос Воскресе!

Дорогой брат Боря! Передай мое сердечное поздравление многоуважаемой и добрейшей Варваре Николаевне; желаю вам здоровья, здоровья и здоровья, которого вам обоим так недостает. На твое милое письмо не ответил тотчас же вследствие того, что жена тогда поехала в Питер и предполагала побывать у вас, но краткость времени пребывания там и общество подруги ее помешало ей осуществить это предположение. Я конечно не преминул бы купить портрет для П<ушкинского> Дома, но как раз в то же время мне подвернулась покупка 8 фамильных альбомов, некоторых оч<ень> роскошных с миниатюрами на крышках и внутри крупных художников и интересными автографами, между которыми Крылова (басня «Муха и пчела»), Жуковского, Сологуба, кн. В. Долгорукова и мн. др. Все это помечено 20-ми годами на бумаге с водяными годами 11—25 гг. Заплатил 125 р. Многие рисунки и подписи интересны с бытовой стороны того времени, например, портреты собак Платона Зубова. Есть портреты и даже миниатюрные вышивки шелком. Ты поймешь мой восторг. Сейчас в том же магазине есть двое нот романсов для клавикорд и подписью Пушкина, но уже кто-то дал задаток, и я только подержал их в руках. Это еще более подтверждает, что портрет, купленный П<ушкинским> Домом, из близких сфер самому А<лександру> С<ергеевичу>.

По случаю перенесения нашего приемного дня с четверга на среду я теперь имею возможность бывать на собраниях «Старой Москвы». ¹ Некоторые доклады интересны, напр<имер>, недавно читалось о Веневитинове и его доме в Кривоколенном переулке; ² из сотни присутствующих никому не случилось бывать в этом доме раньше, тогда как я в 1900—14 г. бывал часто у владельцев этого дома и у другого

зажиточного семейства, занимающих именно помещение, где читался Пушк<иным> «Борис Годунов». Внутренность совершенно не была изменена и носила характер начала XIX ст. Теперь там почтовая контора, и автор доклада и предс<едатель> общества «С<тарая> М<осква>» нашли там мерзость и запустение.

Впрочем, каждый доклад вызывает в конечном результате скорбь и сожаление. Все старое бесследно уходит скорым темпом. Недавно едва отстояли Красные ворота, предназначенные к сносу.³ Я недавно купил в роскошном кожаном тисненном переплете огромное найде-новское издание Старой Москвы 1880 г.;⁴ совершенно свеженькое; оно в продажу не поступало никогда. Вот мои трофеи. Я имею две недели отдыха, вследствие отпуска слушателей Воен<ной> Ак<адемии>, этим воспользовались и завалили меня просьбами нарисовать экслибрисы, некоторые в печати, я по выходе их тебе вышлю. Теперь в Москве это безвредная мания.

Жена шлет вам поздравление и наилучшие пожелания, а я целую ручку В<арваре> Н<иколаевне>, а тебя крепко обнимаю.

Любящий тебя брат Ал. Пожарский.

Вот по случаю праздника неудержимо расписался вдоль и поперек.

На днях профес. Академии Лапчинский преподнес мне свой маленький труд – заметка о «Скупом рыцаре» Пушкина издана на правах рукописи в 1924 г.⁵ Оказывается твой Устимович⁶ часто бывал у моего приятеля проф. Ак<адемии> Бал... <нрзб.>. Ко мне же он, к сожалению, не попал, а говорят интересный человек.

---

¹ 14 дек. 1909 г. при Императорском Московском археологическом обществе (МАО) была создана Комиссия по изучению старой Москвы, которую возглавила гр. П. С. Уварова. 12 апр. 1919 г. было принято решение об организации музея «Старая Москва» в бывшем Английском клубе. В начале 1920-х гг. «Старая Москва», как и все историко-бытовые музеи столицы, получила статус филиала ГИМ. С 1924 г. Комиссия по изучению старой Москвы преобразована в Ученую комиссию при отделении ГИМ «Старая Москва». Возглавлял ее Петр Николаевич Миллер. В июне 1927 г. под его председательством учреждена Пушкинская комиссия, поставившая своей задачей дальнейшее выявление пушкинских мест столицы и уточнение круга московских знакомств поэта. В феврале 1930 г. преобразована в Московское областное бюро краеведения, просуществовавшее до 1936 г.

² Сегодняшний адрес: Кривоколенный пер., д. 3. В 1826 г. здесь читал «Бориса Годунова» А. С. Пушкин.

³ Красные (Триумфальные) ворота, первая триумфальная арка в России, построены из дерева по приказу Петра I в честь Полтавской победы в 1709 г. Екатерина I заменила их новыми в честь собственной коронации в 1724 г. Горели и восстанавливались в 1732 и 1748 гг. В 1753 г. Д. В. Ухтомский построил каменную арку, в точности повто-

рявшую деревянную. Это был типичный образец стиля барокко, с красными стенами, белоснежным рельефом, золотыми капителями и более чем 50 яркими рисунками, представлявшими «Величество Российской империи», гербами российских губерний и т. д. Над пролетом арки располагался портрет Елизаветы, окруженный блестящим ореолом, который для коронации Николая I в 1825 г. был заменен двуглавым орлом. Конструкцию венчала золотая статуя трубящего ангела.

⁴ Издание альбомов под общим названием «Москва. Виды некоторых городских местностей, храмов, примечательных зданий и других сооружений» с приложениями, предпринятое по инициативе и стараниями Николая Александровича Найденова (1834–1905), предпринимателя, банкира и председателя Московского биржевого комитета, а кроме того, коллекционера и знатока московской истории; дяди писателя А. Ремизова. В 1886 г. найденовские альбомы пополнились еще пятью выпусками под названием «Москва. Снимки с видов местностей, храмов, зданий и других сооружений». Конкурс, объявленный Н. А. Найденовым на лучшие снимки Москвы, выиграли А. И. Мей и М. А. Шиндлер, совладельцы фотографической фирмы «Шерер, Наболец и К°». Репродукции из альбомов широко разошлись по многим изданиям. Всего в течение десятилетия было издано 14 найденовских альбомов, содержащих 680 фотоснимков.

⁵ *Латчинский Александр Николаевич* (1882–1938) – русский и советский военный деятель, выпускник Царскосельской Николаевской гимназии, закончил Алексеевское военное училище, участник Первой мировой и Гражданской войн; комбриг (1935), начальник кафедры тактики авиации Военной академии им. М. В. Фрунзе; профессор Военно-воздушной академии им. Н. Е. Жуковского, автор трудов по истории и теории авиации. В 1901–1905 гг. учился на филологическом факультете Санкт-Петербургского университета, в 1906 г. перевелся в Московский университет, где проучился один год. Его «Заметка о “Скупом рыцаре” Пушкина» (написана в 1910 г.) была издана на правах рукописи в 1924 г. тиражом 300 экземпляров. В ней автор устанавливает связь между Пушкиным и Гольдони при создании «Скупого рыцаря».

⁶ *Устимович Петр Митрофанович* (1867–?) – литературовед, автор работ о Пушкине, Батюшкове, Полежаеве; с 1922 г. принят в штат научных сотрудников Пушкинского Дома, с 1923 г. – ученый секретарь и член Особого совещания по научно-художественной охране Пушкинского заповедника; 11 июня 1927 г. арестован как «участник контрреволюционной организации»; 15 июля 1927 г. приговорен к 3 годам ссылки в Сибирь и отправлен в Красноярск; В 1928 г. переведен в Енисейск, работал над архивными материалами, связанными с пребыванием там декабриста Якубовича; в октябре 1929 г. освобожден из ссылки досрочно с ограничением проживания на 3 года. Поселился в Новгороде, где давал частные уроки английского языка, работал сторожем дровяного двора, писал статьи, занимался научной деятельностью. В июне 1930 г. освобожден и вернулся в Ленинград.

Дорогой брат и друг Боря,

Ты идешь по моим пятам и познаешь еще неведомое тебе чувство деда.¹ В этом есть своего рода удовлетворение; а потом, когда эти

отпрыски немножко поднимутся, то познаешь и наслаждение. Я в восторге от своего 5-ти летнего внука от своей младшей дочери Ольги. Он совершенно свободно читает, выучившись этому шутя; книжкам делает предпочтение перед другими подарками и, несмотря на самые нарядные картинки, тотчас же принимается за чтение текста и только тогда успокоится. Еще будучи совсем маленьким, не разорвал ни одной книжки. Излагает прочитанное на редкость сжато и последовательно. Он общий любимец. В трамвае и в магазинах дочь постоянно забрасывается вопросами о нем и восторгами, чему отчасти способствует его наружность и кудри. Не знаю, что дальше ждет этого ребенка; но говорят, потом такие способности притупляются.

Вот видишь, что значит быть дедушкой! Жаль, что ты не видел моего Юрика.

Напрасно, Боря, ты думаешь, что я не обдумал о судьбе моих собраний; более того, мне пришлось уже два раза перерешать мои решения вследствие перемены внешних обстоятельств. Мне приходится теперь видеть горькую участь коллекций, казалось бы, в свое время нашедших себе надежный приют в государственных хранилищах. Не подразумеваю только что выкраденных шедевров из Московского музея изящных искусств и вееров из Эрмитажа, а также грабежа драгоценностей из патриаршей ризницы.² Имею в виду более скромные коллекции. Во всяком случае, я никогда не предполагал свои скромные собрания никому в наследство оставлять и самому продать, что и доказал в голодные, лихие годы. Затем, хотя мне и много лет, но я их еще не чувствую и надеюсь, успею приютить свои детища. Впрочем, все под Богом ходим.

Сожалею, что ты не обмолвился ни единым словом о портрете Пушкина. Как его нашли? Может быть, ты не удовлетворен им; а тут некоторые сожалеют, что за неимением тогда денег не могли его купить.

Был на днях у Опочинина.³ Он по поводу покупки предлагал мне купить с десятков имеющихся у него фамильных альбомов, но я мало нашел у него интересного, да и, кроме того, он ведь тоже вроде Павлицева⁴ способен был в свое время в видах более ценности рукописи или памятника старины его немножко преобразить, на что профаны и попадались. Помнишь, в нашем присутствии он бархат переплета выдавал за бархат XV в. У него этот грешок есть, и многие об этом знают.

Я, Боря, думал, что тебе не понравился набросок ex-libris'a для тебя; а если ты его ждешь, то я готов его исполнить и прислать. На

днях вышло тебе первые оттиски 5-ти только что исполненных мною ex-libris'ов.

Над чем сейчас работаешь? Я с наслаждением в свое время прочел «Роман Каховского» и «Пушкин под надзором». ⁵ Сейчас в Москве выброшено на рынок по дешевке много книг, заслуживающих лучшей участи, и среди их твой «Дневник Пушкина», ⁶ (за кот<орый> когда-то заплатил 3 р.), «Сборник Пушк<инского> Дома за 1923 г.», ⁷ «Уголки Пушкина» – Гарриса (оч<ень> миленькая книжечка). ⁸ На днях у антиквара я купил за бесценок «Daphnis et Chloé» с 30 рискованными гравюрами 1792 г. в чудесном кожан<ом> переплете с тиснением как будто бы только что от переплетчика. Сам Шибанов ⁹ пустил слюну от зависти, сказав: «Много бы дал».

Не ставлю тебе в осуждение, но не скрою, что предпочел бы от тебя получать закрытые письма; а то ты уже очень краток.

На жену пускай добрейшая Варвара Николаевна не пеняет за невяку с ответным визитом, но жена в Петрограде была первый раз, совершенно его не знает и была связана обществом подруги. Сейчас она вам шлет привет.

Я просил, Боря, адрес Нины Львовны; мне хотелось бы ее иногда видеть. На праздниках у нас собрались и было довольно весело; жаль, что среди родных и оч<ень> хороших знакомых не пришлось и тебя видеть и Н<иколая> Л<ьвовича>, о чем сожалеет и жена.

Поцелуй ручку В<арвары> Н<иколаевны>, а тебя крепко обнимаю.

Любящий тебя брат Ал. Пожарский.

Относительно басни Крылова в купленном мною альбоме «Муха и Пчела» я проверил с печатным текстом и очень существенная разница только в знаках препинания. В Альбоме она помечена 7 маем 1825 г., следовательно, годом, когда вышла VII книга басен, а написана же, как известно, в 1823 г. До сих пор известны две рукописи: 1) Публ<ичная> Библ<иотека>, 2) Акад<емия> Наук, след<овательно> в Пушк<инском> Доме. Значит, мой автограф Крылова не был известен до сих пор. ¹⁰ После смерти Каллаша кто у Вас теперь крыловед? Ильинский? ¹¹

Автограф Жуковского начинается

«О милых спутниках, которые наш свет

Своим сопутствием для нас животворили,

Не говори с тоской: их нет!

Но с благодарностию: были! ¹²

Затем идет проза. Время не помечено.

¹ 21 нояб. 1926 г. у Л. Б. Модзалевского родился сын Борис.

² Патриаршая ризница Московского Кремля была ограблена в январе 1918 г.

³ *Опочинин Евгений Николаевич* (1858–1928) – русский литератор; был хранителем библиотеки Общества любителей древней письменности, работал в Музее древностей под руководством П. П. Вяземского. Автор более 30 книг, публикаций в газетах и журналах, литературных воспоминаний, очерка «Русские коллекционеры и уцелевшие остатки старины» (впервые: Наше наследие. 1990. № 16). Коллекционировал старинные рукописи, иконы, предметы быта. В Рыбинском музее-заповеднике хранятся предметы из его собрания.

⁴ *Павлицев Лев Николаевич* (1834–1915) – племянник А. С. Пушкина, автор воспоминаний. В 1912 г. пожертвовал в Пушкинский Дом ряд редких портретов. См.: Пушкинский Дом при Российской Академии Наук: исторический очерк и путеводитель. Л., 1924. С. 15–16.

⁵ *Модзалевский Б. Л.* 1) Роман декабриста Каховского. Л., 1926; 2) Пушкин под тайным надзором. СПб., 1922.

⁶ Дневник Пушкина, 1833–1835 / Под ред. и с объяснит. примеч. Б. Л. Модзалевского и со статьей П. Е. Щеголева. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923.

⁷ Сборник Пушкинского Дома на 1923 г. СПб., 1922.

⁸ Одной из первых путешественниц, оставившей после себя очень интересные воспоминания о Пушкинских горах, была русская журналистка Мария Александровна Каллаш (1886–1954/1955), урожд. Новикова, писавшая под псевдонимами Кудрямов и Гаррис. В 1923 г. в Москве вышла ее книжка «Уголок Пушкина» с фотоснимками 1914 г.

⁹ *Шибанов Павел Петрович* (1864–1935) – знаменитый московский антиквар-библиограф, издатель, за время деятельности которого (1881–1918) было издано 168 каталогов, посвященных самым разным изданиям.

¹⁰ В Полн. собр. соч. И. А. Крылова содержится следующее примечание: «Первые напечатана в “Северных цветах на 1825 г.”, стр. 261–262; написана не позднее 1823 г. Автографы: ПД 44, ПБ 14. (Н. Л. Степанов)».

¹¹ *Ильинский Леонид Константинович* (1878–1934) – библиограф, литературовед, автор работ о И. А. Крылове, Г. Р. Державине, Ф. М. Достоевском и др. В 1920–1926 гг. преподавал в Петроградском университете, заведовал библиографическим отделом Госиздата.

¹² Стихотворение В. А. Жуковского «Воспоминание» (1821).

Дорогой брат Боря,

Хочу тебе припомнить, что рисунок твоего ex-libris'а я привез тебе, когда ты еще больной не выходил из дома. Он был наклеен на довольно большую папку и потому, вероятно, вместе с другими твоими ex-libris'ами помещен не был, а спрятан где-нибудь отдельно.

Во всяком случае беда не велика; пришли мне тот старинный иностранный ex-libris, кот<орый> мне давал для образца, и все надписи по-латыни, и я тебе смастерю вновь, надеюсь, останешься доволен.

Посланные тебе мои работы сейчас красуются на выставке экслибрисов в «Доме ученых»; – это годовичная выставка ex-libris'ов,¹ исполненных за год; их с лишком сто.

Только что ответил Устимовичу относительно автографов в альбомах и о нотах с подписями А. П., продающихся в книжном магазине. Ноты, конечно, самое существенное, а автографы незначительны и по содержанию и по авторам; самый значительный – это Вас<илий> Льв<ович> Пушкин – шуточное письмо. Цена 150 руб. – несообразная; за ноты 40 р. тоже дороговато. Портрет, конечно, не шедевр, но, по-моему, все же интересен и по письму близок ко времени Пушкина. Навряд ли скоро встретится вообще другой портрет Пушкина. Желаю успеха в твоей работе; я уже горю нетерпением прочесть; жаль только дороговато издание.

Я три дня провалялся с 39° темп.; жена испугалась, был приглашен доктор, но все кончилось благополучно, только похудел. Доктор исследовал мой организм, нашел, что «его состояние выше приличного». Чего же больше! Жена шлет привет, я крепко тебя обнимаю и целую ручки добрейшей Вар<вары> Ник<олаевны> Твой А. П. (это не Пушкин).

---

¹ Художественный экслибрис (1917–1927): Выставка 1928 [год]: каталог / [сост. Э. Ф. Голлербах; Комитет выставки Л.О.Э.]. Л.: Изд. Л.О.Э., 1928.

12.VI.1927

Дорогой брат Боря,

Я опять спешу уведомить тебя, что в магазине «Международная книга»¹ выставлена старая миниатюра – портрет Пушкина. Я заходил, но не застал заведующего магазином Шибанова, а служащие сказали, что миниатюра не продается, а выставлена ко дню рождения Пушкина. Возможно, что от Шибанова я узнал бы, кому принадлежит миниатюра и не может ли быть уступлена «Пушк<инскому> Дому».

Если это интересует Пуш<кинский> Дом, то советую официально написать администрации «Международ<ной> книги», так как Шибанов хитрый торгаш был, таким и остался.

Последнее время я часто встречаюсь с В. К. Трутовским, от которого при всей его сдержанности много наслышался о некрасивых художествах Адарюкова. Кстати, получил ли ты в возврат за твои ценные иностранные *ex-libris*'ы – русские? Вероятно, что от Адарюкова не дождешься. Что же, нашел мой набросок? Если нет, то пришли надписи. Посылаю последний исполненный мною экслибрис для московского собирателя старообрядч<еской> литературы Чуванова² на мотив «Град Китеж».

Я с нетерпением ожидаю выхода второго тома Писем Пушкина;³ первый уже приобрел.

Поклон от меня и жены добрейшей Варваре Николаевне. Нехорошо, что она все хворает. Тебя крепко обнимаю и целую.

Любящий тебя брат А. Пожарский.

Торжество перенесения доски Пушкина с одного дома на другой прошло, как всегда на Руси, вовсе не торжественно.⁴ Не умеем мы ничего обставить, как следует. Миллер, попавший в председатели «Старой Москвы», совершенно не подходящий человек, бывший почтовый чиновник, но большой интриган и за это место держится крепко.⁵

---

¹ Акционерное общество «Международная книга» было основано в 1923 г. Одно из отделений размещалось в Москве, на Кузнецком мосту. Антикварный отдел общества возглавлял со дня основания знаток старой русской книги П. П. Шибанов.

² *Чуванов Михаил Иванович* (1894–1988) – библиофил, член Русского библиографического общества при Московском университете, обществ изучения русской усадьбы, «Старая Москва», экслибрисистов, книголюбов и др. Особенно широко известна собранная Чувановым коллекция древнерусских рукописных книг (ок. 600, в том числе более 40 рукописей, относящихся к XV–XVII вв.; в собрании, в частности, находилось Лицевое Евангелие св. митрополита Филиппа, ныне в РГБ и в БАН). Документы и книги с автографами, собранные Чувановым, после его смерти были в основном распроданы. Известно около 25 экслибрисов, выполненных для библиотеки Чуванова крупнейшими художниками-графиками. В собрании РГБ имеются книги Чуванова с экслибрисами Пожарского.

³ *Пушкин. Письма / Под ред. и с примеч. Б. Л. Модзалевского.* М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. Т. 1: 1815–1825; 1928. Т. 2: 1826–1830; Т. 3: 1935.

⁴ В 1927 г. состоялось перенесение мемориальной доски «Здесь был дом, в котором 26 мая (6 июня) 1799 родился А. С. Пушкин», установленной в 1880 г. на доме 27 по бывшей Немецкой улице (Бауманская улица, 55), на дом 40 по той же улице на здании московской школы № 353.

⁵ *Миллер Петр Николаевич* (1867–1943) – историк, археолог; в 1919–1926 гг. хранитель музея «Старая Москва», в 1926–1930 гг. возглавлял секцию «Старая Москва»

в Обществе изучения Московской губернии; организовал систематические археологические наблюдения в городе, в том числе при строительстве метрополитена. С 1939 г. ученый секретарь Комиссии истории Москвы Института истории АН СССР. Автор многочисленных статей о Москве.

18.VII.1927

Дорогой и любезный брат Боря, несказанно рад, что ты наконец воспользовался вполне заслуженным тобою отпуском, чтобы как следует отдохнуть. Порицаю людей, которые не соразмеряют своих сил, а таких в нашей семье много, результат – преждевременный конец. 10-го Шура моя с супругом и дочерью уехали на месяц в Батум, а 1 августа туда же едет и Сераф<има> Андр<еевна>. Я остаюсь один на целый месяц караулить квартиру. По правде, меня никуда и не тянет, – везде побывал, все повидал при лучших условиях поездки.

Сегодня на Ходынском поле во время празднования дня обороны,¹ где я был по службе, на моих глазах невдалеке убита молнией женщина; – хорошая смерть!

Последнее время я кое-что перечитываю из старых изданий своей библиотеки по части хроники стар<ой> Москвы и из мемуаров москвичей. Попалась под руку «Хроника недавней старины. Из архива кн. Оболенского-Нелединского-Мелецкого».² СПб., 1876 г. Книга по тому времени прекрасно издана кн. Дмит<рием> Оболенским (был сенат<ором> и опекун<ом> в СПб.)³ с гравир<ованным> порт<ретом> и статьей П. А. Вяземского. Эта книга не была в продаже и издана в небольшом кол<ичестве> экземпляров; причем архив сознательно не был исчерпан по условиям того времени; а архив богатый. Книга составлена весьма наивно и, повторяю, не предназначалась для широкой публики, перевода франц. писем нет, нет, конечно, и алфавитн<ого> указателя. Вся книга состоит почти из сырого материала. А между тем хроника охватывает время четырех царств, затрагив<ает> события: переворот, масоны, 12 год, декабристы, восст<очные> войны.

Личность Юр<ия> Ал<ександровича> Нелединского-Мелецкого,⁴ конечно, тип недюжинный для того времени и мне невольно сопоставляется рядом с его же современником А. Н. Олениным.⁵ Оба са-

новники, любимцы царей, оба дилетанты, один в науках, другой в литературе, оба с гуманитарными убеждениями в век аракчеевщины. И вот, прочитав почти забытую мною книгу, я невольно представил себе, что бы ты или покойный Гершензон⁶ могли бы создать на этой богатой канве архива, вдобавок совершенно неиспользованной. Я восхищался твоей книжечкою «Роман Каховского», равно как и «Грибоедов<ской> Москвою» Гершензона. («Декабр<ист> Кривцов и его братья» я нахожу написан Г<ершензоном> уже не так талантливо).⁷ Я предугадываю, что ты скажешь: тема не по времени, но я думаю как раз наоборот: эта работа имела бы свою вескую идеологию противопоставить укоренившемуся особенно последнее время мнению о той эпохе, как о сплошной фамусовщине; о других типах той же эпохи теперешняя «интеллигенция» мало знает, а поэтому это будет ново и полезно; да и написать можно под любым уклоном. Что был для своего времени Нел<единский>, красноречиво говорят горячие и восторженные письма кн. П. А. Вяземского.⁸

Прости, что так много занял твое внимание темой, кот<орая>, может быть, тебе, при твоих обширных эрудициях в этой области, покажется неуместной, но мне хотелось поделиться своими мыслями по этому поводу; к тому же ты сейчас отдыхаешь, а потому и не обругаешь меня за многоречье.

Перед отъездом на дачу Нины Льв<овны> был у нее наконец. Рассчитываю, что осенью Лаврентьевы⁹ будут бывать у нас, тем более, что по московским расстояниям мы можем считаться соседями. Мне очень понравилась ее младшая дочурка, к сожалению, все болеет; а муж, видимо, типичный семьянин. Счастье Н<ине> Л<ьвовне>.

Представь себе, не смотря на все протесты археологов и ученых, Красных ворот уже нет. Теперь в Москве еще прибавилось ворот без ворот. Возмутительно! Это бы единственный памятник работы кн. Ухтомского. Как мы тут позорно оприволоосились (так. – Л. А.) с нотами якобы Пушкина А. С.; но при беглом взгляде было сходство почерка. Впрочем, мне извинительно, т<ак> к<ак> я в течение 15 лет с Ал<ександром> Ал<ександровичем> Пушкиным только по четвергам играл в винт, но не переписывался с ним. Пустоватый был старичок, а, впрочем, может быть, к сыну великого человека предьявляешь и большие требования.

Целую ручку Варв<аре> Ник<олаевне>, тебя обнимаю, прошу поклониться всем домочадцам. Жена тоже шлет привет.

Любящий тебя брат и друг Ал. Пожарский.

Жду твой ex-libris, присылай пока еще светло. Мне все заказывают и заказывают. Недавно получил сразу три старых: Клейнмихеля, два разных Витгеншт<ейна>.

---

¹ Возможно, День гражданской обороны.

² В 1870 г. кн. Сергею Александровичу Оболенскому (1819–1882) по просьбе бездетного дяди, Сергея Юрьевича Нелединского-Мелецкого (1795–1871), было дозволено присоединить к своей фамилии фамилию матери, Аграфены Юрьевны, урожд. Нелединской-Мелецкой, дочери Юрия Александровича Нелединского-Мелецкого.

³ *Оболенский Дмитрий Александрович* (1822–1881) – действ. тайн. сов., статс-секретарь, член Государственного совета, сенатор, писатель и мемуарист. Помещал статьи по специальным вопросам в «Морском сборнике», сотрудничал в «Русской старине» и «Русском архиве» и издал книгу «Хроника недавней старины» (СПб., 1876).

⁴ *Нелединский-Мелецкий Юрий Александрович* (1751–1828) – русский поэт; тайн. сов., сенатор, статс-секретарь Павла I, почетный опекун Воспитательного дома.

⁵ *Оленин Алексей Николаевич* (1763–1843) – действ. тайн. сов.; статс-секретарь Александра I; член Государственного совета; директор Императорской Публичной библиотеки; президент Императорской Академии художеств; художник, археолог, писатель.

⁶ *Гершензон Михаил Осипович* (1869–1925) – литературовед, философ, публицист и переводчик. См. его переписку с Б. Л. Модзалевским в изд.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. СПб., 2001. С. 301–359. Публ. Е. Ю. Литвин.

⁷ *Гершензон М. О.* 1) Грибоедовская Москва. М., 1914; 2) Декабрист Кривцов и его братья. М., 1914.

⁸ «Хронику недавней старины» завершает письмо к издателю П. А. Вяземского, дальнего родственника и друга семьи Оболенских. См. также: *Вяземский П. А.* Ю. А. Нелединский-Мелецкий // Соч.: В 2 т. М., 1982. Т. 2. Литературно-критические статьи / Сост., подгот. текста и коммент. М. И. Гиллельсона. С. 281–293.

⁹ *Лаврентьева Мария Владимировна* (1883–?), в замуж. Модзалевская – жена Всеволода Львовича Модзалевского. Возможно, Нина Львовна вышла за кого-то из Лаврентьевых.

Дорогой брат Боря,

Что замолк? Не болен ли? У нас в Москве нет дома, чтобы не было больного. Болел и я гриппом, но все время провел на ногах и скоро выздоровел, конечно, помогла молодость, а вот жена-старуха третью неделю больна и никак не может отделаться от хрипоты и кашля.

Вчера провел вечер среди старых московских профессоров. Заговорили о Париже и об Онегинском музее, и вдруг я слышу, что французы будто бы задерживают его;¹ это говорил профес<ор>, только что вернувшийся из Крыма, со слов Платонова.² Правда ли это? Я не-

давно с женою были в кино и смотрели «Поэта и Царя».³ Шла ли у вас эта вещь? Если идет и ты еще не видел, то непременно поди. Постановка роскошная, но не все персонажи верно загримированы, особенно жаль, что при хорошей игре и гриме Пушкин все же похож на жидка. Н<аталье> Н<иколаевне>, по-моему, следовало бы быть помоложе, хотя грим, прическа и, что главное, фигура с талиєю в рюмочку на редкость схожи с портретами, но в общем все же львица с большим прошлым. В весьма подробной сцене смерти А<лександра> С<ергеевича> досадно, что упущено прощание с книгами, что имело бы большое и воспитательное значение для масс. Интересно, был ли кто привлечен из пушковедов (так. – Л. А.) при постановке. Один из удачных по физическим статьям игре – это молодой Дантес. Зато вторые персонажи из рук плохи по гриму, как, напр<имер>, Жуковс<кий>, Арендт, сестры Н<атальи> Н<иколаевны>, а Николай такой же царь, как Буденный – генерал. Сер<афима> Андр<еевна> в восторге и во время сцены смерти поплакала.

Посылаю тебе только что вылупившиеся на свет 4-ре исполненные мною ex-libris'а. Ты свой упорно не присылаешь, не рассчитывая на мое искусство. Савонько,⁴ Лерман⁵ и др. по своей инициативе прислали мне более сотни экслибрисов, прося мои. Так что моя коллекция растет не по дням, а по часам.

В среду у меня собрались после 2 ½ лет все три мои дочери с мужьями и со всеми потрохами. Моя старшая Зина с мужем и детьми приехала из Мурманска и направляется в Батум использовать 2-х м<есячный> отпуск, а вторая дочь Шура с мужем и дочерью только что вернулась из Батума. Во вторник опять мы все соединимся на семейном торжестве, где я буду изображать патриарха Авраама с нисходящим потомством. (Я, две жены, три дочери с тремя мужьями, четверо внуков и муж перв<ой> жены.)

Наконец я неожиданно в обществе столкнулся с Адарюковым. При первой встрече ему не удалось начать со мою разговор, я уклонился. При второй встрече на его любезности я дал ему почувствовать, что прежних отношений между нами не может быть. Прислал ли он тебе книжные знаки? Он у меня просил мои для музея. Передай мой и жены поклон многоуважаемой Варв<аре> Н<иколаевне> и за меня поцелуй ручки.

Искренно любящий тебя брат Ал. П.

---

¹ *Онегин Александр Федорович* (1845–1925) – русский коллекционер, всю свою жизнь посвятивший собиранию рукописей, писем, семейных реликвий и др. предме-

тов, связанных с жизнью и творчеством А. С. Пушкина. Основал в Париже в своей квартире первый в мире музей Пушкина. В 1928 г. коллекция была перевезена в Россию.

² *Платонов Сергей Федорович* (1860–1933) – русский историк, академик РАН (1920), в 1925–1929 гг. – директор Пушкинского Дома. В 1929 г. избран академиком-секретарем Отделения гуманитарных наук (ОГН) и членом Президиума АН. В 1930 г. арестован по подозрению «в активной антисоветской деятельности и участии в контр-революционной организации»; в 1931 г. выслан в Самару, где 10 янв. 1933 г. скончался в больнице от острой сердечной недостаточности.

³ «Поэт и царь» – советская историко-биографическая драма Владимира Гардина и Евгения Червякова. Фильм был снят на студии «Совкино» в Ленинграде. Премьера состоялась 20 сент. 1927 г. В ролях: Пушкин – Евгений Червяков; Наталья Николаевна – Ирина Володко; Дантес – Борис Тамарин, Николай I – Константин Каренин.

⁴ *Савонько Владимир Степанович* (1877–1936/1937/1939?) – полковник артиллерии, затем командир РККА, бессменный председатель Ленинградского общества экслибрисистов (ЛОЭ), существовавшего в 1922–1930 гг.; собиратель и владелец большой коллекции экслибрисов, автор 65 печатных трудов по книжному знаку. Собирать экслибрисы он начал в 1915 г., когда ему удалось приобрести коллекцию И. Антошевского, а затем В. Адарюкова. В Отделе эстампов РНБ коллекция В. С. Савонько, поступившая в 1941 г. и насчитывающая ок. 10 000 единиц. В Отделе эстампов РНБ также находится составленная Савонько картотека, отразившая все сведения о собранных материалах, которая до сих пор не утратила своего значения.

⁵ *Лерман Михаил Яковлевич* (1884–1942) – юрист, библиотечный работник, библиофил, коллекционер и исследователь экслибрисов. Член ЛОЭ. Собрал коллекцию русских художественных и гербовых экслибрисов (ок. 4000), которая после смерти владельца была передана его вдовой в дар ГПБ. Библиотека М. Я. Лермана, состоявшая из книг по истории литературы, искусства и общественно-правовым вопросам, была продана в 1940-х гг. магазину «Международная книга» в Ленинграде.

Дорогой и любезный брат Боря,

Поздравляю тебя и добрейшую Варвару Николаевну с Новым годом и желаю всего наилучшего. Жена тоже шлет свой привет. Я на днях получил книгу – Письма Пушкина к Хитрову.¹ Конечно, за нее я должен благодарить тебя. Очень мило издано. Читаю с интересом. Какой сразу огромный вклад в сокровищницу о Пушкине! Странно, что такие письма пролежали столь долго под спудом у считающих себя сливками нации. Причина, вероятно, та, что Юсупов (с кот<орым> я был знаком) при каждом случае выказывал себя ненавистником немцев и, конечно, не хотел перед широкой публикой обнаружить свое происхождение.² Хотя я несколько лет тому назад в одном журнале

читал о романе Вильгельма, где было упомянуто происхождение Эльстона.

Известно ли тебе, что где-то на Фонтанке существует книжный фонд из библиотек великих князей и некоторых учреждений?³ Два мои московские приятеля вывезли оттуда за бесценок массу интересного; все в роскошных переплетах. Если бы у тебя нашлось время, то тебе следовало бы побывать там и если не для себя, то для меня бы что-нибудь купил и выслал наложенным платежом. Я видел альбом гравированных костюмов, раскрашенных от руки, начала прошлого столетия с заметками карандашом, кому предназначаются на известный спектакль: «для Дмитревскаго», «Каратыгина», «Семеновой» и т. д. Другой альбом – 140 акварельных изображений солдат с Екатерины II до Николая I из библиотеки Николая Николаевича.

Хотелось бы весной побывать в Питере, но боюсь вперед загадывать.

Вчера был на собрании любителей книжных знаков. Был очень интересный доклад о гербовых ex-libris'ах. Был и Трутовский и Адарюков. Кстати, прислал ли он тебе обещанные книжные знаки? Питерское общество соскучилось и пишет, нет ли у меня новых моих работ, и просит сделать доклад о полковых библиотеках. Доклад смастерить не так легко, надо время собрать материалы, а книжными знаками я их готов потешить, так как пять уже готовятся. Вчера же было прочитано письмо от ленинградских экслибрисистов с просьбой поддержать их журнал и собрать подписку по 10 рублей. Я в числе многих других внес эту сумму, так как издание достойно, чтобы его поддержать. Ты, верно, его видел.⁴ Куда я должен отослать годичный взнос в общество Пушкинского заповедника?⁵

Жена к празднику получила повышение, переведена в высший разряд. И это в то время, как треть служащих сократили. Зато зять Самсон фон Гермерштерн, бывший начальник законодательного отдела военного ведомства опять лишился места вследствие реорганизации целого учреждения. Не везет, несмотря на окончание двух академий. Последнее время так занят, что, несмотря на искреннее желание, не могу проведать Нину Львовну, да и боюсь нарушить их покой, особенно супруга, он удивительный бука. Твоего сына я так и не дождался. Ну, будь здоров! Найдешь минутку, черкни хоть открытку. Крепко обнимаю; поцелуй ручки Варвары Николаевны.

Любящий тебя брат Ал. Пожарский.

¹ Письма Пушкина к Е. М. Хитрово // Труды Пушкинского Дома. Л., 1927. Вып. XLVIII.

² По-видимому, Пожарский имеет в виду князя *Феликса Феликсовича Юсупова*, графа Сумарокова-Эльстона (1856–1928). По одной из версий, ходивших в свете, его отец, граф Феликс Николаевич Сумароков-Эльстон (1820–1877), воспитанник Е. М. Хитрово, был сыном дочери Е. М. Хитрово Екатерины Федоровны Тизенгаузен и прусского короля Фридриха Вильгельма IV. Двадцать семь писем Пушкина к Е. М. Хитрово были обнаружены в библиотеке Юсуповского дворца в 1925 г.

³ В Ленинграде длительное время существовал Государственный резервный книжный фонд, куда свозились ликвидированные библиотеки. Сюда в свое время поступили и национализированные старые книги. Фонды эти находились в складах Петропавловской крепости и на Фонтанке в доме № 20. Просуществовали приблизительно до 1946 г. см.: *Мартынов П. Н.* Полвека в мире книг. Л., 1969. С. 112–113.

⁴ Труды Ленинградского общества экслибрисистов / [Ред. В. К. Лукомский]: [в 13 вып.]. Л.: Ленинградское общество экслибрисистов, 1924–1931. ЛОЭ занималось изучением, распространением экслибриса, техникой его исполнения. Основателем его был В. С. Савонько, в общество входили художники, искусствоведы, коллекционеры, такие как: Е. Д. Белуха, Э. Ф. Голлербах, П. Е. Корнилов, В. К. Лукомский, Д. И. Митрохин и др.

⁵ Общество друзей Пушкинского заповедника было создано в 1924 г. совместно с Пушкинским Домом: в пушкинских местах было торжественно отмечено столетие приезда поэта в михайловскую ссылку. В октябре 1931 г. в Ленинграде на базе Общества друзей Пушкинского заповедника «Пушкинский уголок» было организовано Пушкинское общество.

Открытое письмо

26.01.1928

Дорогой брат Боря, только что отправил тебе письмо, а сегодня получил твою открытку. Я давно интересовался домом, в кот<ором> жил П<ушкин> на Арбате после свадьбы, но дело в том, что между Троицы и Ник<олы>¹ дома уже давно выстроены новые, и мне известно только место, где он существовал. Я когда-то тебе отдал опись домов Москвы 1853 г., изд<анную> при Закревском,² надо справиться там. Во всяком случае, я как раз сегодня буду в Ст<арой> М<оскве> и подниму этот вопрос и о результате сообщу тебе. Конечно, если не на самом доме, то о месте, где жил Пушкин, следует поместить доску с соот<ветствующей> надписью. Сейчас против того места на Арбате строится отделение телефона, для этого слома-

ли 2-х эт<ажный> дом, современный Пушкину, смотря на эту сломку, у меня болела душа.

Рад за утешение, доставляемое тебе внуком, с годами радость будет расти. Поклон В. Н. Твой А. П.

---

¹ Церковь Николая в Плотниках находилась на Арбате на месте дома 45/24. Снесена в 1932 г. Церковь Троицы Животворящей находилась на углу Денежного переулка. Снесена в 1930 г. Сейчас на этом месте часть северного крыла здания МИД.

² *Закревский Арсений Андреевич*, граф (1783–1865) – русский военный и государственный деятель, генерал-губернатор Финляндии (1823–1831), одновременно министр внутренних дел (1828–1831), московский генерал-губернатор (1848–1859).

26.01.1928

Открытое письмо

Дорогой Боря, только что отправил тебе письмо со службы, а возвратившись домой, справился со своими заметками по Москве и спешу сообщить тебе, что дом Хитрово был второй от угла Арбата и Денежного переулка за № 425. На улицу выходил деревянный дом, с правой стороны деревянный же флигель выходил боком; на дворе был еще флигелек деревянный, видимо для слуг. В глубине двора каменный сарай, по длине равняющийся флигелю. Дом на улицу был по размеру менее флигеля. Вопрос: в кот<ором> жил Пушкин? С правой стороны соседний участок с садом на улицу принадлежал Васильчикову за № 426. Слева угловой был каменный дом за № 424.¹

Твой А. П.

---

¹ Внизу набросок плана участка дома Пушкина на Арбате.

27.I.1928

Дорогой брат и друг Боря,

К сообщенному тебе вчера приходится внести существенную поправку. Вместо заседания «Ст<арой> Москвы» я попал на Арбат на вечер к знакомым, и прежде счел долгом пойти и посмотреть дом № 53 (при Пушкине № 425) и что же оказалось? – Дом, показанный на пла-

не 1852/3 г. деревянным, на самом деле – каменный. Я был введен в заблуждение неправильным изображением условного знака на плане. Таким образом, дом сохранился, но в очень неприглядном виде. До 80-х годов на фасаде были колонны. Дом о 10-ти окон, двухэтажный. Пушкин жил во 2-м этаже; вход был со двора. Что сохранилось в неприкосновенности – это крыльцо и лестница с характерными переплетами окон для начала XIX в. План, нарисованный мною, правильный, но теперь во дворе параллельно фасадному дому выстроен новый каменный 2-х эт<ажный> дом. Затем боковой флигель, вероятно, уже несколько десят<ков> лет по улице соединен с фасадным домом. Теперь план дворового участка следующий:¹

Я пока был только на лестнице. Надо удивляться, что дом каким-то чудом сохранился среди громад новой постройки; но, повторяю, дом снаружи в ужасном виде и было бы неуместным прибавить мраморную доску к такому облупившемуся и загаженному дому; сначала необходимо его отремонтировать.

Завтра заеду к Миллеру, председателю «Старой Москвы» и, вероятно, узнаю более подробные сведения. Возможно, это дом уже забронирован от уничтожения. Интересно, как на это смотрела старая городская дума, если только ей был известен этот дом. В настоящее время это самый ветхий и неказистый дом на всем Арбате. В верхнем этаже какие-то жильцы, в нижнем – ремесленники. Вот все пока.

Я последнее время чувствую себя неважно, разболелась поврежденная челюсть, а отсюда нервность и бессонница. Едва вожу пером.

Ах да! На Собачьей площадке, тоже недалеко от Арбата, существует едва живой дом Соболевского, где останавливался Пушкин, но его едва ли можно восстановить.² В Старом Пименове, около Садовой, дом, принадлежавший когда-то Нащокину, тоже временное пребывание Пушкина.³ Этот дом в отличном состоянии и окружен домами того же времени, так что весь участок носит отпечаток 20–30 годов XIX ст.

У меня уже пять новых экслибрисов, но владельцы отдают их гравировать, и они будут готовы не так скоро. А если доживу до весны, то сам буду учиться гравировать на металле, т<ак> к<ак> супруги Григорьевы – худож<ники> и граверы предложили мне свои услуги. Хотя, кажется, эта затея в мои года и не подходящая!

Итак, до следующего сообщения. Твой А. П.

---

¹ См. вклейку.

² Не сохранился.

³ Дом 12 в Воротниковском переулке.

29.I.1928

Дорогой брат Боря,

Только вернулся от Миллера, председателя «Ст<арой> М<осквы>». Он показывал мне два доклада об осмотре дома № 53. Один составлен человеком, мало понимающим в архитектуре, но зато сделавшим объем комнат; другой доклад был сделан архитектором, который по некоторым оставшимся фрагментам наружи и внутри дома сделал вывод о его виде во времена Пушкина.

С конца декабря 1830 г. по 15 мая 1831 г. Пушкин жил в доме Хитрово во втором этаже, где находились: зала (18 × 11), гостиная (14 × 8), столовая (8 × 3), спальня (8 × 6) и еще 3 небольшие комнаты, высота комнат 5 ½ арш<ин>, но второстепенные комнаты по московскому обычаю были ниже, т<ак> к<ак> имели мансарды и выходили на двор; в последних жила прислуга. Кухня находилась в нижнем этаже. Парадный вход был со двора с коленчатой лестницей и двумя большими окнами со старинными переплетами. По планам Губ<ернского> архива дома существует с 1816 г. В 1859 г. им владел какой-то Борегар,¹ в 1879 г. – Патрикеев.² Первый снял выступы с шестью колоннами и увеличил окна нижнего этажа, т. е. уничтожил ампирный облик дома.

Патрикеев дом отштукатурил, и к этому времени нужно отнести отделку комнат в стиле ренессанс (карнизы, лепной потолок), пол паркетный, подоконники и косяки окон мраморные. Двери же одностворчатые тяжелые, окрашенные в белый цвет со своеобразными филенками надо считать времени Пушкина. В зале по углам две печки, поднимающиеся до самого потолка, простого кирпича, окрашенные в белый цвет; топка производилась с коридора. В общем, оказывается, дом внутри хорошо сохранился, но в советское время зала и многие комнаты перегородены и набиты жильцами до отказа.

Странно, что осматривающие, даже архитектор, не набросал плана квартиры. Попытаюсь это сделать я. При осмотре надо проникнуться описанием вечера у Пушкина Булгаковым своему брату.³

По плану 1852 г. рядом с домом Хитрово было владение Васильчикова,⁴ и на нем обозначен сад, выходящий к улице, а по плану 1836 г. – огород, а сад в глубине владения, где был и дом. Вот все пока, что я могу сообщить тебе.

Миллер меня несколько раз просил, чтобы при заметке о доме в изданиях Пушк<инского> Дома было упомянуто, что это почерпнуто из источников «Ст<арой> Мос<квы>». Удивительная мелочность! Как характеризует ничтожного человечка.

Я перепутал страницы письма, а потому не заблудись.

Миллер сказал, что дом ничем не гарантирован, что его снесут в один прекр<асный> день.

Жена и я кланяемся В<арваре> Н<иколаевне>. Тебя обнимаю.

Любящий тебя брат А. Пожарский

Случайно узнал о горьком уделе Устимовича.⁵ За что такая напасть? Прочел воспоминания Панаевой и Панаева,⁶ у последнего много нового для меня. Зато что за ужас дневник Вырубовой!⁷ Многие в Москве оспаривают его подлинность.

---

¹ *Борегар П. И.* – московский купец, которому Хитрово продали дом в 1859 г.

² Купец И. В. Патрикеев приобрел «владение 53» в 1874 г. и построил на его территории в глубине участка новый дом в два этажа по проекту К. Буссе. Главный дом усадьбы сдавался внаем.

³ 27 февр. 1831 г. А. Я. Булгаков был на вечере у А. С. Пушкина. См.: РА. 1902. Кн. 1. С. 55–56.

⁴ К середине XIX в. соседнее владение принадлежало действ. ст. сов. Н. М. Васильчикову.

⁵ 11 июня 1927 г. П. М. Устимович был арестован как «участник контрреволюционной организации». 15 июля 1927 г. приговорен к 3 годам ссылки в Сибирь и отправлен в Красноярск.

⁶ «Воспоминания» А. Я. Панаевой были впервые опубликованы в «Историческом вестнике» в 1889 г., в 1890 г. вышли отдельным изданием; первое комментированное издание вышло в 1927 г. в издательстве «Academia» под редакцией Корнея Чуковского. Полное издание «Литературных воспоминаний» И. И. Панаева впервые вышло в 1928 г. под ред. и с примеч. Иванова-Разумника в изд. «Academia».

⁷ В 1920-е гг. советский журн. «Минувшие дни» начал печатать так называемый «Дневник Вырубовой». Поскольку «Дневник» стал перепечатываться эмигрантской прессой, с публичным опровержением его подлинности пришлось выступить самой Вырубовой. Наиболее вероятными авторами «Дневника» считаются А. Н. Толстой и П. Е. Щеголев.

Дорогой брат Боря, в прошлом письме я ничего не помнил о имени Хитрово. В алфавит<ном> указателе к плану 1852 г. владелец дома

№ 425 означен Николай Никанорович Хитрово – надворный советник.¹ В этих же годах в Москве домовладельцами с этой фамилией были: девица из дворян Екатерина Федоровна – на Остоженке влад<ела> домом; Павел Петрович – канцер. (так. – Л. А.) служитель – в Песковском переулке около Арбата; Анна Дмитриевна – майорша – в Хлебном переул<ке>. Против дома № 425, где жил П<ушкин>, находится старинный хорошо сохранившийся ампирный дом, который принадлежал тогда жене генер<ала> от инфант<ерии> Елиз<авете> Мих<айловне> Головиной; рядом с послед<ним> домом дом осенью сломан и строится здание для телефона.² На днях постараюсь узнать имя владельца или владелицы до 1852 г. Пока это не успел сделать. Поклон добрейшей В<арваре> Н<иколаевне>; тебя обнимаю.

Твой брат А. П.

---

¹ С 1806 г. владельцем дома стал губернский секретарь, коллежский асессор Никанор Семенович Хитрово (1748–1810). С 1810 г. усадьба перешла по наследству к его сыну, коллежскому асессору Никанору Никаноровичу Хитрово (1797–1855). Во время московского пожара в сентябре 1812 г. дом Хитрово почти полностью выгорел и был вновь отстроен к 1816 г.

² Арбат, дом 46. Здание АТС построено в 1928 г. архитектором В. М. Маятом в стиле конструктивизма.

Дорогой Боря,

Очень сожалею, что бандероль с № журнала² не дошла до тебя. Я лично отдал ее почтовому чиновнику. Искал этот № и пока не нашел в киосках. В нем были снимки домов: Фонвизина в Лефортове, Соболевского на Собачьей площадке наружн<ый> вид и внутрен<ний>; теперь в нем прачечная; Гоголя комната с камином, в кот<ором> он сжег свои посл<едние> произв<едения>; и внутрен<ние> снимки некоторых комнат квартиры Пушкина. Но последние снимки мало говорили о пушкинском жилье, т<ак> к<ак> все переделано, а в комнатах позировали теперешние постояльцы. Впрочем, как только найду этот № журнала, то тотчас же вышлю его тебе.

Конечно, ты не получил и письма моего, где я сообщал, что женщины Хитрово нигде не значатся владелицею дома № 53 на Арб<ате>. Вот владельцы этого дома с

1777 г. – капитан Чернцов,
1780–93 гг. – вдова гвар. капитана Надеж. Петр. Чернцова
?–1810 – кол. асес. Никанора Семеновича Хитрово (р. 1737 г. †1810 г.)
1810 г. – прапорщика Никанора Никаноровича Хитрово (р. 1791–1855)
185?–1867 г. купца Павла Иванов. Борегара.

Все эти сведения добыты мною из архива быв<шего> Мин<истерства> юстиции при посредстве Николая Петровича Чулкова,³ с кот<орым> я давно знаком, и он у меня бывает.

Для скорости вновь посылаю это письмо в простом письме, авось не пропадет. Непременно занесу жалобу в почтовое отделение за такую небрежность. Надо все страховать.

Последнее время у нас стоят хорошие морозы, да и всю зиму оттепели были 1 ½ дня. Приятно сидеть дома в такую стужу.

Прочел записки Е. А. Сушковой,⁴ кот<орые> мне оч<ень> понравились; живо отражают свое время и быт. Написаны талантливее зап<исок> Ростопчиной. Я не согласен с тобой, что Е. С. нескромна и позирует, а если и есть промахи в датах, фамил<иях>, то их меньше, чем у Панаева и Панаевой. Не знаю, каков портрет ее у вас, но снимок в книге ничего не говорит о ее красоте. Купил недавно издание 2-х томное 24 г<ода> с гравюрами «Орлеанской девственницы». Какое чудесное издание и в какое время⁵ и перевод очень удачен. Был ли у Пушкина в библиот<еке> оригинал Вольтера?⁶

---

¹ На полях – силуэт А. К. Пожарского, исполненный тушью.

² Не удалось определить, о каком журнале идет речь.

³ Чулков Николай Петрович (1870–1940) – выдающийся российский ученый-архивист, библиограф, генеалог, историк Москвы, один из редакторов многотомного «Русского биографического словаря», составитель картотеки «Московский некрополь», заведовал рукописным отделом Литературного музея в Москве, составил сводные картотеки московских домов, в которых жили литераторы, ученые, политические деятели.

⁴ Сушкова Е. А. Записки. 1812–1841. [Ред., введение и примеч. Ю. Г. Оксмана]. Л., 1928.

⁵ В 1924 г. в изд-ве «Всемирная литература» была издана «Орлеанская девственница» Вольтера в 2 т. Перевод песен Н. Гумилева, Г. Иванова и Г. Адамовича под редакцией М. Лозинского. Первые 25 стихов даны в переводе А. С. Пушкина.

⁶ В библиотеке Пушкина было собрание сочинений Вольтера.